

СОВЕТЫ ИКОНАМ

БРОДЯЩИМ ВЫЗОВ

Северо-Запад

Annotation

Злой колдун Нэг желает получить Талисман Огня, который хранится в монастыре Суддах-Облатов. Его посланник Скир похищает талисман. Конан, попавший в монастырь по пути в Шадизар, его подруга Элаши и прекрасная зомби Туэнн, которой только талисман может открыть путь на Серые Равнины, устремляются на его поиски. После долгого, полного опасностей пути Конан, пробравшись в замок Нэга, завладевает талисманом и разделяется с колдуном.

Северо-Запад, 1993 г. Том 4 "Конан бросает вызов"

Стив Перри. Конан бросает вызов (роман, перевод А. Вейцкина), с. 259-478

- [Перри Стив](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
-

Перри Стив

Конан бросает вызов

Северо-Запад, 1993 г. Том 4 "Конан бросает вызов"

Пролог

Нэг Ужасный вошел в зал Мертвых. Это грязное, промозглое место как нельзя больше подходило ему - Нэг был колдуном, и его могущество питали темные силы, незримыми нитями тянувшиеся из царства смерти. Однако он вовсе не был второразрядным чародеем, способным разве что призывать души умерших, нарушая их вечный покой. Нет, он был куда более сильным магом. Своих пленников Нэг держал в холодных каменных казематах подземелья мрачного храма, населенного Безглазыми. Люди называли прислужников Нэга зомби, или "живыми мертвецами", и, говоря о них, неизменно скрещивали пальцы, чтобы уберечься от колдовства.

Вспомнив об этом, колдун засмеялся. Люди были овцами, а он, Нэг, - их пастухом. В один прекрасный день он будет владычествовать над живыми так же, как правит сейчас мертвыми.

Черные свечи в позеленевших от времени бронзовых подсвечниках бросали на запачканные сажей стены дрожащие, пляшущие узоры. Дым от маленьких язычков пламени растворялся в затхлом воздухе, беспокоя пауков в их паутинах.

Ни один живой человек не заходил сюда по собственной воле, даже Безглазые появлялись здесь лишь для того, чтобы зажечь или потушить свечи, да и то только по приказу Нэга. Самим-то им не было нужды в освещении, зомби Нэга тоже было все равно, видят они друг друга или нет. Заклятие Нэга удерживало их, подобно цепи, и они всеми силами желали только одного - сорваться с этой цепи и обрести вечный покой в Серых Землях, таинственной обители мертвых.

Нэг рассмеялся, и смех его эхом отозвался в пустом коридоре, снова и снова отражаясь от каменных стен. Колдун не сомневался, что его мертвые слуги мечтают покинуть его дружелюбные объятия. Вот только он не собирался давать им такую возможность. Зомби знали многое, о чем живые люди обычно не имели ни малейшего представления. И через них Нэг также овладел этими секретами. Древние знания дарили могущество тому, кто сумел разобраться в них.

Потревоженная шагами колдуна, серая крыса злобно запищала и оскалила мелкие зубы, недовольная тем, что ее оторвали от завтрака - полуистлевшего человеческого пальца. Нэг впился в крысу своим страшным, жестоким взглядом, и животное замолчало, пораженное силой этого зловещего взора. Крыса задрожала, выдавив последний писк, и свалилась набок. Ее длинный голый хвост пару раз дернулся и затих.

Нэг улыбнулся...

Колдун миновал сырой, холодный зал и оказался в большой комнате. Толстый налет черной плесени покрывал стены, а дрожащий свет свечей не слишком-то рассеивал темноту. Спертый, сырой воздух был пропитан тяжелым запахом смерти. Стук сапог Нэга по черным камням отдавался эхом в большом зале.

Нэг быстрыми шагами прошел в центр зала, не обращая внимания на темноту, как человек, отлично знающий дорогу. Он глубоко вдохнул, упиваясь запахом разложения, как любой другой человек вдыхал бы аромат дорогих духов. Это были его владения. ЕГО.

- Идите! - приказал колдун. Его голос ушел в темноту и вновь вернулся, отразившись от стен вместе со звуком шагов.

В темноте что-то зашевелилось. Затем послышался хруст мышц, сухой треск и шорох мертвой кожи, касающейся камня. Холод, охвативший Нэга, стал еще сильнее, ледяными иглами пронизывая тело и душу колдуна. И это тоже было частью его Силы, его Могущества.

Поднялся легкий ветерок, шевельнувший пряди длинных волос Нэга. Когда-то его волосы были черными, такими черными, что казались почти синего цвета, но они уже давным-давно поседели. Миновало пятьсот лет с тех пор, как он прошел обряд посвящения в мужчины, когда был молодым... Впрочем, теперь это уже не имело большого значения - Нэг давным-давно обогнал возраст любого смертного.

Невидимые обитатели зала приблизились, образовав вокруг Нэга кольцо. Ближе, еще ближе...

- Стойте!

Все звуки исчезли. Ни одно дыхание, кроме дыхания Нэга, не нарушало неподвижной тишины комнаты.

- Кто я? - спросил колдун.

Тридцать голосов ответили, как один:

- Повелитель.

Но звук их голосов был приглушен, интонация - безжизненна, воля - мертва.

- Да, я ваш повелитель и буду таковым, сколько пожелаю. Никогда не забывайте этого. - Нэг помолчал, наслаждаясь своей властью. Молчание окружало его, как одеяло из толстой шерсти.

Он заговорил снова:

- Кто знает о Талисмане Огня?

- Я знаю, - ответил глухой мужской голос.

- Подойди ближе.

В темноте послышалось легкое шуршание ступней, касающихся камня. Нэг щелкнул пальцами - звук получился такой, будто ломается сухая ветка или, возможно, сухая кость. Маленький огонек сорвался с темного ногтя большого пальца колдуна, и желтый свет немного рассеял темноту, осветив небольшой кусочек зала. Его было достаточно, чтобы стали видны серые, лишенные всякого выражения черты мертвеца.

- Стой. Говори. Почему он не был доставлен мне?

Губы человека дернулись, он уставился прямо перед собой, словно вглядываясь в какую-то далекую землю.

- Грифы треплют трупы твоих людей в тени Большой Стены Кофа.

- Во имя Черной Руки Сэта! Что случилось? Быстро, расскажи мне, что произошло!

Бесцветный, невыразительный голос продолжал рассказывать:

- Твои слуги убили несколько человек из Хаурана и добыли Талисман, который ты повелел им отыскать. Но они решили увеличить количество золота в своих кошельках и продали Талисман колдуну из кофского города Калис. Но вместо золота колдун дал им отправленный порошок черного лотоса. В схватке все твои люди погибли.

- Глупцы! Я призову их назад из Геенны и заставлю молить о смерти целую тысячу лет!

Нэг сплюнул на камни, трясясь от гнева, сердито подняв свои худые плечи. Эти люди действительно ответят за всё, но сейчас ему нужно было узнать о Талисмане. Он спросил о нем мертвеца.

- В схватке колдун был также убит, - ответил зомби.

- Талисман Огня попал в руки жреца. После этого Талисман очутился в храме Суддах-

Облатов.

- НЕТ!!!

- Да. - Легкое подобие улыбки мелькнуло на мертвом лице.

Нэг сорвал с пояса свой кошель и выхватил из него горсть острых, матово-белых кристаллов. Он швырнул их в зомби, и порошок кристалла окутал того пламенем, подобным огоньку, горевшему на большом пальце колдуна. Зомби глухо застонал, когда кристаллы коснулись его лица. Опускаясь на кожу мертвеца, они издавали шипящий звук, словно жир, капающий на камни очага. От горящей плоти поднимался дым. Зомби рухнул на пол, освобожденный от магии, при помощи которой Нэг когда-то вернул его к жизни. Колдун гневно посмотрел на труп.

- Нет, так легко ты от меня не отделаешься. Насладись же как следует своим коротким отдыхом в Серых Землях, раб, так как я очень скоро призову тебя служить мне!

Нэг глянул на маленький огонек в своей руке, и тот погас. Колдун резко повернулся и направился к выходу из зала.

- Прочь с дороги! Убирайтесь. В свои ямы, к вашим снам и кошмарам!

Когда Нэг выбежал из зала, порабощенные мертвецы безучастно заковыляли к краю своей тюрьмы. Заколдованная соль на полу шипела, испаряясь жирным желтым облаком и наполняя воздух запахом сгоревшей серы и извести. Зомби жадно смотрели на исчезающую соль. В ней было освобождение, хотя и временное, для одного из них. Все они знали, что лишь в колдовстве Нэга была для них надежда на свободу. Но соль исчезла, а вместе с ней исчезла и их надежда.

В темноте неподвижно стояла женщина. Звали ее Туэнн. При жизни она была прекрасна, и даже после смерти, благодаря магии Нэга, сохранила свою красоту. Она одна стояла неподвижно, не подчинившись приказу колдуна. Крупинка магической соли пролетела мимо зомби, которому она предназначалась, и упала на высокую, красивую грудь Туэнн. Тонкий шелк ее платья остался неповрежденным, но соль жгла эту нежную грудь раскаленными иглами. Боль была невыносимой, но женщина не кричала. Ощутив боль, Туэнн в тот же миг поняла, что чары, сковывавшие ее, больше не действуют. Остальные мертвецы уже сидели на полу, вновь погрузившись в сонный кошмар, но Туэнн стояла, не шелохнувшись, и в голове у нее кружился вихрь вопросов. Не было ли это новой жестокой шуткой Нэга? Если она попытается покинуть этот зал, не будет ли чародей поджидать ее у выхода? Как вообще все это могло случиться? Ведь раньше эта соль всегда возвращала зомби обратно, в Серые Земли. Могло ли случиться так, что такая крошечная порция соли разрушила лишь часть заклинания? Неужели она действительно свободна? Нет, решила Туэнн, она не на свободе. Что бы ни произошло, она все еще была зомби, не мертвой, но и не совсем живой. В таком состоянии она провела уже более ста лет, удерживаемая чарами колдуна. Все, кого она знала при жизни, давно уже бродили по Серым Землям. Ей было отказано в месте среди них, и ничего она не желала сильнее, чем обрести это место, как мечтали о том и все остальные мертвые слуги Нэга.

Ну что ж. Если это не была ловушка, если она действительно соскочила с крючка, с цепи, которой была связана, что же ей теперь делать? Нэг держал в своих руках ключи от ее смерти, и ему достаточно было лишь взглянуть на Туэнн, чтобы вновь завладеть ее душой. Что могла она сделать, чтобы окончательно вырваться из этого дьявольского, колдовского круга? И должен же быть какой-то способ помочь остальным, тем, кого Нэг держал в плену уже столько лет! Туэнн напрягла память, стараясь оживить воспоминания - и о своей жизни,

и о коротком пребывании в Серых Землях. Через минуту ответ возник в самой глубине ее разума, словно яркий свет в темноте, - она нашла решение. Свет. Талисман Огня, который искал Нэг, чтобы увеличить свое могущество. В этом Талисмане было освобождение - для нее и для других рабов-зомби в этом дьявольском зале. Она должна найти Талисман и с его помощью освободить себя и всех остальных. Да. Именно это она и должна сделать.

Прекрасная зомби медленно направилась к выходу, улыбаясь впервые за сто лет неволи. Она сделает все, что возможно, чтобы добыть Талисман Огня. Все, что будет в ее силах...

Глава 1

Юноша шел с севера, через высокие и холодные горы, чьи острые зубчатые пики отделяли Гиперборою от Бритунии. Его звали Конан, и под его меховым плащом играли могучие мускулы. Северянин был высокого роста, за спиной у него висел тяжелый прямой меч из старинной голубой стали, все еще острый, хотя и с несколькими вмятинами от давно отгремевших битв. Этот меч Конан снял с костей мертвеца и едва не погиб при этом. Вспоминания о тех минутах снова заставили Конана вздрогнуть. Юноша вовсе не пришел в восторг, когда его атаковал покрытый плесенью труп. Дьявольское колдовство! Легко можно потерять свою душу, играя в такие игры.

Ледяной ветер взъерошил густую копну волос Конана, но холодный блеск его синих глаз не в силах была потушить никакая погода. В Киммерии, где он родился, такой ветер был обычным делом и воспринимался как самое легкое из тех испытаний, что посыпает людям суровый бог Кром.

Конан шел уже несколько дней, питаясь корешками и остатками перезревших ягод, и лишь изредка ему удавалось поймать зайца. Это был нелегкий путь, но все же он был лучше, чем то, что выпадало на долю Конана раньше. Любая жизнь, даже самая тяжелая, кажется прекрасной в сравнении с рабством, которого юноше довелось хлебнуть, и даже волки, преследовавшие его сразу же после выхода на свободу, не показались таким уж страшным приключением. Волки уже исчезли, а если они вернутся... Что ж, теперь у него есть меч. Внимательный взгляд Конана пробежал по камням, лежащим вдоль дороги. Он искал особенный камень и вскоре нашел его. Это был кусок песчаника, самой природой предназначенный для того, чтобы снимать зазубрины с лезвия меча. Этот урок своего отца Конан запомнил хорошо: "Всегда держи сталь оружия гладкой и острой, небрежность может стоить жизни".

Один час работы с камнем придал мечу новый блеск и остроту, и даже самые глубокие зазубрины и вмятины были заглажены. Конан взмахнул пару раз своим оружием и довольно улыбнулся. Как сын кузнеца, он прекрасно разбирался в достоинствах железа и бронзы и не мог не признать, что оружие ему досталось отменное. Снимая меч с мертвеца, Конан не испытывал угрызений совести. Скелету (несмотря на то, что он ожила в тот момент, когда киммериец снял с него оружие) меч был уже не нужен, в то время как Конану он, безусловно, понадобится. В мире так много богатых людей, у которых золота гораздо больше, чем они смогут истратить... Наверно, если время от времени освобождать их от малой толики этого богатства, это вряд ли причинит им особые неудобства. Конан слышал, что на юге, в Заморе, есть город, в котором живет немало богатых купцов, обладателей сундуков, битком набитых драгоценностями. Говорили, что для умелого вора это не город, а рай земной, так что Конан решил добраться до этого рая (он назывался Шадизар) и проверить справедливость слухов. Правда, как далеко находится Шадизар, Конан не знал. Что ж, он будет идти на юг, пока не найдет его.

С того момента, как Конан свалился в таинственную гробницу, спасаясь от голодных волков, он не повстречал ни одного человека. Лишь зайцы да медведи, а как-то раз большой тигр пробежал по снегу невдалеке, но Конан был недостаточно быстр, чтобы успеть разузнать у него дорогу. Эта мысль развеселила его.

Крик прорезал морозный воздух, и Конан вскочил на ноги, держа меч в руке и готовый отразить нападение врага. Крик эхом отразился в горах - как раз в том направлении, которое выбрал Конан. Киммериец был человеком весьма любопытным, но глупцом он не был. Плен и рабство, не уменьшив его мужества, научили его осторожности. Лишь младенец и глупец прыгают, не оглядевшись по сторонам, а Конан не был ни тем, ни другим. Он пошел на крик быстро, но с осторожностью, внимательно прислушиваясь и глядя по сторонам.

Сначала ему показалось, что он видит одиночного воина с мечом, окруженного пятью нападавшими врагами, вооруженными мечами, копьями и длинными кинжалами. Одинокий мужчина, облаченный в длинное темное одеяние, стоял спиной к крутыму склону горы. Лицом к лицу он ожидал нападения врагов. Узкая полоска каменистой почвы, игравшая роль поля битвы, слегка уходила вниз. Оборонявшийся был окружен явно превосходящими силами врагов, но он стоял на возвышении, и они не могли напасть на него с тыла. Первым стремлением Конана было ввязаться в драку и помочь одинокому путнику - хотя бы потому, что силы были явно неравны. Но в последний момент он остановился. Пожалуй, для начала лучше будет немного понаблюдать за происходящим. Высокий, сильный киммериец подобрался ближе, все еще не замеченный сражающимися. Один из пяти бойцов бросился вперед и взмахнул своей кривой саблей над головой путника. Тот отскочил влево и ответил угловым ударом, используя свое короткое оружие как саблю. Удар пришелся нападавшему по ребрам. Раздался смачный звук, с каким падает на камни мостовой спелый арбуз. Конан моргнул, удивленный. В руках незнакомца был не меч и не копье, а короткий посох, слегка изогнутый сверху. Нападавший застонал и упал на спину, повалив при этом одного из своих приятелей, выронил саблю и схватился руками за пострадавший бок. Второй бандит замахнулся копьем на путника, и снова Конан был поражен быстротой, с которой человек в темном одеянии парировал этот выпад. Последний молниеносно развернулся и ударили посохом снизу, отбивая удар копья. Он продолжал круговое движение, теперь уже вверх, отбросив копье в сторону, после чего посох с треском опустился на плечо незадачливого копейщика. Конан услышал, как сухо треснула кость. Но третьему негодяю удалось, просунув свое копье между широко расставленными ногами путника, повалить его. Двоих остальных немедленно бросились к упавшему, торопясь разделаться с ним.

Конан издал дикий крик, чтобы отвлечь бандитов, и прыгнул на них, размахивая своим только что отточенным, свистящим в воздухе мечом. Что подумали бандиты об этом покрытом шерстяным плащом "привидении", он не знал, но они чуть дрогнули и отступили. Копейщик, поваливший путника, ударил Конана копьем, целясь ему в грудь, и юный киммериец разрубил деревянное древко пополам одним ударом меча. Громадный бандит рубанул Конана устрашающего вида кинжалом, прорезав большую дыру в шкуре, наброшенной на плечи юноши, и украсив его бедро широкой кровавой царапиной. Разъяренный Конан резко повернулся и обрушил на врага свое страшное оружие. Острое лезвие пропело победную песнь, и враг упал, рассеченный почти надвое, - клинок вонзился ему между глаз и рассек тело до талии. Хлынувшая из страшной раны кровь и мозги забрызгали стоявших рядом приятелей бандита. Негодяй был убит на месте, и душа его вылетела из тела раньше, чем он коснулся, падая, каменистой земли. А через мгновение путник с посохом уже вскочил на ноги, и, увидев, что боевая удача повернулась к ним спиной, бандиты бежали, бросив своего мертвого товарища валяться на земле.

Конан стоял, наблюдая за их бегством, и пар вырывался из его рта от дыхания в морозном воздухе. Рядом с ним стоял наготове человек в длинных одеждах, держа посох на

уровне шеи, и также следил за тем, как убегают враги. Через секунду он сунул посох за пояс и наклонился, чтобы осмотреть упавшего бандита.

- Мертв, - сказал он; Конану почудилась в его голосе нотка сожаления.
- Да, - ответил киммериец. - Надеюсь, я в драке выбрал правильную, честную сторону.
- Зависит от того, с какой позиции на это смотреть, - ответил мужчина. Если смотреть с моей стороны, то ты, безусловно, выбрал правильно. - Он бросил взгляд на мертвца. - Ну, а если встать на его точку зрения, то, я думаю, он был весьма опечален результатом. - Путник развел руками, показывая, что они пустые.

- Меня зовут Сенгх, я бедный жрец из Суддах-Облата.

Он был высоким человеком, хотя и ниже Конана, с жидкой шевелюрой и небольшой бородкой. На вид ему можно было дать лет тридцать или около того.

- Я Конан из Киммерии.

- Приятно познакомиться с тобой, Конан. Скажи, что заставило тебя встать на мою, а не на их сторону?

- Пятеро против одного - не слишком честное дело, а? - Конан указал рукой на посох, заткнутый за пояс Сенгха. - Будь у тебя меч, а не эта штука, ты смог бы убить их и обошелся бы без моей помощи.

- Мы не убиваем людей, - ответил Сенгх. - Даже горных бандитов, не знающих жалости.

- Но ты, кажется, ничего не имел против того, чтобы переломать им кости.

- М-мм... Нет.

Конан пожал плечами. Его дело было закончено, и он повернулся, чтобы уйти.

- Постой, - окликнул его Сенгх. - Подожди. Куда ты собираешься идти?

- Я иду в Замору.

- Ты спас мне жизнь. Позволь отплатить тебе хоть чем-нибудь.

- Ну что ж.. Ты мог бы сказать мне, ведет ли эта дорога в Шадизар.

- Злое, дьявольское место, - покачал головой жрец. - Притон воров и проституток. Зачем тебе туда?

- Возможность найти работу, - ухмыльнулся Конан.

- Но ты ранен. - Сенгх указал рукой на бедро Конана.

- Царапина. Она быстро заживет.

- Отсюда до Шадизара целый месяц путешествия пешком. Я иду в Нерушимую Обитель, центр Суддах-Облатов, это всего в двух днях ходьбы отсюда. Пойдем вместе - там мы сможем оказать тебе некоторое гостеприимство и дать новую одежду, а может, и еще что-нибудь.

Первым, инстинктивным желанием Конана было отказаться. Он не любил связываться со жрецами и храмами, и все же... вонючая шкура, служившая ему одеждой, уже готова была сгинуть... Да и мысль о сытном горячем ужине и убежище, где можно было бы хотя несколько ночей спать на чистой постели, вовсе не была ему неприятна. В конце концов, он спас жизнь этому человеку. Будь Конан на его месте, он тоже предложил бы как-то отплатить за услугу. Человек должен расплачиваться со своими долгами. Так что будет вполне естественно, если благодарность за спасение он позволит жрецу оказать ему услугу.

- Хорошо. Я полагаю, что несколько дней отдыха не слишком повредят моим планам.

Местность, по которой они шли, была по-прежнему гористой и сплошь усеянной камнями. Сенгх пояснил Конану, что Кезанкийский Хребет тянется вдоль всех восточных границ Бритунии, Заморы и Хаурана. Сразу же за высокими холмами, между Гипербореей и Бритунией, начиналась дорога, ведущая с севера на юг, идти по которой было куда удобнее,

чем брести по глубокому снегу.

Конану было любопытно узнать, где жрец научился так ловко владеть своим посохом, и, не удержавшись, он спросил об этом. Сенгх улыбнулся.

- А-а, дело в том, что хотя мы и против насилия, но бывают ситуации, когда, к сожалению, ничто другое помочь не может. Дикие звери очень редко прислушиваются к голосу разума, а некоторые люди, как мне кажется, бывают немногим лучше зверей. Ну и наши отцы-основатели Ордена (весьма прагматического склада люди) решили, что нужно создать какое-то оружие защиты. Так что и у нас есть оружие - шесты, посохи, различные типы сетей, веревки, но мы избегаем пользоваться даже ими.

Тропа резко вильнула вверх, и Конан с удвоенной осторожностью ступал теперь по скользким обледенелым камням.

- Тогда как же, - спросил он, выбравшись на более или менее безопасное место, - вы охотитесь?

- Мы совсем не охотимся. Мы не едим мяса домашних и диких животных, мы не едим мяса птиц. Никого, в чьих жилах бежит теплая кровь. Только рыбу нам дозволено употреблять в пищу.

Конан покачал головой, но не сказал ни слова. Не есть мяса? Как может человек существовать без мяса? Разве его кровь может быть красной без этого? Разумеется, ему самому не слишком часто в последнее время приходилось есть мясо, но это было отнюдь не из-за отсутствия желания. С другой стороны, Сенгх выглядел не хуже тех людей, которых Конану приходилось встречать за свою не слишком долгую жизнь. По меньшей мере двое из нападавших на Сенгха бандитов испытали это на себе.

- Но в любом случае, - сказал Сенгх, - я только новичок в ФАМБИ. - Он погладил ладонью свой посох. - В Нерушимой Обители Облат Кенсах, проживший уже шестьдесят пять зим и волосы которого белы как снег, продемонстрирует тебе НАСТОЯЩЕЕ искусство.

Конан кивнул. Как воин, он очень хотел увидеть это.

Конану и Сепгху оставался еще целый день ходьбы, когда Нерушимая Обитель показалась на горизонте. Конан сразу же понял, почему ее так называли: массивное каменное строение держалось (что казалось просто невероятным) на каменном шпиле. Конану показалось, что это все равно что держать тарелку с яблоками на балансирующей соломинке. Он уставился на Обитель и почувствовал, как холодок пробежал по его спине. Конечно же, ни одно нормальное здание не сможет удержаться на такой подпорке. А для юного варвара все необычное связывалось с колдовством - это было так же бесспорно, как и то, что древняя Атлантида была проглощена океаном. Сенгх улыбнулся, увидев Обитель, и Конан сменил выражение удивления на своем лице на безразличную маску. Он не собирался демонстрировать свой страх перед этим человеком.

Тропа становилась все более крутой, и в нескольких местах им приходилось буквально карабкаться по склону. Впрочем, лазание по скалам не составляло особого труда для Конана, и даже Сенгх обратил внимание на его сноровку.

- В Киммерии мы посылаем детей собирать хворост для костра на более крутые склоны, - заметил Конан. Это было не совсем правдой, так как очень у немногих родителей были "лишние" дети, которыми можно было бы пожертвовать, другое дело, что дети сами частенько удирали в скалы. Конан и сам нередко поступал так в детстве.

Когда путники выбрались на более ровное место, Сенгх внезапно остановился, прислушиваясь. Конан тоже насторожился, пытаясь понять, что встревожило жреца. Прямо

перед ними возвышалась стена покрытых снегом высоких скал с густыми темно-зелеными кустами, растущими у подножья. Тропа уходила влево я, казалось, сужалась до узенькой полоски, на которую едва можно было поставить ноги, после чего вновь поднималась вверх. Конан снова прислушался, но ему ответил лишь ветер, стонавший в каменистых ущельях. Вдали вскрикнула какая-то птица. И снова все стихло. Хотя... Какой-то новый звук донесся до него. Что-то вроде очень высокой дрожащей ноты. Нечто подобное он уже слышал однажды - это была шея, которая, извиваясь, ползла по песку. Когда она бросилась на Конана, он размозжил ей голову камнем и тогда понял, откуда брался этот звук: множество острых шишечек-наростов, пустотелых внутри, украшали хвост змеи.

- Это змея? - спросил Конан.

- Хуже.

Сенгх вытащил из-за пояса свой посох и выпрямился. Через мгновение Конан понял, что он имел в виду. Из-за огромного валуна появилась тварь, подобной которой Конану еще не приходилось встречать. Чудище было высоким (не ниже Конана) и, словно человек, имело что-то, напоминавшее руки и ноги. Однако это чудовище не было порождением женщины. Это была рептилия, покрытая зеленовато-серой чешуей, и ее волочившийся хвост был у основания толщиной с ногу Конана, там же, где он сужался, толщина его была не больше человеческого пальца. Морда напоминала морду ящерицы, со щелями вместо ноздрей, желтыми узкими глазами и большими губами, покрытыми темными пятнами и сложенными в трубочку, словно зверюга намеревалась свистнуть. На его узкой, украшенной тремя шипами голове виднелось несколько маленьких и плоских костяных "тарелок" с отверстиями, издававшими при каждом движении зверя тот самый звук, который заставил путников насторожиться. Передние лапы были короткими, и на каждой три внушительных когтя. Казалось, чудовище улыбается, приоткрыв пасть и обнажив при этом клыки размером с детские ножи.

- Это Стит, - сказал Сенгх, отвечая на невысказанный вопрос Конана. Следи, чтобы он на тебя не плонул.

Конан вытащил меч из ножен, не отрывая глаз от Стита.

- Он нападает на вооруженных людей?

- Да. Он атакует хоть пятьдесят вооруженных людей. Он готов убить и больше - все из-за своей кровожадности. Дьявольское отродье.

- Насколько он проворен?

Улыбка Стита исчезла, и он снова плотно сжал свои губы.

- Слишком проворен, чтобы можно было от него убежать - ответил Сенгх.

Стит пододвинулся к двум путникам, охлестывая себя по бокам хвостом, как пантера. Конан плотнее сжал истертую рукоять своего меча.

- Иди влево, - приказал он. - Я буду стоять справа.

Но прежде чем они успели сделать хоть один шаг, Стит сжался в пружину и прыгнул в сторону Конана. Он передвигался большими прыжками, как заяц, используя свой толстый хвост в качестве баланса. Зверь был действительно очень быстрым, в этом сомневаться не приходилось! Конан взвился вверх и вправо, как раз в тот момент, когда Стит выплюнул на него тонкую, вонючую струйку изумрудного цвета. Она коснулась земли в том месте, где только что стоял киммериец. Жидкость растеклась по каменистой почве, и там, где она коснулась камней, от них поднялся удущливый дым.

- Кром! - Конан взмахнул мечом и с силой рубанул зверя, когда тот прыгнул рядом с ним,

но юноша слишком засмотрелся на разрушительные способности Ститовой слюны, что несколько замедлило его рефлексы. Вместо того чтобы отсечь голову Стита, Конан отрубил всего лишь кончик его хвоста, Ститу это явно не понравилось. Он закричал - звук напоминал крик ребенка, коснувшегося горячего чайника, - и, развернувшись, снова плонул в своего мучителя зеленой струйкой яда. Конан нагнулся, и ярко-зеленая струя плеснула в опасной близости - не более чем на толщину ладони - от его груди и плеча. Конан отскочил назад, прижав рукоять меча к виску. Стит развернулся и глубоко втянул в себя воздух, готовясь снова выплюнуть яд, в чем Конан нисколько не сомневался.

- Хей! - Крик Сенгха сопровождался сухим громким треском посоха, опустившегося на спину Стита. Монстр закашлялся и вместо тонкой струи яда выплюнул клубы темно-зеленого тумана. Конан почувствовал жжение на лице и руках и, поскорее выскочив из ядовитого тумана, снова замахнулся мечом. Стит резко повернулся к Сенгху и снова втянул в себя воздух. Конан взвился вверх. Сверкнув кругой дугой, меч опустился на чешуйчатое тело. Остро отточенное лезвие перерезало мощную шею, на мгновение задержавшись между двумя позвонками, и вышло внизу под горлом. Кровь забила фонтаном, когда голова Стита отвалилась от шеи и ударилась о твердую, каменистую почву. Содрогающееся безголовое тело рефлексивно подпрыгнуло и свалилось набок. Молодой варвар в изумлении уставился на мертвого зверя. Если жрецы знают, что эти адские создания разгуливают по здешним горам, и вооружаются только палками, то они либо очень храбрые, мужественные люди, либо глупцы.

А возможно, и то и другое одновременно.

Глава 2

- Снег! - крикнул жрец.

Конан в изумлении уставился на него. Неужели Сенгх сошел с ума?

- Скорее, беги к снегу, что лежит на валунах! - приказал Сенгх. - Быстро!

Сперва Конан решил было, что у Стита была самка, которая, возможно, боялась снега, но скоро понял, что ошибся. Едва двое мужчин добежали до хрустящей кромки снега, лежавшего в тени скалы, как жрец набрал в обе руки полные пригоршни снега и бросился к Конану, словно собираясь швырнуть снег в лицо киммерийцу. Юный варвар сделал шаг вперед, подняв меч высоко над головой.

- Это что еще за глупости?

- Яд Стита, - пояснил Сенгх. - Мы должны как можно скорее смыть его с твоей кожи. Даже от малой дозы его можно заболеть, а то и умереть.

Только теперь юноша вспомнил о том жжении, которое почувствовал, когда чудовище кашлянуло на него зеленым туманом. Так вот в чем дело! Конан положил меч на землю и набрал горсть колючего снега. Он протер им свое лицо, чувствуя, как начинают гореть щеки от жестких, как наждак, ледяных кристаллов. После нескольких минут такого самоистязания Сенгх наконец удовлетворенно кивнул. Но теперь он указал рукой на шкуру, служившую варвару плащом. Зеленое пятно виднелось на левом плече.

- Яд дойдет до кожи, - сказал жрец. - Лучше всего вырезать этот кусок.

Конан потянулся было за своим мечом, но Сенгх извлек спрятанный у него под одеждой короткий кривой нож, формой напоминавший зуб.

- Вот, держи, этим будет удобнее.

Киммериец взял нож, попробовал острие ногтем и кивнул. Нож Сенгха был отточен так остро, что им можно было бриться. Конану потребовалось всего несколько секунд, чтобы срезать запачканный ядом кусок шерсти. Сенгх проверил результаты его работы, придиричиво осмотрев лицо и одежду киммерийца.

- Я думаю, что все в порядке, - провозгласил он наконец. - Большое количество разбрьзганного яда, почти всегда смертельно, но, похоже, на тебя упало всего несколько крошечных капелек.

Конан вытер кровь с меча кусочком шерсти, только что срезанным с его накидки. Кривой нож он вернул Сенгху.

- Похоже, в вашем Ордене не возражают против ношения такого оружия, а?

Пряча нож под одежду, жрец усмехнулся.

- Иногда, знаешь ли, возникает необходимость разрезать съедобные корешки или, к примеру, почистить овощи и фрукты.

Конан не ответил улыбкой на шутку Сенгха. Эти Облаты вполне могли быть мирными людьми, но они, без сомнения, были очень опасны для любого, кто был достаточно глупым, чтобы считать их безобидными.

- Есть ли поблизости еще твари вроде этой? - Конан махнул рукой на мертвого Стита.

- Скорее всего, нет. Они, как правило, живут в одиночку, и у каждого есть своя территория.

- Горы, бандиты, чудовища... Мне кажется, посетители должны не слишком часто

беспокоить ваш Орден своими визитами, - сухо сказал Конан.

- Абсолютная правда, - так же сухо ответил Сенгх.

При ближайшем рассмотрении Нерушимая Обитель выглядела куда менее магической, чем показалось сперва Конану. Каменный столп, удерживающий основной массив монастырских зданий, был куда более толстым и массивным, чем казалось со стороны.

Более того, подойдя поближе, молодой варвар заметил, что у основания и выше столпа укреплен колоннами и разного рода подпорками, построенными людьми. Кроме всего этого, подпорки были помещены и на многочисленные арки, а такая форма здания (как было известно даже Конану) добавляет прочности строительной конструкции. Так что, скорее всего, оригинальная конструкция постройки, а не магия удерживала храм на столпе, хотя и каменную основу нельзя было полностью сбрасывать со счетов.

Это был огромный монастырь, по размерам приближавшийся к небольшому городу. Жрец и киммериец подошли к узким ступеням лестницы, вырубленным прямо в толще скалы. Впереди виднелись деревянные ворота, установленные в скрепленной кирпичами каменной стене; и ворота, и сама стена втрое превышали человеческий рост. Стоя у стены с ее наружной стороны, Сенгх крикнул часовому:

- Хо, впустит ли храм внутрь одного из своих сыновей?

Лицо, наполовину скрытое капюшоном, появилось на вершине стены. Внимательные глаза осмотрели путешественников, стоявших у ворот.

- И что это за сын? - спросил часовой.

- Сенгх-посланец, - ответил спутник Конана.

Он откинулся свой капюшон, чтобы часовой мог увидеть его лицо.

- Хо, Сенгх! Добро пожаловать! А что это за гигант с тобой?

- Это Конан из Киммерии, я обязан ему жизнью.

- А-а, тогда приветствую и тебя. Добро пожаловать, Конан из далекой Киммерии.

Человек на стене исчез, и через секунду одна створка ворот отошла в сторону, заставив тяжелые железные петли громко заскрипеть. Ворота были толщиной в грудь Конана, так что отодвинуть их было нелегко. В городе-храме стоял густой запах людей, животных и еды. Молодой киммериец с жадностью вдыхал эти ароматы, только сейчас осознав, как много времени прошло с тех пор, когда он в последний раз соприкасался с цивилизацией. Если уж на то пошло. Обитель была еще больше, чем казалась снаружи. Тут были свои улицы, дома, общественные здания. Конан подумал, что правильнее было бы назвать эту Обитель городом. Сенгх приветствовал взмахом руки людей в таких же одеждах, как и он сам, и они улыбались и махали рукой ему в ответ. Вскоре Конан сообразил, что все люди, которых он здесь видел, были мужчинами. Он видел и детей, играющих тут и там, но и они все были мальчиками. Конан спросил об этом Сенгха.

- Это правда, - ответил жрец. - Женщинам запрещено появляться в Обители. Все мы дали обет безбрачия.

Конан подумал с секунду.

- Тогда каким же способом вы обзаводитесь детьми?

- Мы не делаем этого. Новообращенные, неофиты, стекаются сюда со всего мира.

- Зачем?

- Это хорошая жизнь, особенно для детей бедняков. Мы даем им еду, крышу над головой, одежду, веру и знания.

- Но не женщин.

- Жизнь жреца - не для каждого человека.

- Это верно, - отозвался Кован. Хотя киммериец и был очень молод, но в этом вопросе сомнений у него не возникало. Есть корешки и обходиться без общества женщин - нет уж, увольте.

Когда они проходили мимо группки людей, проверявших содержимое корзин с фруктами, Конан обратил внимание на мелькнувшее под капюшоном пилигрима молодое нежное лицо. По крайней мере один из этих учеников жрецов весьма походил на женщину.

Не все из закутанных в плащи фигур возвращали дружелюбные взгляды, которые бросал на них Конан. А когда несколько подростков засмеялись и начали тыкать пальцами в потертую накидку варвара, он почувствовал, как в нем поднимается темная волна гнева. "Кто из них сумел бы вырваться из рабства, сразиться с волками и мертвецами?" - подумал Конан.

- Не обращай на них внимания, - сказал Сенгх. - Они равнодушны и не знают истинной цены человека. Они еще выучатся этому.

- Если останутся в живых. - Голос Конана напоминал глухое рычание.

Взмекивающий козел пробежал мимо них, преследуемый толстым человеком в плаще с капюшоном. Преследователь вопил: "Стой, зверюга! Я уже лишился твоей сестры и ее молока! Вернись!" Эта сценка рассмешила Конана, и его гнев, так быстро вспыхнувший, так же быстро и угас.

Сенгх провел Конана в здание, высеченное из цельной скалы белого гладкого камня. Внутри здания был бассейн, вделанный в пол. Теплый пар поднимался над поверхностью воды, чистый, острый запах достиг ноздрей юноши.

- Вода - отличное средство для того, чтобы размягчить мышцы и расслабиться, - заметил Сенгх. - Может быть, ты хочешь принять ванну?

Молодой гигант-киммериец кивнул. Горячая чистая вода? Да он будет просто счастлив смыть со своего мускулистого тела грязь и пот, накопившиеся за время путешествия.

- Я попрошу людей, чтобы тебе принесли чистую одежду. Я должен доставить сообщение, прежде чем сам смогу добраться до ванны.

Уже сбрасывая с себя меховой плащ, Конан кивнул. Он положил меч на край бассейна и вошел в теплую воду. А-а, какое это было наслаждение! Вода была так горяча, что на коже у него выступили пупырышки. Конан сел на ступеньки, и расслабляющее тепло дошло до его подбородка. Он закрыл глаза и откинулся спиной к стенке бассейна. А-а-а...

Сенгх шел к покоям Верховного Облата, не замечая, что один из жрецов удостоил его пристальным вниманием. С первого взгляда его нельзя было отличить от других, бродящих по главной торговой улице города-храма, но в действительности это был лжежрец. Серый плащ Облата скрывал под собой человека по имени Скир. Это был негодяй с тысячью личин - вор, грабитель, шпион, убийца - все что угодно, только не жрец. Его присутствие в Нерушимой Обители было результатом осторожного выполнения сложного плана, подкрепленного к тому же силами дьявольской магии. Скир получал плату от Нэга, мастера черного колдовства.

Лжежрец быстро установил свое тайное наблюдение. Он был весьма искусен в подобных вещах, и искусство это возникло от долгой практики. Но главным козырем Скира было его лицо. У агента Нэга было лицо, прямо-таки излучавшее чистосердечие и невинность. О Скире говорили, что, попадись он за убийство жирного купца, ему достаточно будет сказать, что он всего-навсего чистит нож от крови барабашка - и ему поверят, ибо человек с таким лицом не может лгать. Впрочем, следить за жрецом не было бы слишком сложно

даже для дилетанта. Скир, конечно, время от времени останавливался, делая вид, что завязывает свои сандалии или разглядывает товар на лотке, но это скорее было следствием многолетней привычки, а не действительной необходимости. Сенгх ни разу не обернулся. Глупец. Сенгх вошел в здание, и Скир поспешил следом за ним. Жрец должен был передать кому-то свое сообщение. Агент Нэга не знал, кому именно, но зато он прекрасно знал, что ему необходимо услышать это сообщение. Известные Скиру источники утверждали, что Сенгх обладает крайне важной информацией. Неудача в добывче этой информации может задержать, а то и поставить под удар миссию Скира. Нэгу не понравится любая задержка, а Скиру меньше всего хотелось вызвать неудовольствие колдуна. При мысли об этом Скир содрогнулся. Вот потому-то и получилось так, что когда Сенгх передавал свое наиважнейшее и сверхсекретное сообщение Верховному Облату, слова его донеслись и до тех ушей, которым они вовсе не предназначались. И улыбка, появившаяся на губах шпиона, была такой ангельской, что, наверно, даже мать одной из его наиболее жестоко умерщвленных жертв не смогла бы не ответить на нее.

Позади козьего загона Скир вытащил короткий, с широким лезвием кинжал и занес его над козой, у которой были связаны все четыре ноги. Толстый жрец никогда не найдет свою потерянную козу. А если и найдет, то вряд ли сможет получить от нее молоко. У этой козы было иное предназначение. Скир вонзил в животное кинжал и вырезал сердце. Кровь хлынула ручьем, и лжежрец подставил ладони под темную струю. Затем он трижды поднял и опустил сложенные ладони, как это предписывалось ритуалом заклинания, и нараспев произнес фразу, которую вдолбил ему в память Нэг.

Как тепло остывает, Как жизнь становится смертью, Серыми землями, демоном гибели
Язываю тебя!

Проговорив это, Скир плеснул в воздух кровью и начертил алой влагой на своем левом запястье замысловатый, причудливый узор, тайный знак Нэга. Для этого ему пришлось взять кровь из своего правого указательного пальца. Воздух перед Скиром задрожал и, казалось, сгустился. Лжежрец содрогнулся. Ему не раз уже приходилось проделывать эту процедуру, но каждый раз это приносило ему очень много радости. Скиру стало холодно, словно он угодил в ручей тающего снега.

- ГОВОРИ. - Голос донесся из дрожащего воздуха, бесплотный, но громкий и властный.
- Я узнал то, что было вам необходимо, господин.
- Я не сомневался, что ты сделаешь это. Когда?
- Через три дня, повелитель.
- Отлично. Не допусти ошибки, Скир.
- Ни за что, мой повелитель!

Воздух снова задрожал, Скира обдало ледяной волной, словно в тело вонзились сотни иголок, и через мгновение все исчезло. Скир глубоко вздохнул. Мысль о возможной неудаче мелькнула у него в голове, но он быстро отмел ее. Об этом лучше не думать.

Один из Безглазых бесшумно подошел к Нэгу и замер. Колдун коротко взглянул на него. Строго говоря, прозвище было не совсем точным. У слуг БЫЛИ глаза. Они были абсолютно белыми, почти непрозрачными, и казалось, что в молочных зрачках перемещаются матовые облака. Так что человек, рискнувший заглянуть в эти глаза, вполне мог решить, что он сходит с ума. Разумеется, для того чтобы видеть, глаза эти были совершенно непригодны. Но, с другой стороны, за свою слепоту Безглазые получали определенную компенсацию.

Нэг усмехнулся. Повернувшись к неподвижной фигуре, он сказал:

- Подготовь мою камеру. Через месяц у меня будет все, что нужно, чтобы начать работу.

Безглазый кивнул, поклонился и гибко выскользнул из личных покоев Нэга. Да-да, подумал Нэг, у Скира есть хитрость куницы и ласки... да и мораль соответствующая, но он выполнит все, что ему приказано. Он не осмелится нарушить приказ - на то у него имеется веская причина. Скоро. Скоро.

Мальчик принес Конану одежду в крытый бассейн. И неплохую одежду, отметил киммериец. Он опасался, что ему выдадут облачение жреца, но нет, одежда была самой обыкновенной, только очень добротной. Здесь была набедренная повязка из плотного шелка, короткие кожаные штаны, толстые сандалии с грубыми ремешками, удобная кожаная туника и, кроме того, нож и кошелек. Последний, однако, был прискорбно пуст, отметил Конан. Все это было сложено на мягкому толстому полотенце. Конан вышел из бассейна, насухо вытерся и оделся. Клянусь Кромом, подумал он, одежда сидит как влитая! Он как раз затягивал последний ремешок на своих новых сандалиях, когда вернулся Сенгх и прямиком направился к бассейну. Жрец кивнул киммерийцу, сбросил с себя одежду и догрузился в горячую, пряную от подмешанных благовоний воду бассейна.

- А-а... Благодарение богам за эту воду!

Конан согласно кивнул. Он и сам чувствовал себя теперь гораздо лучше. Сенгх сказал, отфыркиваясь:

- Если ты подождешь несколько минут, пока я смываю с себя дорожную пыль, то, думаю, я смогу найти кого-нибудь, кто не откажется нас накормить.

Юный киммериец снова кивнул. Еда была бы сейчас весьма кстати.

- Дозволяется ли Облатам пить сок виноградной лозы?

Жрец засмеялся:

- Вино? Конечно! Мы же не варвары!.. - Сенгх осекся. - Я не хотел оскорбить тебя, Конан.

- Это не оскорблениe. К тому же именно варвары придумали вино.

- А жрецы придумали наилучший способ его употребления, - отозвался Сенгх. - Я продемонстрирую его тебе.

Храм Безглазых был приземистым зданием, расположенным на склоне темного холма, недалеко от пересечения границ Коринфии, Бритунии и Заморы. В лесу у подножия холма было влажно и промозгло из-за дождя, который в этой местности лил почему-то гораздо чаще и сильнее, чем где бы то ни было. Грозы здесь часто раскалывались ослепительными гигантскими молниями, гневно осыпая землю градом и сотрясая все вокруг тяжелыми ударами грома. А о низвергавшихся потоками с неба проливных дождях и говорить не приходится.

Так случилось, что именно через этот негостеприимный лес, сквозь тусклые потоки дождя пробиралась спасающаяся от власти Нэга Туэнн. Конечно, она не была живым, уязвимым, смертным человеком, но у нее не было и магической силы, способной спасти от раскисшей, скользкой почвы или от ледяных потоков воды, пронизывающих до костей. Сверкали молнии и грохотал гром, когда прекрасная зомби бесшумно вышла и растворилась в темноте, покидая свою многолетнюю тюрьму. Ее длинные черные волнистые волосы липли к спине, а ветхая одежда в дюжине мест была порвана ветром и градом. Но больше, чем все это, вместе взятое, Туэнн терзал все усиливающийся холод, так что порой ей казалось, будто ее ноги, грудь и щеки вырезаны из глыбы льда. Глупые люди, полагавшие, будто зомби не могут чувствовать холод, тепло и боль, ничего не смыслили в подобных

вещах.

Туэнн не знала, куда идет. Шаги ее направлял Талисман, зовущий, притягивающий ее, словно они были связаны невидимой нитью. Отклонись она в сторону - мгновенное изменение этой связи мигом вернуло бы Туэнн на верный путь. Талисман Огня, ее спасение, находился где-то в ЭТОМ направлении - на северо-восток, и поэтому именно в этом направлении она и должна идти. Туэнн не могла остановиться раньше, чем она достигнет цели, раньше, чем она доберется до того места, где находится магический талисман. Она найдет его и использует, чтобы добыть свободу себе и своим братьям и сестрам, которых все еще держит в неволе колдун. Неизвестно, как это сделать, но она отступать не намерена.

Молния прорезала чернильный мрак, и ближайшая лиственница вдруг разлетелась в щепки. Гром попытался скрыть разрушения, громкими раскатами прокатившись в ночи. Туэнн вздрогнула и от вспышки молнии, и от удара грома это было очень близко от нее, молния и гром следовали друг за другом так быстро, что, казалось, слились воедино.

Зомби снова упала, поскользнувшись на липкой грязи, и ее мокрое платье снова порвалось, еще больше обнажив гладкую кожу, цветом напоминающую слоновую кость. Это, впрочем, не имело значения. Она найдет себе новую одежду. Правда, одежда не сможет согреть зомби, но и это не будет иметь значения. У Туэнн есть сейчас цель - сто лет она жаждала этого. Она будет терпеть до того момента, пока не достигнет ее.

Глава 3

Конан вошел следом за Сенгхом в большой зал, где теснились Облаты, одетые в серые плащи с капюшонами. Здесь все, кроме юного киммерийца, были одеты одинаково, даже слуги. Баня и новая одежда доставили удовольствие варвару, а вот еда, состоящая из кореньев и ягод, не вызывала у него "восторга" особого энтузиазма. Ну что ж, он давно уже научился довольствоваться тем, что было под рукой, и не жаловался на недостаток еды или прочие житейские неудобства. Сенгх нашел два свободных места на длинной деревянной скамье у одного из столов и жестом пригласил Конана. Киммериец последовал приглашению. Он был вынужден выпустить свой меч из рук и прислонить к столу - ножен у клинка не имелось. Конан обвел глазами зал к обнаружил, что здесь был только один вооруженный человек - он сам. Во всяком случае, он был единственным, чье оружие красовалось на виду. Юный варвар вспомнил кривой нож Сенгха и подумал, что в длинных и широких жреческих одеяниях можно при желании спрятать все что угодно. Мысли Конана были прерваны слугой, поставившим на стол глиняный кувшин с вином и пару оловянных кружек. Сенгх разлил вино и протянул Конану полную кружку. Киммериец поднял ее к губам и осушил одним глотком. Охлажденное вино порадовало и горло, и желудок.

- Хорошая штука, - заметил Конан. На самом же деле это было лучшее вино, какое ему только приходилось пробовать.

Сенгх улыбнулся и вновь доверху наполнил опустевшую кружку:

- Да, время от времени и нам попадается иедурная лоза.

Неся дымящийся поднос с едой, появился второй слуга. Конан с интересом следил за его приближением. На подносе лежало несколько рыбок, и аромат, поднимавшийся от них, был просто чудесен. Сенга достал из-за пазухи свой нож и разрезал им рыбку вдоль туловища, обнажив длинный ряд костей. Он ловко подцепил клинком рыбий хребет в отделил мясо от костей.

- Это лучший способ есть рыбу, - прокомментировал Сенгх свои действия. Рыбка - местная, из здешних, горных речек. А кости лучше выбрасывать, потому что будет весьма неприятно, если они застрянут у тебя в горле.

Конан кивнул. Он успел уже усвоить этот фокус. Взяв с подноса одну из рыбок, киммериец размял горячее мясо и острым ногтем большого пальца отделил костистый позвоночник. Затем он забросил почти половину рыбины себе в рот.

- Это тоже недурно, - пробормотал Конан, жуя сочное мясо. И снова, как и в случае с вином, вкус был более чем терпимый. Рыбка была просто великолепна, поджарена как раз так, как надо. Киммериец начал понимать, как удавалось жрецам обходиться без мяса. Едва ли эта трапеза напоминала о тех корешках и ягодах, которых он так опасался. Конан и Сенгх полностью ушли в увлекательный процесс поглощения пищи. Подносы продолжали прибывать, и после дюжины отнюдь не маленьких рыбок голод Конана был уголен. А поскольку в хорошем вине недостатка не было, смерть от жажды Конану тоже не грозила. У цивилизации есть свои приятные стороны - Конану-варвару пришло это признать.

Скир сидел через два стола от них в большой столовой, рядом с факелами, отбрасывающими на присутствующих яркий дрожащий свет. Он равнодушно жевал - не для удовольствия, а для насыщения. Ни вино, ни еда не доставляли ему радости. Нет. настоящей

страстю и наслаждением для Скира были две вещи - женщины и курение черного лотоса. Но ни того, ни другого не, было в Нерушимой Обители. Обе эти страсти были наслаждением для Скира, обе же вместе они дарили ему радость, равной которой он не знал... Если, конечно, не считать золота. Время от времени Скир бросал беглый взгляд на Сенгха и его приятеля-варвара. Последний поглощал еду без какой бы то ни было изысканности, за что Скир его презирал, но презрение это ни на секунду не мешало ему помнить об окружающей варвара ауре настороженности. Варвары вообще куда внимательнее и осторожнее так называемых цивилизованных людей, так что шпиону вовсе не улыбалась мысль о возможных столкновениях с этим неотесанным гигантом. Эти холодные голубые глаза были слишком острыми даже для Сенгха - своим животным чутьем киммериец ухитрился почувствовать нечто такое, что обычный человек никогда бы не приметил. Варвар осознавал, что за ним следят, в этом шпион был абсолютно уверен. Скир снова принял за еду. Собственно говоря, ощущения варвара мало беспокоили его сейчас. Да и жрец не имел никакого значения. Все, что хотел узнать агент Нэга, он уже знал - ему оставалось всего несколько дней на то, чтобы закончить свою миссию здесь. Когда же дело будет закончено, плата за него позволит Скиру купить столько прекрасных женщин и столько черного лотоса, сколько он пожелает... Безусловно, эта мысль была весьма приятной.

Конан проснулся на рассвете. Комнату, которую предоставил в его распоряжение Сенгх, едва ли можно было назвать роскошной, но все же она была чистой, соломенный матрас - толстым и свежим, а одеяло - теплым. Конан глянул в маленькое окошко и обнаружил, что на извилистых улочках города-храма царит уже утреннее оживление, хотя петух еще не прокукарекал утреннюю побудку. Юный киммериец потянулся, поразмыслил и направился в столовую. Похоже, здесь было не принято обменивать деньги на товары и услуги, и Конан тихо удивлялся про себя тому, как слаженно действовала эта маленькая община.

Столы были уставлены деревянными тарелками с сыром, вареными яйцами и разнообразными фруктами, был здесь и черный хлеб. Конан не долго думая уселся за стол и стал закусывать, запивая завтрак большими глотками великолепного вина жрецов. Он чувствовал себя отдохнувшим и был готов продолжать путешествие в Замору. Сенгх, державший в руках кожаные ножны, встретил Конана у выхода из столовой.

- А-а, ты уже встал. Ты позавтракал?
- Только что закончил.
- Отлично. Я подумал, что без этой штуки тебе будет не слишком удобно таскать свой меч. - Жрец протянул Конану кожаные ножны.

Великан-киммериец взял подарок и внимательно осмотрел его. Ножны были сделаны из грубой, шероховатой кожи, прошитой тройным швом и с толстыми бронзовыми прокладками в тех местах, где их должны были касаться края лезвия. Конан медленно вложил меч в ножны, затем резким движением выдернул его. Кожа зашипела от прикосновения стали, но ни на миг не задержала полет клинка. И тут Конана посетила забавная мысль.

- Сенгх, если вы не убиваете животных, то откуда же вы взяли эту кожу?
Сенгх засмеялся и тряхнул головой:
- Неуместный вопрос, Конан. Ведь ты сам добыл эту штуку.
Конан взглянул на ножны. Кожа и впрямь выглядела знакомой. Через секунду он все понял.
- Стит?
- Конечно.

- Но ведь он был убит всего два дня назад.
- Мы перенесли его в надежное место и использовали, как смогли. Мы не убиваем животных, если можем избежать этого, но мы также ничего не выбрасываем из того, что можно использовать.

- Но как вам удалось так быстро продубить кожу?
- У нас есть... м-мм... особый процесс.

"МАГИЯ", - перевел Конан недосказанное жрецом. Но расспросы решил прекратить.

Вместо этого

он сказал:

- Я считаю, мы теперь полностью квиты, Сенгх.

- Мне казалось, что моя жизнь стоит дороже, чем то, что я дал тебе, но ты волен сам оценивать, - ответил жрец.

- Тогда я, пожалуй, пойду.

- Может быть, прежде, чем ты двинешься в путь, ты захочешь посмотреть, как обучаются приемам нашей борьбы с посохом?

Конан поразмыслил. Конечно, Замора может подождать денек-другой. Кроме того, в душе Конана жило острое любопытство юности, а умение Сенгха обращаться со своим посохом отнюдь не оставляло киммерийца равнодушным.

- Да, я хотел бы посмотреть на это.

- Тогда пойдем.

Конан сунул меч обратно в ножны и последовал за Сенгхом.

Мужчина был стар, волосы и борода - белее снега, но стоял он прямо в своих серых одеждах, глядя на человека, который был моложе его по крайней мере на сорок зим. Соперники сжимали обеими руками короткие посохи, и каждый стоял, направив свое оружие в горло противника. Сильное, мускулистое тело молодого жреца было обнажено до пояса. Он шагнул вперед и начал передвигаться быстрыми танцовщиками движениями то влево, то вправо, держась на расстоянии вытянутой руки от пожилого жреца и слегка балансируя на пальцах ног. Конан видел однажды зверьков из семейства грызунов, которые охотятся на змей, - их доставили как-то в Киммерию из далекой Вендии. Хозяин бросил маленького, похожего на крысу зверька к очковой кобре, укус которой дарит быструю смерть. Этот парень плясал вокруг старика так же, как тот зверек плясал вокруг кобры. Под конец, несмотря на всю свою быстроту и смертоносность, змея была убита грызуном.

Старик слегка передвинулся, сфокусировав все внимание на своем горячем противнике. Его движения были обдуманными и расчетливыми. Если бы кто-нибудь спросил Конана, тот поставил бы на юношу. Он был быстрее и, безусловно, ловчее своего противника, и он был более агрессивным. К тому же, судя по его движениям, он отнюдь не был новичком в этом виде борьбы. Да, у него были преимущества, а вот его соперник пока не проявил ни одного из этих качеств...

Молодой жрец атаковал. Он взвился в воздух - вперед и вверх, - подняв посох над головой, и резко опустил его, словно собираясь разрубить белую голову старика. Это был быстрый и сильный удар, и, попади он в цель, он, несомненно, оглушил бы жертву, если не хуже. Старик очень медленно, как показалось Конану, сдвинул свое тело в сторону и коротким ударом опустил свой собственный посох. Удар юноши прошел мимо цели. Погох же старика ударили парня в бок, громко хлопнув по его ребру. Седовласый воин танцующим шагом слегка отступил в сторону, снова направив свой посох на шею противника. Юноша

оправился от удара и повернулся лицом к старику. Через мгновение оба бойца расслабились и улыбнулись друг другу. Хо, подумал Конан, иногда медленная змея убивает быструю крысу! Он знал, что только что выучился чему-то очень важному. То, что старик не сразу и не явно продемонстрировал свое умение, еще не означало, что у него его нет. Очень впечатляюще.

- Я хочу, чтобы ты познакомился с Облатом Кенсахом, - сказал Сенгх.

Старик объяснял своему противнику, в чем секрет этого удара, когда Сенгх и Конан подошли к нему.

- Это тот человек, о котором я говорил, - сказал Сенгх.

- А-а, - Произнес Кенсах, - чужеземный воин с мечом. Сенгх очень высоко отзывался о твоих бойцовских талантах.

- И я обратил внимание на ваши таланты, - ответил Конан.

Кенсах пожал плечами:

- Мейло - мой самый лучший ученик. Мейло, это Конан, о котором ты уже слышал.

Мейло, как заметил киммериец, вовсе не был поражен теми историями, которые ему довелось услышать о Конане. Он ухмыльнулся варвару, глядя прямо на его длинные черные волосы и смуглую кожу.

- Ты кажешься довольно сильным, чужеземец, - проговорил Мейло. - Быть может, ты не откажешься состязаться со мной?

- Я не знаю правил твоей игры.

- Игры? - воскликнул Мейло. - Люди гибли, играя в эту ИГРУ! Никаких правил - только победа!

Конан взглянул на Кенсаха. На лице старика мелькнула печальная улыбка.

- Иногда Мейло бывает чересчур горяч. Ты - наш гость, а не ученик. Тебе не нужно сражаться.

Конан засмеялся:

- Пусть Мейло научит меня этой игре на палках.

Кенсах передал свой посох Конану. Тот прикинул его на вес, перевернул несколько раз, ощупывая дерево, и наконец кивнул Мейло:

- Начнем, когда ты будешь готов.

Мейло оскалился по-волчьи и, пританцовывая, продвинулся на два шага вперед, держа свой посох в защитной позиции. Конан стоял, расслабившись, по-прежнему держа оружие у пояса. Мейло, казалось, горел от нетерпения:

- Поднимай свое оружие! Защищайся!

- Пока в этом нет необходимости, - ответил Конан.

Это вывело Мейло из себя. Он прыгнул на Конана и замахнулся своим посохом над головой киммерийца. Конан шагнул навстречу своему противнику и левой рукой ухватился за занесенный над ним посох. Недоумение на лице Мейло сменилось шоком, когда Конан опустил свой посох сначала на ребра Мейло, а затем - на голову. Жрец упал на землю, оглушенный ударом. Кенсах засмеялся, и Конан непринужденно улыбнулся ему в ответ. Мейло кое-как поднялся на ноги.

- Ты скользничал! Если бы мы бились на мечах, ты потерял бы руку, схватившись за лезвие!

- Если бы у тебя в руке был меч, я, конечно, не стал бы хвататься за него. Но у тебя был только деревянный посох.

- Но он же должен изображать настоящий меч!

- Ну тогда считай, что моя рука была боевой перчаткой. С шипами.

Мейло никак не мог успокоиться, но Кенсах одним взмахом руки заставил его замолчать.

- Ты не хотел бы помериться силами со старым человеком, Конан? - мягко спросил он.

- Да.

Мускулистый киммериец встал перед старым учителем. Несколько секунд ни один из бойцов не двигался. Затем Конан слегка ушел влево.

Кенсах так же на волосок, не больше, сдвинулся влево.

Конан передвинулся вправо.

Кенсах вновь в точности повторил его движение. После серии таких движений и контрудвижений Конан знал: что бы он ни сделал, чтобы подготовиться к атаке, - стариk будет готов отразить ее. Атаковать - значило бы незамедлительно напроситься на ответный удар. Киммериец привык атаковать первым, мало задумываясь о последствиях, но сейчас подобная безрассудная атака, будь у них мечи, привела бы к одному - убийству. Это Конану не слишком нравилось. Он был храбрым, но и интуиции своей он привык доверять, Конан звал, что опыт может помочь бойцу я уравновесить и силу, и храбрость, а Кенсах был самым опытным фехтовальщиком из всех, с кем приходилось когда-нибудь сталкиваться Конану. Молодой киммериец опустил свой посох и поклонялся старому учителю. Кенсах ответил ему тем же.

- Ты мудр не по годам, Конан из Киммерии. Если ты решишь остаться, я сочту за честь поделиться с тобой своими скромными знаниями.

- Нет, Облат, они вовсе не малы. Но мой путь ведет далеко отсюда, и мне пора уходить.

Когда Конан и Сенгх покидали тренировочный плац, Конан я не обрашиваясь чувствовал на своей спине раздраженный взгляд Мейло. Киммериец не оглянулся, хотя этот взгляд жег ему спину.

Туэнн шла и шла, и теперь ноги ее были обуты в новые сапоги, а драное платье сменилось новыми штанами и туникой под теплым меховым плащом. Мужчина, который отдал ей все эти вещи, почтит себя счастливчиком за то, что так легко и дешево отделался. Он желал ее, сговорился с ней и заплатил условленную сумму еще до того, как коснулся тела Туэнн. Могильно-ледяной холод ее плоти мгновенно обратил его вожделение в ужас. Так что теперь прекрасная зомби шла по южному ответвлению Большого Бритунского Тракта, двигаясь на восток, к своей цели. Она не могла знать, как далеко ей придется идти и сколько времени займет этот путь. Ей не нужна была пища, не нужен был и отдых - она будет идти столько, сколько потребуется.

У нее не было ничего, кроме Времени.

Глава 4

В подземелье храма Нэга Ужасного была комната, не похожая ни на одну из соседствующих с ней. В центре комнаты, облицованной полированным белым мрамором, возвышался шпиль из чистейшего хрусталя, высотой в половину человеческого роста и толщиной в ногу взрослого мужчины. Срезанная верхушка шпиля была плоской и по размерам не превышала кулак ребенка. В остальном комната была пуста, даже на чистейшем полу не удалось бы обнаружить и пылинки. На сверкающих полированных стенах были укреплены скобы из хрусталя, на каждой из которых стояли две-три необычные, тонкие свечи, горевшие абсолютно бездымно и отбрасывавшие на все уголки комнаты мягкий желтый свет. Эта комната была полной противоположностью всему остальному храму: она была чистой, светлой и пахла благовониями. Каждые четыре-пять часов Безглазые приходили сюда и вновь тщательно начищали каждый уголок комнаты, стараясь сохранить ее в неизменной чистоте.

Нэг быстрыми шагами вошел в комнату и внимательно осмотрел хрустальный шпиль. Эта комната, по сути дела, была лишь оправой для Талисмана, который он искал. Как только Нэг найдет Талисман Огня, тот займет предназначеннное ему место на вершине хрустального шпиля. Да, в тот же миг, как он получит Талисман, огромная Сила, заключенная в этом камне, начнет истекать из него, подобно солнечным лучам, и Нэг получит эту Силу.

Это был секрет, на который колдун наткнулся, допрашивая своих мертвых слуг, возвращенных им из небытия. При мысли об этом Нэг улыбнулся. Да. Он взошел на самую высокую ступень колдовского могущества, но и у нее есть свой предел. Когда же ему будет принадлежать энергия Талисмана Огня, никто не сможет встать над ним. Странно, что такая темная, дьявольская сила может прийти от, казалось бы, полностью противоположной ей вещи. Но не в характере Нэга было спрашивать "почему" - только "как". Ему было вполне достаточно того, что свет и тьма могли смешаться и дать в результате то, к чему он стремился. Могущество. Власть. Господство над мертвецами. Одним взмахом своей тощей руки Нэг сможет поднять под свое знамя мириады мертвцев, второй взмах руки с такой же легкостью вернет их обратно, в вечный сон. В бою его солдаты будут непобедимы, более того, каждый солдат противника, павший в сражении, тут же станет его рабом. Как, наверное, это будет ужасно, когда твой убитый товарищ-солдат вдруг очнется от смерти и станет врагом! Скоро, скоро Нэг добьется своего. Через несколько дней Скир доставит то, за чем был послан. Да, очень скоро он вернется в храм Безглазых и доставит свою добычу повелителю. И тогда Нэг Ужасный сможет стать Нэгом Всемогущим и Всевидящим.

Колдун резко повернулся и быстро вышел из зала с развевающимися от поспешного шага одеждами. Проходя через холл, он заметил, что Безглазые направляются туда, чтобы вновь отполировать и без того сверкающую поверхность. Отлично. Отлично...

Конан собирался покинуть Нерушимую Обитель. Он хорошо отдохнул, был бодр и намного лучше подготовлен к своему долгому путешествию, чем до встречи с Сенгхом. Не считая новых ножен для меча, за спиной его висел большой походный мешок, наполненный сухарями, копченой рыбой и сушеными фруктами. Еды должно было хватить не меньше чем на пять дней пути. Несколько дней Конан наблюдал за тем, как Облат Кенсах тренирует молодых жрецов, и многому научился. Было бы очень заманчиво остаться в храме,

наслаждаясь такой легкой, приятной жизнью, но жажда путешествий звала Конана в путь. Шадизар ждал его.

Киммериец простился с Сенгхом и пошел по узким улицам города-храма, когда внезапно натолкнулся на нечто, заставившее его остановиться. Притаившись за грудой мусора, один жрец, казалось, следил за другим жрецом, идущим вдоль одной из узеньких торговых улиц. Идущий был явно утомлен и покрыт дорожной пылью. Но особенно интересным показалось киммерийцу то, что жрец, сидевший на корточках в засаде, держал в своей худой руке кинжал, явно готовясь нанести удар. Хо! Это что, убийца? Человек с ножом внезапно резко повернулся и заметил Конана, наблюдавшего за ним. Киммериец уловил беглый взгляд из-под капюшона. Лицо показалось Конану знакомым - молодое, почти женственное... Жрец прыгнул на Конана и, подняв кинжал, постарался его ударить. У варвара-северянина не было времени обнажить меч. Он плавно ушел влево, занося над головой кулак. Пудовая тяжесть обрушилась на запястье атакующего врага, выбив клинок из его руки. Теперь была очередь Конана атаковать. Жрец выругался и попытался отскочить, но киммериец был быстрее. Прежде чем его противник успел отскочить, он толкнул его в плечо и опрокинул на землю. Конан тут же прижал руки противника к земле, сбросив с него капюшон... и встретился с яростными глазами женщины. Ее волосы были коротко подстрижены (короче, чем у Конана), но лицо вовсе не было просто женственным лицом юноши. Конан вполне мог узнать женщину, когда видел ее. Но, чтобы окончательно убедиться, Конан провел рукой по телу упавшего жреца и обнаружил тугую, высокую женскую грудь. Этот жест не слишком понравился женщине. Она возобновила свои попытки вырваться и прокляла Конана сквозь стиснутые зубы:

- Невежа, дикий зверь! Чтоб Митра отобрал твою мужскую силу!

Конан усмехнулся. Эта женщина явно не была трусишой - ругать мужчину, который крепко держит ее! Он громко спросил:

- Кто ты? Почему ты хотела ударить меня кинжалом?

- Пес, сын собаки, жрущей навоз, отпусти меня!

Копав кивнул. Он схватил ее за запястье своей сильной рукой и, встав с колен, осмотрел пленницу.

- Отпусти меня!

- Когда ты ответишь на мои вопросы?

- Я закричу!

- Да? И сообщишь добрым жрецам, что женщина осквернила их храм?

Это заставило ее замолчать. Она сделала несколько глубоких, сильных вдохов и осмотрела Конана повнимательнее. Пока она занималась этим, он припомнил, где мог видеть ее прежде. В день, когда он пришел в храм, она выбирала фрукты на главной улице. Он уже тогда подумал, что лицо молодого послушника было более чем женственным. Она явно решила, что крик не слишком поможет ей в сложившейся ситуации.

- Итак? - спросил Конан.

- У этого жреца есть кое-что, принадлежащее мне, - сказала она. - Я хочу получить назад свою собственность.

- Получить, убив человека?

- Нет. Кинжал был мне нужен, чтобы припугнуть его, не больше.

- Тогда зачем ты набросилась на меня?

- Я думала, ты собираешься помешать мне.

- Нет, - сказал Конан. - Я просто проходил мимо.

- Тогда отпусти меня, чтобы я смогла закончить свое дело. Это не имеет к тебе никакого отношения.

- Это стало иметь ко мне отношение в тот миг, когда ты попыталась убить меня.

- Идиот-варвар! Я ДОЛЖНА настичь этого жреца раньше, чем он доберется до Верховного Облата! Мне очень жаль, что я неправильно истолковала твои намерения. Ну пожалуйста!..

Конан подумал с минуту. У него не было никаких обязательств перед жрецами, и это не было его делом, что верно, то верно. Он освободил ее запястье. Не задержавшись ни на секунду, молодая женщина подняла с земли свой упавший кинжал и исчезла в переулке. Через секунду Конан услышал ее крик. Она опоздала. Любопытство киммерийца взяло верх над всеми остальными чувствами, и он бросился к переулку. Если увидеть девушку в наряде жреца было зреющим интересным и необычным, то теперь он увидел нечто небывалое: два жреца боролись друг с другом шагах в ста от него. У одного из них в руке был короткий кинжал, блестевший в лучах восходящего солнца. Еще один жрец лежал ничком на пыльной мостовой, и кровавый ручеек стекал с его спины, окрашивая пыль в красный цвет. Женщина бежала к сражавшимся, держа свой клинок наготове. Пока Конан развлекался этим зреющим, один из жрецов вонзил свой кинжал в живот противника; раненый человек упал, держа в руках свои собственные внутренности. Красная струйка сочилась сквозь его пальцы. Убийца повернулся к другому упавшему жрецу и сорвал сумку с пояса истекавшего кровью человека. Он заглянул в нее и, казалось, был удовлетворен осмотром.

Затем он вдруг заметил женщину, приближающуюся к нему с ножом в руке, и бросился бежать. Через секунду он исчез в соседнем переулке. Женщина пробежала мимо раненых и бросилась вслед за убийцей. Но у того было два преимущества: он был уже на довольно значительном расстоянии от нее, и если он хорошо знал город, то у нее было не слишком много шансов схватить его. Конана все это не касалось, но он все же подошел к упавшим жрецам, и любопытство его разгорелось еще выше. Он узнал одного из упавших. Человек, которого ударили ножом в живот, был Сенгх. Внезапно все это стало ЕГО делом. Сенгх был его другом. Гнев охватил Конана.

- Сенгх!

Жрец закашлялся.

- К-к-конан... Я думал, что ты ушел...

- Дай мне осмотреть рану.

Сенгх покачал головой:

- Ты не сможешь мне помочь. Рана смертельна.

Сенгх снова закашлялся, и кровь сильнее потекла сквозь его пальцы.

- Кто это сделал? Почему?

- Т-т-талисман Огня. Он в-взял его.

- Кто?

Умирающий жрец снова покачал головой:

- Я не знаю его. Один из слуг Нэга. Ты... Ты должен добыть его, Конан. Иначе Нэг сможет... он сможет... - Сенгх снова закашлялся и содрогнулся, выплевывая кровь.

- Говори, Сенгх! Кто такой Нэг? Где я могу найти его?

Выражение покоя разлилось по лицу жреца, и он неподвижно вытянулся на руках Конана. Гнев Конана вспыхнул еще сильнее. Мертв! Юный киммериец стоял, сжав кулаки,

его могучая грудь тяжело вздымалась. Он знал Сенгха совсем недолго, но этот человек успел стать его другом, он накормил и одел его, он делил с ним опасности пути. Шадизар может подождать. Кто-то заплатит за все это. Кто-то очень дорого заплатит за это.

Скир торопливо добрался до главных ворот, оторвавшись от всех своих преследователей. Появление невысокого жреца с ножом, а затем - варвара, было неожиданностью для него, но, в сущности, не имело большого значения. Он получил Талисман. Через несколько минут Скир будет уже вне пределов храма, на пути обратно, к своему господину, и ему понадобится не больше десяти дней на эту дорогу. Нэг будет весьма доволен, а значит, Скир будет очень богатым.

Конан нашел укрытие неподалеку от главных ворот Обители, место настолько узкое и тесное, что человек мог пройти рядом с ним и не заметить, что внутри кто-то скрывается. Киммериец не сомневался, что убийца намеревался покинуть Обитель со своей добычей. Если поспешить, подумал Конан, то, возможно, удастся опередить убийцу и перехватить его здесь, у ворот. Если это так, то убийца сам встретит здесь свою смерть. С другой стороны, если этот негодяй опередил его и уже миновал ворота, ожидание здесь, в засаде, даст ему время еще больше оторваться от погони. Конан решил подождать некоторое время и, если убийца не появится, покинуть укрытие и поискать следы этого человека дальше, под горой. Если же и это ему не удастся, то Конан отправится к тому, кого называют "Нэг". Наемный убийца должен будет вернуться к своему господину, и вот тогда-то они ОБА заплатят за смерть его друга. Холод ледяными иглами впивался в тело Конана, пробившись сквозь плащ, но юноша не обращал на это внимания. Холодный ветер взъерошил его густые волосы, выжигал слезы из жестких голубых глаз, но и этому Конан не придавал значения.

Через час после того, как он начал свое наблюдение, одиночная фигура, закутанная в серую одежду, показалась у укрытия Конана. Человек приближался со стороны города. Киммериец улыбнулся волчьей ухмылкой и поднял свой меч с камня, к которому клинок был прислонен. Он еще раньше вытащил его из ножен, чтобы даже легкий шорох кожи, соприкасающейся с металлом, не выдал его местонахождение, когда придет время. Он бесшумно выскользнул из-за валуна, за которым прятался, и собрал в кулак всю свою силу, собираясь выпрыгнуть из укрытия на ничего не подозревающего врага. Еще один шаг... Еще один... Конан выскочил из убежища, взмахнул своим тяжелым мечом, готовясь отрубить голову под жреческим капюшоном.

- Готовься встретиться со своими проклятыми богами, убийца!

Человек в сером плаще быстро отскочил в сторону и поднял правую руку в знак мирных намерений.

- Постой! - раздался его голос. - Ты ошибся!

Даже сейчас, все еще стремясь добраться до врага и уничтожить его, Конан узнал этот голос. Женщина быстро сдернула капюшон, повернув к киммерийцу лицо. Молодая девица из переулка! Конан с отвращением опустил свой меч.

- А-а, это ты.

- Что ты здесь делаешь? - спросила она его.

- Поджидаю типа, который подло убил моего друга. Считай, что тебе повезло и ты - не он.

На это у нее не нашлось ответа. Но через мгновение она сказала:

- Боюсь, тебе вечно придется ждать Скира. Мне пришлось ждать удобного момента - из-за этого убийства весь город закрыт на замок. Если он внутри, жрецы найдут его. Если же

нет, то, боюсь, он уже миновал это место.

Конан повторил имя, которое она упомянула:

- Скир, говоришь?

Она покачала головой, словно только сейчас сообразила, что сказала слишком много. Конан снова поднял меч.

- Я должен знать все, что знаешь об этом ты, женщина. Если это не было моим делом раньше, то теперь оно стало моим. Говори!..

- Ты не убьешь женщину!

- Может, и нет. Но для того, чтобы получить необходимые сведения., есть различные способы.

Эта угроза заставила ее, казалось, содрогнуться. Она вздохнула.

- Ну хорошо. Я скажу тебе. В конце концов, мы оба собираемся отомстить одному и тому же человеку. - Конан ждал. - Меня зовут Элаши. Я родилась в пустыне, в Хауране. Мой народ

- кочевники, мы кочуем по пустыне в течение сотни поколений. Человека, которого ты ищешь, зовут Скир, он состоит на службе у черного колдуна.

- Это, должно быть, Нэг, - вставил Конан.

- Ты слышал о нем?

- Только имя.

Элаши продолжила свой рассказ:

- Мой отец, Лорвен, был вождем нашего племени. Нэг приказал убить его. Ценный... предмет был взят с мертвого тела. Я хочу отомстить за смерть отца и возвратить украденную вещь.

- Разве у тебя нет братьев? Месть - занятие для мужчин.

Ее глаза сердито вспыхнули, и Конан увидел, что она начинает злиться.

- Я родилась первой. Мои братья смотрят за своими овцами и женами. Эта обязанность лежит на самом старшем в семье, это его долг - отомстить за отца!

- И этот... ценный предмет... его не зовут случайно Талисманом Огня?

Эти слова буквально потрясли ее.

- Откуда ты это знаешь?

- Завещание умирающего человека.

Она помолчала секунду, прежде чем ответить.

- Да, мне и вправду кажется, что на нем лежит печать смерти. Мой отец нашел его в развалинах древнего мертвого города, руины которого были обнажены кочующими с места на место песками. Его убили за это, и те, кто его убил, в свою очередь тоже были убиты. Ты видел, что случилось со жрецом, к которому попал Талисман после этого.

- Эта вещь проклята?

Она снова вздохнула.

- Может быть. Она наполнена могуществом, силой и энергией. Какая-то древняя магия спит внутри, об этом говорил шаман нашего племени. Но он не смог определить ее действие.

Конану стало как-то не по себе от этого разговора. Весь его жизненный опыт твердил, что с магией лучше не связываться. Те, кто имел дело с магией или с колдовством, частенько попадали в ловушки, предусмотреть которые заранее не мог никто из смертных.

- А почему ты сразу не отправилась к этому Нэгу? - спросил Конан. - Это было бы гораздо проще.

- Нет. Он обладает огромной Силой. Ни один человек не сможет без его ведома

приблизиться к нему. Я думала найти ту вещь, которую он ищет, и проникнуть к нему с ее помощью. Нэг встретился бы с самим Сэтом, Черной Душой, чтобы заполучить Талисман Огня. Я проникну к нему, а как только приближусь на достаточное расстояние - убью.

Конан поразмыслил над услышанным. Довольно-таки замысловатый, сложный план и на его вкус слишком уж заумный, но он мог сработать.

- Ну, а что ты будешь делать сейчас? Ты упустила свой шанс.

Ее лицо окаменело.

- Я знаю в лицо Скира и знаю, куда лежит его путь. Я сумею догнать подлеца.

Киммериец взглянул на женщину. Она была немного старше его - на три или четыре зимы, и лицо у нее было весьма привлекательное. Он знал, что под одеждами жреца скрывалось красивое женское тело. И в то же время, хотя она и была женщиной, ее воля, ее стремление к цели были непоколебимы. Ему никогда еще не приходилось встречать такую женщину, и она очень привлекала его. Правда, по натуре он был бойцом-одиночкой, но он не мог не видеть, что сейчас у них была общая цель. Он сказал:

- Мне совершенно не нужен твой Талисман, но я очень хотел бы видеть, как Скир и его хозяин отправятся в Серые Земли. Возможно, нам лучше пойти вместе.

С секунду она размышляла.

- Что ж, возможно. Если, конечно, наша общая цель - это действительно то, что тебе нужно.

Конану нетрудно было догадаться, что она имеет в виду. По правде говоря, мысль о том, что неплохо было бы провести с ней ночь, действительно пришла ему в голову, но если ее это не интересовало, то и в этом случае все в порядке. Он никогда не заставлял женщин силой делать то, чего они не хотели, - в этом никогда не было необходимости.

- Да. Тогда давай отправимся в путь и нагоним нашего общего врага. Он уходит вперед, пока мы тут разговариваем.

Киммериец и женщина повернулись и стали спускаться вниз, к подножию горы.

Глава 5

Большой Бритунийский Тракт был даже в самое благоприятное время года пустынным, безлюдным местом. Даже когда солнце согревало долины и низкие, пологие склоны до температуры человеческой крови, на горной тропе, с ее вечным снежным покровом, лежал холод. Летом сапоги путешественников, копыта лошадей и мулов протаптывали узкие тропы и проходы, но зимой там скапливались сугробы снега высотой в три человеческих роста. В полях, далеко внизу, уже зреяла пшеница и рожь, готовились к новому урожаю. Зима еще только собиралась дунуть на Тракт своим ледяным дыханием, но ее младшая сестра, Осень, уже посыпала предупреждающие холодные ветра. В них уже был пронизывающий холод, но, по крайней мере, они не несли с собой снега. Именно по этой, продуваемой всеми ветрами тропе шла Туэнн. Она уже давным-давно перестала беспокоиться о холодах. Он был постоянным, таким же неприятным днем, как и ночью, и она переносила эти мучения stoически. Впереди нее, судя по тем сведениям, которые она получила, находился небольшой поселок. Это безымянное место притаилось на пересечении многих дорог, что гарантировало прибытие путешественников, останавливающихся в деревне для отдыха или еды. Она чувствовала, что вещь, к которой она стремилась, приближалась сейчас к селению с противоположной стороны маленькие пальцы Туэнн ощущали энергию, исходившую от магического предмета. Если ей удастся добраться до поселка раньше, чем туда войдет посланец Нэга, она сумеет устроить ему ловушку. Надо будет соблюдать осторожность, хотя смерти в ее обычном смысле она могла не бояться. Но магия, которую Туэнн искала, чтобы освободить остальных, могла слишком рано освободить ее саму, если обращаться с ней неосторожно. Этого не должно случиться. Она должна получить Талисман и вернуться. Впереди Туэнн услышала легкое покашливание горной кошки. Этот звук на секунду заставил ее остановиться. Она не была вооружена, по крайней мере, таким оружием, которое могло бы вызвать уважение у этого зверя. Чувство страха не было чуждо Туэнн. Быть съеденной зверем изменит ли это магические знаки, охраняющие зомби от истинной смерти? Будет ли она каким-то образом жива в желудке этой гигантской кошки? Эта мысль заставила ее содрогнуться.

Кошка притаилась за глыбой холодного серого гранита, прижавшись брюхом к земле. Готовясь к прыжку, она нервно хлестала себя по бокам хвостом. Туэнн остановилась и замерла, не двигаясь, наблюдая за животным. Она не смогла бы убежать от зверя, да в этом и не было никакой необходимости. Если кошка охотилась за Туэнн - что могла сделать женщина-зомби? Ветер дул сзади, в сторону хищника. Громадная кошка вдруг остановилась как вкопанная, и Туэнн увидела, как наморщил зверь ноздри, принюхиваясь. Кошка зарычала, и Туэнн подпрыгнула от неожиданности. Но в этом рычании не было намерения напасть, скорее, в нем прозвучала нота, которую зомби не сразу поняла. Возможно, это было раздражение. Или может быть... страх. Потому что громадная кошка, почти в два раза больше ее, начала отступать, настороженно глядя на маленькую безоружную женщину. Дойдя до гранитного выступа, она повернулась и, подпрыгнув, исчезла в одно мгновение. Вот так, подумала девушка. Даже зверь узнал запах смерти и отказался от нападения. Ее проклятие было, как подумала Туэнн, благословением в эту минуту. Но эта мысль не доставила ей большой радости. Быть существом, от которого в страхе удирает даже голодный хищник, это

не совсем то, чему можно порадоваться.

Вздохнув, Туэнн продолжала свой путь, хотя и несколько медленнее, чем раньше. Темнота не была опасной для зомби. Во всяком случае, теперь она была еще менее опасной, чем раньше...

Скир устал, прдорог и страшно проголодался. Он оставил монастырь в большой спешке, а лошадь, которую он аккуратно стреножил, готовясь к своему побегу, каким-то образом сумела избавиться от своих пут раньше, чем он добрался до нее. Во выюках на лошади была еда для путешествия и одеяла, так что все, что он мог сейчас сделать, - это идти пешком, и побыстрее. Можно было, конечно, вернуться в монастырь за пропавшей лошадью и продовольствием, но это было бы величайшей глупостью и в придачу весьма эффективным способом быстрого самоубийства. Ну что ж. До поселка оставалось около часа ходьбы - не так уж и много. У Скира были с собой деньги, он мог отдохнуть, хорошо поесть и, возможно, получить женщину, которая согрела бы ему постель. Правда, на рассвете он должен был покинуть поселок. И, как он надеялся, верхом, а не пешком. Жрецы конечно же были весьма рассержены убийством и кражей, и погоня не замедлит последовать за ним. К счастью, от монастыря вела больше чем одна тропа, ответвляющаяся от главной дороги, и Скир надеялся, что фальшивые следы, в изобилии оставленные им, будут приняты преследователями за настоящие. Такая удача даст ему достаточно времени, чтобы оторваться от погони. Он, безусловно, мог позволить себе остановиться. И так же безусловно они не смогут идти по его следам ночью. Темнота окутала холмы своим темным покрывалом, но Скир был уже почти на месте. Вскоре он дойдет до поселка, он уже видел горящие впереди огоньки, словно маяк, влекущий к себе усталого путешественника.

- Конечно же он пошел сюда, в этом направлении, - сказала Элаши. Она указала на следы, ведущие на юг.

- Не думаю, - ответил Конан.

- Я - женщина пустыни, - вспылила Элаши, - а не какая-то жалкая шлюха из таверны, с разжиженными мозгами! Я могу читать следы так же хорошо, как и любой мужчина в моем племени, а здесь они настолько очевидны, что даже одноглазый козел не сможет не заметить их. Эта сломанная ветка... видишь, вот тут глина слегка смазана... и камни, отброшенные в сторону, - тут и тут, - она указала на гравий, - все эти следы говорят мне о том, что он прошел именно здесь. Он прошел вон в том направлении, а здесь он поскользнулся на сырой земле, это так же ясно, как если бы он оставил нам письмо!

- Возможно, что именно это он и сделал, - откликнулся Конан.

Он указал на тропу, ведущую вправо. Не оборачиваясь, он направился туда. Через секунду Конан услышал быстрые шаги Элаши, догоняющей его. Ее голос был раздраженным:

- Варвар, ты что, сошел с ума? Я же объяснила тебе, что означают все эти следы, но ты, похоже, решил не обращать на них внимания! Почему ты так поступаешь?

Конан продолжал идти вперед, бросив, однако, беглый взгляд на свою спутницу.

- Этот человек, которого ты называешь Скиром, явно не похож на небрежного дурня, - сказал он. - Многие участки вдоль высокой тропы куда более опасны и ненадежны, но он не оставил следов по крайней мере в дюжине мест, где ты поскользнулась и потеряла равновесие, да и я чуть было не сделал то же самое. Мне что-то не верится, что он мог легко оступиться здесь, на таком простом и, кстати, заметном повороте.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Только то, что он оставил эти следы нарочно.

Она поразмыслила с минуту над его словами, немного помолчала, а затем спросила:

- Ну а что, если ты не прав?

Конан пожал плечами.

- Я бывал не прав и прежде. Это не смертельно.

Элаши ничего не ответила на его слова, но продолжала идти рядом с ним.

Туэнн подошла к поселку и обнаружила единственный в этом забытом богами месте караван-сарай. Хозяин постоянного двора нервно улыбался, глядя на нее, словно она и привлекала и отпугивала его в одно и то же время. Он отвечал на ее вопросы пересохшими губами:

- Нет, госпожа, никто, кроме вас, не останавливался на сегодняшнюю ночь.

Она кивнула. Это подтверждало ее ощущение: Талисман был недалеко от нее, но все еще в стороне от поселка.

- Мне нужна комната. Я проведу некоторое время в общем зале, у огня. Принесите мне туда вина.

- Д-да, госпожа. - Хозяин торопливо отправился за вином, а Туэнн подошла к грубо сколоченному столу и села на стул, рядом с очагом, в котором горел веселый огонь.

Зал был длинным и невероятно грязным, а чадящие светильники, заправленные жиром, прибавляли куда больше дыма и копоти, чем света.

Несколько мужчин сидели в зале за деревянными столами: двое похожих на бритунийцев, если судить по их одежде и манерам; один с хищным острым носом и очень худой мужчины был, судя по всему, стигийцем, четвертый же, одетый в темные меха, наброшенные поверх еще более темной кожи, мог быть уроженцем Куша или Кешана. Худенькая женщина с грязными волосами (вообще-то, от природы они были белокурыми) стояла возле бритунийцев и чересчур громко смеялась над их шутками. Судя по одежде, она была деревенской шлюхой. На девице была легкая прозрачная туника, под которой явно ничего больше не имелось.

Сев за стол, Туэнн начала ловить на себе жадные мужские взгляды. Некоторые улыбались ей и пытались поймать ее взгляд, но она не обращала на них внимания. Темнокожий мужчина сделал пальцами жест, отгоняющий злых духов, и отвернулся от Туэнн. Этот человек обладает недурной интуицией, подумала Туэнн. Что касается проститутки, то она смотрела на зомби с явной неприязнью - как на соперницу, не более того. Хозяин подошел к Туэнн и протянул ей кружку с вином. Туэнн не шелохнулась, не собираясь платить, и он, подождав несколько минут, поставил кружку перед ней и вернулся к себе в комнату. Она коснулась глиняной кружки, несколько раз повернула ее на столе, но пить не стала. Еда и питье смертных были ей не нужны - она не ощущала вкуса и не нуждалась в пище для поддержания своего существования. Вино было только предлогом, позволяющим ей находиться в зале, не более. Она будет сидеть здесь и дожидаться появления Скира. Ее план был очень простым - она попытается заманить его к себе в комнату. Если ей это не удастся - она последует за ним в его комнату или куда он пойдет и при помощи камня, который она спрятала в кошеле на поясе, оглушит человека и отберет у него Талисман.

Скир приближался. Туэнн чувствовала его приближение. Она продолжала играть с кружкой вина и ждала.

Скир вошел на постоянный двор и сразу же заметил прекрасную женщину с бледной кожей, в одиночестве сидящую у догорающего очага. Как могла такая женщина оказаться здесь одна? Или мужчины, сидящие в зале, враз лишились своей мужской силы? При виде

красавицы Скир сразу же загорелся желанием. Он закажет вина, чтобы прогнать холод из своих костей, и как можно, скорее поговорит с этой женщиной, иначе она может исчезнуть - конечно же это была сказочная фея из самого сладкого сна! Он сообщил ей об этом своем открытии, едва лишь уселся напротив нее за столом. Ну что ж, эта ночь будет много лучше, чем он мог надеяться, - с ним будет женщина, о которой он будет вспоминать долго! Поедая черствый хлеб и полупрожаренную свинину, поставленные перед ним хозяином, Скир продолжал говорить. Большая часть его речи была ложью, включая имя, которым он назывался, место рождения и род занятий. Он знал, как лучше всего представиться скептически настроенной женщине: ему не раз приходилось практиковаться в этом искусстве. Но, казалось, с этим чудесным созданием все уловки были излишни. Если не считать того, что казалось некоторой... холодностью, она охотно улыбалась его грубым шуткам и, казалось, верила всей той лжи, которую он плел. Скир запивал хлеб и вранье большими глотками вина и вскоре почувствовал, что его тело отогрелось, а кровь и страсть закипели еще сильнее. Женщина выпила совсем немного, но едва ли это имело значение - она, похоже, готова была идти с ним и без всякого вина.

- Я подумал, - проговорил он, - что, возможно, вы могли бы составить мне компанию, пока я заказываю комнату на ночь.

И снова холодная, возбуждающая его улыбка появилась на ее лице.

- Я уже сняла комнату на эту ночь, - сказала она. - Быть может, вы не откажетесь разделить ее со мной?

- Клянусь Митрой, я и мечтать не смел о таком счастье! Пойдем туда скорее!

- Разве вы не хотели бы сперва допить свое вино?

- Мы возьмем кувшинчик с собой. И еще один, на всякий случай. - Он едва мог поверить своей удаче. Ему даже не придется платить за ночлег.

Скир встал, слегка покачиваясь, и протянул к женщине руку, чтобы сопроводить ее (как там ее звали?) в комнату. "Впрочем, имя неважно", подумал он.

- Твоя рука холодна как лед, - сказал он, вынимая руку из ее ладони.

- О, такой мужчина, как ты, сможет, конечно, ее отогреть.

Он ухмыльнулся.

- О да. Я смогу согреть очень многих, госпожа.

Туэнн провела посланца Нэга по узкому коридору к комнате, которую указал ей ухмылявшийся хозяин караван-сарай. Единственная свеча тускло горела в подсвечнике, отбрасывая дрожащие тени и едва рассеивая темноту. Они вошли в комнату, и Туэнн улыбнулась невидимой улыбкой. В темноте ей будет гораздо удобнее действовать. Она протянула руку к кошелью и нашупала гладкий камень.

Туэнн заметила сыплющиеся искры, сопровождающиеся громкими ударами кремня о кресало.

- Что ты делаешь? - спросила она.

- Зажигаю вторую свечу, госпожа.

- Зачем? Для нашего занятия свет вовсе не обязателен.

Искры продолжали сыпаться на подсвечник, и еще один язычок пламени заплясал в комнате.

- А-а, госпожа, такая красота, как твоя, заслуживает не только того, чтобы ее касаться, но и того, чтобы на нее смотреть. Ну вот мы и пришли. Сними же свои одежды и позволь мне насладиться зреющим твоей красоты.

Туэнн колебалась только одну секунду. Он казался более настороженным теперь, чем тогда, когда вошел в большой зал, и он мог видеть ее лучше в свете двух свечей. Пожалуй, не стоит рисковать и нападать на него сейчас - у него был при себе Талисман, и она не знала, что может случиться с ней при малейшей ошибке. Позже, когда он будет занят или устанет, наступит более подходящий момент. И не страшно, если она сделает то, чего он так страстно желает.

Она стала раздеваться, снимая свои сапоги и штаны, затем - тунику и нижнюю рубашку. Через минуту она стояла перед Скиром обнаженная, и свет свечей отражался от ее прекрасного нагого тела. Рядом с ее кожей даже слоновая кость показалась бы темной, а ее тело было таким же нежным и гибким, как и у живой женщины. Скир ошеломленно вздохнул.

- Ты еще прекраснее, чем я надеялся, - сказал он, и голос его был хриплым.

Он начал торопливо сбрасывать свою одежду. С особенной тщательностью он отложил в сторону дорожную сумку, и Туэнн поняла, что именно там лежит то, что она так долго искала. Как только Талисман будет лежать рядом с ним, она может начать действовать.

- Подойди ближе, - приказал Скир. Он лег на соломенный матрас и протянул к ней руки. Туэнн улыбнулась и придвигнулась к нему. Незаметно она придвигнула ногой сумку к краю матраса, так что ей нужно было только протянуть руку, чтобы достать камень.

Возле скрипучей лестницы, ведущей на второй этаж постоялого двора, стояли Конан и Элаши и негромко разговаривали с хозяином.

- Мои постояльцы, видимо, занимаются... делами интимными, - сказал хозяин. Но при этом он потер пальцами, словно ощупывая невидимую монету. Как бы отвечая ему, Конан опустил свою правую руку и коснулся рукояти меча. В словах не было больше необходимости - хозяин понял смысл жеста.

- М-м-м... третья дверь от конца, слева по коридору. Он... он там с женщиной.

- Возвращайся к своим делам, - посоветовал Конан.

Когда хозяин исчез, Конан начал подниматься по лестнице. Элаши последовала за ним, но он жестом остановил ее:

- Нет. Я сам справлюсь с убийцей моего друга.

- Но Талисман Огня...

- Меня не интересуют магические предметы. Я принесу его тебе, когда все будет кончено.

- Как я могу доверять тебе?

Голубые глаза Конана полыхнули в слабом освещении.

- Я дал тебе слово.

Несколько секунд они молчали, и когда он снова повернулся спиной к девушке, Элаши осталась на месте. Поднявшись до середины, Конан обнажил меч. Три двери от конца коридора, так? Он осторожно побежал, ступая по половицам так, словно они были из хрупкого льда и он не хотел их сломать.

- Клянусь Бэлом, ты холодна, как зимний ветер!

Туэнн прижалась к лежащему рядом мужчине и сказала:

- Я стояла обнаженной на сквозняке. В этой комнате так дует! Глоток вина согреет меня. Я вернусь через секунду.

- Скорее!

Но то, что было в ее руке, когда она возвращалась, не было ни кружкой, ни кувшином. Гладкий камень удобно лежал в ее ладони.

- Что ты делаешь? Что это? - Он насторожился: что-то в движениях Туэнн выдало ее намерения. Она вывернулась и подняла камень. В этой ситуации Скир мог сделать множество вещей, две-три из них дали бы ему преимущество. Он мог бы, к примеру, соскочить с постели и удрать, он мог бы схватить Туэнн за запястье и побороть ее (ведь ее сила не превышала силу обычной смертной женщины), он мог бы, наконец, просто наклониться и увернуться от удара. Но вместо всего этого он сделал иное. Он выхватил из-под своей одежды спрятанный заранее кинжал. Одним быстрым и рассчитанным движением он вонзил короткое лезвие в живот женщины, погрузив клинок до рукояти, и тут же выдернул, давая крови свободно течь из раны. Туэнн улыбнулась, видя, как удовлетворение на лице врага сменяется выражением ужаса. На месте пореза не выступило ни капли крови, а если бы Скир остался в сознании еще несколько минут, он увидел бы, как края раны затянулись и исчезли, словно ее никогда и не было. Круглый камень ударил шпиона чуть выше уха. Скир покачнулся и, потеряв сознание, мешком обрушился на пол. Туэнн бросила камень и выпрямилась. Она кинула беглый взгляд на лежащего без сознания человека и повернулась к стопке своей одежды.

Конан ударил ногой в дверь с такой силой, что она слетела с петель. Одним прыжком он влетел в комнату. Свет единственной свечи освещал... Кром! Вот это женщина! Она была ослепительна в своей наготе, словно совершенная мраморная статуя. Она повернулась к нему. Прежде чем она успела заговорить, Конан сказал:

- Не бойтесь, госпожа. Мое дело касается только вашего приятеля. - Конан мечом указал на лежащего. - Он спит довольно крепко, несмотря на весь этот шум.

- Он не спит, великан. Он без сознания. Он хотел... хотел взять меня силой. Мне удалось ударить его по голове. Это ужасный негодяй.

- Да, это правда, госпожа. - Конан, пораженный, не сводил глаз с женщины. Ему и раньше приходилось видеть обнаженных женщин, но ни одна из них не была так прекрасна, как эта. И он был достаточно молод, чтобы при одном взгляде на эту красавицу огонь яростно запыпал в его крови.

- Ты спас меня, и я очень благодарна тебе за это, - сказала она. Туэнн улыбнулась Конану и только теперь, казалось, заметила, что все еще обнажена. Ох...

Конан не считал, что он слишком много сделал для ее спасения, но он конечно же не собирался спорить с красоткой. Она могла быть благодарна ему он ничего не имел против. Конан опустил меч. Она подвинулась ближе.

- Меня зовут Туэнн. А как твое имя, мой герой?

- Конан. Конан из Киммерии.

- А-а. Один из сильных и бесстрашных людей севера.

Пока внимание Конана было сосредоточено на женщине, его осторожность несколько ослабла. В комнате было окно, прикрытое тонким полотном. И именно в этот момент Скир, лежавший, по общему мнению, в обмороке, удрал. Одним быстрым движением он схватил свои сапоги и нырнул в открытое окно. Выругавшись, Конан бросился за ним и тоже сиганул бы в окно, если бы его не остановил голос сзади:

- Стой!

Конан резко остановился и поднял над головой меч. Элаши стояла в дверях, держа свой собственный меч наготове. И откуда она только добыла его, с любопытством подумал Конан.

- Скир сбежал, - сообщил он, указывая рукой на окно.
- Мне нужен мой Талисман, - проговорила Элаши. - Отдай его мне.
- У меня его нет... - начал было киммериец.
- Отдай мне его сейчас же или я выпотрошу тебя, как свинью! - Она наступала на него, размахивая мечом.

Конан не был человеком, который равнодушно относился к подобным угрозам. Он встал в боевую позицию и приготовился отразить атаку. Одновременно краем глаза он заметил, что женщина, которую звали Туэни, скорчилась в углу, одеваясь. Он сосредоточил все свое внимание на Элаши: Туэнн не представляла для него угрозы, в то время как эта ненормальная девица из пустыни вполне могла взломать дров.

- За моего отца! - выкрикнула Элаши и бросилась на него с мечом в руке.

Он парировал ее удар, не переходя в наступление. Кем бы она ни была, она вряд ли могла считаться хорошим фехтовальщиком. Ее равновесие и баланс были слабыми, выпады - неуклюжими, а движения порой просто смешными. Конан позволил ей нанести еще два удара, прежде чем клинки скрестились. Удар был настолько силен, что меч вылетел из ее пальцев и упал со звоном на пол. Элаши бросилась на киммерийца, очевидно, собираясь разорвать на части голыми руками, и ему пришлось быстро отвести в сторону меч, чтобы ненароком не поранить ее.

- Хватит, - сказал Конан. - Я сдаюсь.

- Не вздумай валять со мной дурака, варвар!

- Нет, Элаши. Я не враг тебе, хотя ты и отказываешься понимать это. Вспомни - Скир удрал без одежды. Если у него и был твой Талисман, он должен остаться здесь.

Она выпрямилась.

- Очень хорошо. Ну и где же он?

- Возможно. Туэнн видела его... - Великан-киммериец запнулся иа полуслове. Куда подавалась прекрасная женщина?

- Если ты говоришь о шлюхе, то она уже ушла. Конан подошел к куче одежды, оставленной Скиром. Он видел мельком кошель, который лежал среди вороха материи, когда он вошел в комнату. Но теперь его не было иа месте, он исчез, пропал, испарился.

- Ну? Где же он?

- Похоже, Туэнн забрала его, - сказал Конан.

- И ты так просто дал ей возможность сделать это?

- Это была ты, ты начала всю эту суматоху, - ответил он. - Если бы ты не ворвалась сюда со своим дурацким мечом, у нас был бы и Скир, и Талисман. Теперь же у нас нет ни того, ни другого.

- Твой талант констатировать очевидное просто изумителен, Конан. Теперь нам нужно найти их обоих. - Элаши повернулась и быстрыми шагами вышла из комнаты.

Конану оставалось только пожать плечами. Женщины! Сможет ли мужчина когда-нибудь их понять?

Глава 6

Если какое-то количество вина и оставалось еще в его крови, свою способность одурманивать разум оно уже потеряло. Нет, холод этой ночи, касавшийся его кожи, избавил бы его от опьянения даже без головокружительного прыжка с низкой крыши постоянного двора на весьма твердую землю. Его голова раскалывалась от удара, который нанесла ему женщина (женщина-зомби, поправил он сам себя) каким-то тяжелым предметом. Но хуже всего было то, что он потерял Талисман Огня. Скир терялся в догадках. Женщина была зомби, это очевидно. Он достаточно насмотрелся на этих созданий во дворце Нэга, чтобы разбираться в таких вещах, и чувствовал себя последним дураком, что не узнал ее сразу. Что касается великана-варвара, то его Скир узнал. Он видел этого парня еще в храме Облатов. Несомненно, это был пес, посланный жрецами. К тому же этот варвар сумел разобраться в оставленных Скиром следах.

Плохо дело. Итак: собака, бегущая по его следам, и женщина-зомби. У одного из них был теперь Талисман, и ему нужно было узнать, у кого именно, а потом отобрать его обратно. У Скира не было ни малейшего желания самому становиться одним из зомби Нэга, а его провал, вне всякого сомнения, приведет именно к этому. Это само по себе неприятно, но страшный переход между этими двумя состояниями ужаснее всего. Нэга никогда нельзя было обвинить в милосердии к жертвам.

У Скира была теперь кое-какая одежда. Веревка с сушившимся бельем предоставила ему грубую рубашку из холста и штаны, а мастерская сапожника, в которой был плохой замок, - новые сапоги, почти подходившие по размеру. Еще один набег на лавку купца снабдил Скира коротким мечом с ножнами и банкой соли. В этой соли не было никакой магической силы, однако сейчас это было все, на что он мог рассчитывать. Он смешал соль с водой, растворив ее в банке, эта смесь могла остановить зомби, если Скиру придется с ней встретиться. Сильный соляной раствор сможет парализовать зомби на короткое время. Вполне достаточное для того, чтобы отобрать у нее Талисман и удалиться на расстояние нескольких часов скачки, прежде чем живой мертвец придет в себя. Если только Талисман и в самом деле был у нее. Вполне возможно, что он был у воина-варвара, что создавало совершенно другие проблемы. Но и варвар должен иногда спать. Скир же забудет об этом удовольствии, чтобы спасти свою шкуру. Итак, первым делом нужно было выяснить, у кого в руках находится Талисман. Варвар, вне всякого сомнения, вернется с ним в монастырь Суддах-Облата, чтобы получить свое вознаграждение. Поэтому он должен идти по тому же пути, по которому Скир вошел в деревню. Что касается зомби... ну что ж, кто может сказать, о чем думает мертвяя женщина? Если она была одной из служанок Нэга, она должна была прийти с Востока, в отличие от него, пришедшего с Запада. Но какого черта она вообще явилась сюда? Неужели Нэг прислал ее, не доверяя способностям Скира? Скир не мог полностью сбрасывать со счетов такую возможность, но, по большому счету, такой поступок вряд ли имел смысл. Если ей нужен был Талисман... тогда она, вероятно, постаралась бы избежать жрецов, зная, что они тоже охотятся за Талисманом. Поэтому ей нужно было уходить в противоположном направлении.

Итак, кто же? Зомби или варвар? По правде говоря, ни один из них не привлекает Скира. Но третий вариант, в котором он должен был столкнуться с гневом Нэга, привлекает его еще

меньше. И если он сделает неправильный выбор, столкновение с Нэгом станет неизбежным. Ну что ж. Поскольку и зомби и варвар оба охотились за Талисманом и оба были в той комнате, где он находился, Скир мог быть почти уверен в том, кто же победит в таком случае. Хотя он был хитер и умен, но даже он был обманут этой женщиной. Какой же шанс был у какого-то варвара против жестокости и ума такой красавицы?.. Очень маленький, а то и вовсе никакого, решил он. Ну, что ж, тогда он пойдет на Восток. Разыскивая тропу, ведущую из деревни на Восток, Скир украл лошадь. Если зомби идет пешком, он догонит ее еще до заката солнца.

Туэнн держала Талисман Огня в толстой кожаной сумке, так, чтобы даже случайно не коснуться его. Она чувствовала его силу, слышала мистический, таинственный зов, вызывающий желание коснуться его и освободиться, но ее решение оставалось твердым. Нет, только когда она освободит остальных из их оков, тогда и получит, наконец, свободу для себя. А до этого момента она не имеет права внимать магическому зову.

Вмешательство Конана и этой женщины, которая явно была в сговоре с ним, было для Туэнн почти катастрофой. Ей просто повезло, что она сумела спастись. Судя по всему, не только она искала Талисман Огня, и ей не легко будет сохранить его, пока он не перестанет быть ей необходимым. Туэнн было безразлично, кому он достанется после этого, - лишь бы не Нэгу... Ей было страшно даже помыслить, что ее снова позовут (нет! прикажут вернуться) из Серых Земель.

Туэнн шла обратно той же дорогой, по которой пришла сюда, и ночь и холод окутывали ее морозным покрывалом. Туэнн не ведала усталости, ей не нужны были ни еда, ни сон. Ни одно живое существо не могло бы испытывать подобное чувство. Смертный преследователь должен был бы остановиться, поужинать в отдохнуть, теряя драгоценное время.

Туэнн продолжала идти в темноте, впервые за эти сто лет чувствуя надежду на спасение, надежду на будущее.

- Нам нужно идти на восток, - сказал Конан.

- Понимаю, - отозвалась Элаши.

Киммериец взглянул на нее. До этой минуты она отчаянно спорила со всеми его решениями. Он не спросил ее, почему она вдруг согласилась с ним, но Элаши ответила ему сама:

- Любой, кто пойдет на запад, столкнется со жрецами и угодит в ловушку. Это мы всегда успеем проверить. Любой, кто захочет убраться отсюда, направится на восток, и вот тут-то мы их и перехватим.

- М-м-м, - отозвался Конан, соглашаясь с ее логикой. - На рассвете.

- Да, а пока мы вполне можем воспользоваться комнатой, которую Скир оставил нам. Ты будешь спать там, - она указала рукой на угол и бросила ему одеяло. - Я буду спать здесь.

Конан пожал плечами. Элаши растянулась на постели, в то время как молодой гигант направился в указанный ему угол. Но когда он уже начал погружаться в сон, девочка вновь заговорила:

- Ты думаешь, что она была красивой?

Конан очнулся от дремоты.

- Кто?

- Эта женщина. Туэнн - кажется, так ты ее назвал?

- Да.

- Ты так считаешь? У нее такая мертвенно-бледная кожа, а ты все-таки считаешь ее

красивой?

- Да.

- Мужчины!

Конан ожидал продолжения разговора, но его не последовало. Тогда он снова пожал плечами и погрузился в глубокий сон.

Когда начало светать, Скир по-прежнему шел по Тракту на восток. Он не раз рисковал свернуть шею себе и своему коню, оставляя тропу, чтобы срезать угол по обрывистому склону. Но ему повезло: у его лошади все еще были целы все четыре ноги и наконец его риск был вознагражден! Скир залег в ожидании у толстой ели, оставив коня привязанным в стороне от укрытия, где его не было видно. Шаг зомби был медленным, но уверенным, и было похоже, что она обращает мало внимания на окружающее. Скир открыл банку с соляным раствором и теперь держал ее наготове. Скоро... Скоро...

Туэнн появилась совсем рядом, в нескольких шагах от него. Одним быстрым прыжком Скир подскочил к ней и молниеносным движением опрокинул банку с солью. Она вскинула руку, стараясь отбиться от неожиданного нападения, но этот жест не помог ей. Едва жидкость коснулась тела, Туэнн замерла, одеревенев, и упала на землю, как кусок сухого дерева. Скир подошел к неподвижному телу, наклонился и вырвал свою сумку из ее руки. Он засмеялся:

- Это научит тебя не вмешиваться в дела Скира, дохлая сучка!

Он взглянул на нее, беспомощно лежащую на пыльной дороге. Туэнн слышала и видела его - Скир знал это, но она не могла сделать ни одного движения. Скир поразмыслил: не закончить ли ему сейчас то, чего он так желал ранее, на постоялом дворе. Женщина не смогла бы сопротивляться, но теперь у него не было интереса к ее прелестям... Хотя, с другой стороны, на то, чтобы раздеть ее, у него уйдет всего несколько секунд... Нет. Он один раз уже чуть не потерял Талисман подобным образом, и за это недолгое время преследователи могли оказаться много ближе к нему, чем Скиру этого хотелось. Жаль, но жизнь свою он ценил много больше, чем любую женщину, независимо от того, насколько она была красива. Богатство и десятки красавиц ожидали его в самом ближайшем будущем, здесь же было всего лишь минутное удовольствие в сочетании с большим риском. Скир повернулся и направился в своей стреноженной лошади.

- Прощай, девочка! - Его смех эхом отозвался в роще деревьев.

Солнце поднялось и осветило неподвижное тело, но тепло небесного светила было слабым, а лучи не могли пробиться сквозь пелену облаков. Вот уже несколько часов Туэнн пыталась пошевелиться, но не могла даже вздрогнуть. Она снова собрала всю свою силу... Ее рука, покрытая коркой подсыхающей соли, дрогнула и шевельнулась. Это было едва заметное движение, почти что дрожь, но оно означало, что эффект соленой воды начинает проходить. Скир был, конечно, уже далеко, но как только она снова получит возможность ходить, она последует за ним. Ее цель была для нее ВСЕМ.

Конан первым заметил женщину. Она сидела прямо посреди дороги, что было очень странно. Конан обнажил свой меч, к Элаши сделала то же самое (меч, как она наконец призналась Конану, был стянут ею у пьяницы в общем зале постоялого двора). Скорее всего, ему еще предстояло проснуться, чтобы обнаружить свою пропажу. Урок воровства, который Конан взял себе на заметку. Любой, кто мог позволить украсть свои меч с такой легкостью, скорее всего, не слишком в нем нуждался.

Туэнн, должно быть, услышала шаги - она повернула голову, но даже не попыталась

встать.

Быть может, женщина ранена? Что ж, тем лучше, подумал Конан, но не для нее. Он навис над сидящей женщиной. Шевельнув для наглядности мечом, он сказал:

- Ты отдашь нам сумку Скира вместе со всем, что в ней находится.

Туэнн внезапно заплакала. Ее тело содрогалось от рыданий, слезы проложили грязные дорожки на гладкой коже. Она рыдала, как ребенок, потерявший мать. От неожиданности Конан отступил на шаг, опустив меч.

- Подожди, девочка, что ты? Что случилось?

Женщина продолжала плакать. Ее плач был не очень громким, но она явно была в большом горе.

- Перестань! - сказал киммериец, чувствуя себе крайне неловко. - Никто не причинит тебе зла. Мы хотим только...

- Да замолчи ты, глупый варвар! - воскликнула Элаши.

Она уже вложила свой меч в ножны и теперь склонилась над плачущей женщиной, обняв ее. Туэнн уткнулась лицом в ее грудь, продолжая тихо всхлипывать. Элаши погладила ее темные волосы и мягко прошептала:

- Ничего, ничего, все будет хорошо. - Повернувшись, она гневно уставилась на Конана. - Видишь, что ты наделал?

- Я? Да что я такого сделал?

- Да, ты. Ты и твои дурацкие угрозы.

Гнев охватил Конана, однако он не знал, на кого его выплеснуть. Ему хотелось проткнуть кого-то или что-то своим мечом, но вот кого? Или что?.. Плачущую женщину, которую успокаивает другая? Он повернулся и пошел по краю дороги, тихо надеясь, что кто-нибудь выскочит и нападет на него. Медведь, волк, демон - все равно. Но никто, однако; не показывался, и раздражение Конана, не находя выхода, усилилось. Через несколько минут Элаши окликнула его:

- Конан! Иди сюда. Тебе нужно услышать это.

Туэнн перестала плакать и с помощью Элаши стала на ноги. Конан увидел, что ее одежда покрыта какой-то белой пудрой.

- У меня нет Талисмана, который вы ищете, - начала она. - Тот, кого вы называете Скиром, следовал за мной и отобрал его.

Конан заскрипел зубами. Всем нужен этот проклятый Талисман!

- Я должна добыть его, - сказала Туэнн.

- Зачем?

Она повернулась, чтобы ответить на вопрос киммерийца.

- Он нужен мне, чтобы я смогла умереть.

Когда Туэнн закончила свой рассказ, Конан не знал даже, что сказать.

- Так ты что, в самом деле зомби?

- Я умерла больше ста лет назад, - ответила она. - Но мне не разрешено занять мое настоящее место в Землях Мертвых. Как и десяткам других, которых держат на цепи, в рабстве. Это все Нэг...

- Этот Нэг заслуживает смерти, - проворчал Конан.

- Если он получит Талисман Огня, то сможет поднять целую армию мертвецов из могил. И можно не сомневаться, что он использует свое могущество для того, чтобы причинить еще больше зла.

Конан пожал плечами:

- Это не моя забота - вмешиваться в дела колдунов. Я должен вернуть долг, отплатить за Сенгха, вот и все.

- Мы должны помочь ей, - сказала Элаши. Ее голос был твердым и решительным. Конан промолчал, зная, что она и так объяснит ему свою мысль. Она всегда это делала. Элаши не разочаровала его и на этот раз. - Мы схватим Скира и получим Талисман Огня. Потом мы отправимся к гробницам, где содержатся остальные пленники-зомби, и освободим их. И Туэнн тоже. Ты, - она кивнула на Конана, - сможешь тогда разделаться с Нэгом, а я заберу Талисман и верну его в наше племя.

Юный гигант покачал головой. Элаши фыркнула:

- Ты что, видишь недостатки в моем плане? Он что, недостаточно прост для тебя?
- Он более чем прост, - ответил Конан.
- Тогда в чем дело?

Конан подумал с секунду. Он действительно хотел посчитаться со Скиром, а так как убийцу подослал Нэг, планы Конана распространялись также и на Нэга. План был достаточно прямым (и это тоже привлекало Конана), вот только... м-м-м... мысль о том, чтобы путешествовать с двумя женщинами... Это могло бы крайне осложнить все предприятие.

- Ну? - требовательно спросила Элаши.
- Нет, ничего, - ответил он. - Мы попробуем осуществить твой план.
- Я не вижу, как он может не сработать, - сказала Элаши.

Конан благоразумно решил промолчать.

Зима дала почувствовать свое холодное присутствие. Началась метель, порывы воющего ветра швыряли снег до самых горных вершин. Сразу потемнело, из-за снега и облаков видимость сузилась до десяти шагов. Конан знал, что делать в такую погоду. Он начал быстро срезать ветки с ближайшего дерева, устраивая шалаш. Через час убежище для троих было уже готово, а перед входом в шалаш горел небольшой костер, согревая путешественников, сидящих на пружинистых еловых лапах.

- Сколько мы просидим здесь? - спросила Элаши.
- Пока метель не утихнет.
- У нас в пустыне такого не бывает. Сколько это будет длиться?

Конан покачал головой:

- Час, день, три дня... Одним богам это известно.
- Но Скир успеет убежать!

Прежде чем Конан успел ответить, Туэнн мягко сказала:

- Вряд ли. Если вы не можете идти в такую погоду, то и он не сможет это сделать.
Элаши взорвилась на бледнокожую женщину.
- А ты что, можешь идти в такую метель?

- Да, только медленно. И мне будет... холоднее, чем обычно.

Женщина пустыни вздохнула:

- Ну что ж, я полагаю, дам остается только ждать и надеяться, что мы не потеряем его след.

- Я всегда смогу найти то, что он носит с собой, - сказала Туэнн. - Он может убежать, может скрыться. Но только не от меня.

Холод в ее голосе коснулся Конана, как кусочек льда, он был холоднее пронзительного

ветра, воющего вокруг них. Туэнн была прекрасна, нет сомнений, но она также была существом, с каким киммерийцу еще не приходилось сталкиваться. Она не выглядела опасной, но в том, что она могла быть такой, юноша не сомневался. Конан подбросил дров в костер, но так и не смог избавиться от холода, охватившего его от этих мыслей.

Удача Скира перешла в не-слишком-хорошее-положение. Когда началась метель, он пришпорил лошадь в надежде уйти от непогоды и отыскать убежище. Но когда снег докрыл землю, Скир потерял тропу. Внезапно лошадь споткнулась и сбросила седока на землю. К счастью, толстый слой снега смягчил удар, и Скир отделался легкими ушибами. А вот лошадь, к несчастью, сломала ногу. Скир понял, что застрянет здесь, пока не кончится метель. Ну что ж, подумал он, извлекая меч из ножен и приближаясь к бьющейся на снегу лошади, голодать ему, во всяком случае, не придется.

Глава 7

Два дня и две ночи била метель землю своими ледяными кулаками.. На рассвете третьего дня солнце наконец осветило землю, и его теплые лучи отражались на ослепительно белом полотне снега. Решительно вовремя, - подумал Конан - они только что прикончили последние припасы. Пока вокруг бушевала кегель, киммериец не сидел без дела. Свежи кинжалам он вырезал из дерева, три пары коротких лыж. Снежный буран, конечно, не пощадил дорогу, аочные морозы сковали ее поверхность льдом, но он был недостаточно прочным, чтобы выдержать человека. Конан собирался запастись и провизией, на, увы, пока свирепствовала метель, он ничего не мог сделать... Так час за эту работу взялась Туэнн, которая не нуждалась в пище. Ей удалось выкопать из-под снега несколько жестких толстых корешков, которые жевали Конан в Элаши. Киммерийцу не слишком нравилось это блюдо (он начинал чувствовать себя чем-то вроде белки), но большого выбора у вето не было. Заячья еда все же лучше, чем никакой. Впрочем, метель уже сделала свое дело, и им пора было выступать. Но Элаши продолжала колебаться:

- Как мы пойдем? Мы же провалимся в снег по грудь!

- Нет, - ответил Коиан. - С этими штуками, - он махнул рукой в сторону лыж, - мы сможем идти по снегу, не проваливаясь, если, конечно, будем осторожны.

Так оно и вышло. Киммериец повел свой маленький отряд по бывшей дороге: он слегка погружался в снег, но лишь самую малость, и от его шагов в воздухе раздавалось едва слышное шуршание. Конан был высоким, тяжелым мужчиной, и если уж снег выдерживал его вес, то Туэнк и Элаши и вовсе можно было не бояться. Правда, скорость такого передвижения оставляла желать лучшего.

Дыхание молодого киммерийца паром клубилось в воздухе, когда он брал ко тропе, похороненной под несколькими метрами снега. Скорее всего, и Скиру приходилось сейчас туговато, если, конечно, он не прошел тропу до того, как начался снегопад. Конан, впрочем, надеялся, что этого не случилось. А с другой стороны, вору и убийце Скиру не было необходимости принаршиваться к темпу передвижения двух женщин...

В тот миг, когда трое преследователей снова отправились в погоню, Скир сидел не шлохнувшись: завернувшись в одеяло рядом с огоньком небольшого костра, он готовился к магическому контакту с Нэгом. Он хорошо поел, но продвижение замедлилось из-за снегопада и гибели лошади. И ему нужно как можно скорее оправдаться перед Нэгом, иначе может непоздоровиться. Развести костер было нелегко. Но делать нечего - необходимо отогреть кусок конины. Само мясо ему не нужно, а вот теплая кровь являлась основной частью заклинания. Использовать свою собственную кровь Скиру вовсе не хотелось, хотя это было надежным запасным вариантом.

В воздухе замерцало прозрачное зеркало. Контакт между Скиром и его повелителем был установлен.

- ГОВОРИ.

Лучше всего начать с самого главного, решил Скир.

- Я задержался из-за снежного бурана, мой повелитель. Моя лошадь пала, и мне потребуется время, чтобы раздобыть новую. Если мне это вообще удастся в этих местах.

- У ТЕБЯ ЕСТЬ ТО, ЧТО МНЕ НУЖНО?

- Да, господин. Я сделаю все, чтобы доставить это к вам как можно скорее.
- ТАК И ДОЛЖНО БЫТЬ. НЕ ТЕРЯЙ ВРЕМЕНИ.
- Слушаюсь, повелитель.

Скир почувствовал, что его контакт с Нэгом прервался, и содрогнулся от той дьявольской силы, которая все еще вибрировала в его душе. Лучше не давать Нэгу поводов для недовольства, не то его страшная сила обрушится на него, как уже не раз на глазах Скира обрушилась на других. Как повелитель, колдун был щедр к тем, кто служил ему хорошо. Что же касается тех, кто служил не столь успешно... впрочем, о них лучше не вспоминать.

Вор постоял, разминая затекшие мышцы, потом несколько раз взмахнул руками, чтобы восстановить циркуляцию крови. Лучшее, что он может сделать, - это неукоснительно следовать полученному приказу и не терять напрасно времени.

- Ты знаешь эту тропу? - спросил Конан.

Туэнн кивнула.

- Да. Мы часто ходили к четырем горным пикам, их называют Маска Смерти. В одной из долин между ними лежит Опкофард, город тайны. Я никогда его не видела, о нем даже говорить предпочитаю шепотом.

- Как ты думаешь, может наш враг направиться туда? - спросила Элаши.

Туэнн покачала головой.

- Не думаю. Самый короткий путь - прямо. У него нет причин уходить в сторону.

- Тогда, быть может, мы еще успеем догнать его, - проговорила Элаши.

Конан решил не высказывать своих сомнений по этому поводу, например о том, что у Скира была лошадь, в то время как у них ее не было. В одиночку, бегом, он мог состязаться с конем. Однако с этими двумя, мрачно подумал Конан, их шансы догнать беглеца весьма сомнительны.

Через час ходьбы они обнаружили брошенный лагерь Скира. Найдя останки несчастной Скировой лошади, киммериец порадовался, что не стал раньше времени высказывать свои сомнения. Задняя левая нога животного была сломана, хотя не это послужило причиной его смерти. Хищники уже успели очистить от мяса труп коня, и Конан обратил внимание на перерубленный (очевидно, мечом) позвоночник несчастного животного. Скир убил своего коня, когда тот сломал ногу, догадался киммериец. И съел изрядное количество мяса, надо полагать. Но главное - теперь их скорости уравнялись. Ну что ж, вот и им улыбнулась наконец удача.

- Возможно, Скир все-таки свернет к этому Опкофарду, - сказал Конан. Если, конечно, он не хочет пройти оставшуюся часть пути пешком. Быть может, мы сумеем настичь его там. Или, по крайней мере, раздобудем коней для себя.

- У тебя есть деньги для такой покупки? - поинтересовалась Туэнн.

Конан улыбнулся.

- Нет. Но я уже начал понимать, что это далеко не всегда можно считать препятствием.

Когда сгустились сумерки, тройка путешественников выбралась наконец на свободное от снега место. Вряд ли Скир мог идти быстрее, удирая от них. Конан быстро набрал хвороста и веток с сухого дерева.

- Нам нужно развести костер, - сказал он. Элаши, по своей милой привычке, едко спросила:

- Почему ты так спешишь, Конан? Неужели ты так сильно замерз?

Как бы отвечая на ее слова, издалека донесся вой, эхом отражаясь в сгущающихся

сумерках. Через несколько мгновений вой подхватил второй, затем третий зверь. А еще через мгновение воздух задрожал от дикого воя кошмарных созданий. Элаши повернулась к Туэнн, помогавшей Конану собирать топливо для костра.

- Волки, - сказала Туэнн просто. - Или и того хуже.

- Хуже?

- Не исключено, что это даир-волки. Или же те, кого коснулось колдовство "вер".

- "Вер"? - переспросила Элаши. - Это еще что такое?

- Вервольфы. Люди, которые в полнолуние, когда колдовские силы обретают наибольшее могущество, превращаются из людей в магических существ. Они выглядят, как волки, и ведут себя, как волки, но они умны, как люди, и обычным оружием их не убить.

Элаши вздрогнула. Через несколько секунд она придинулась ближе к Конану, срывая сухие ветки с мертвого дерева. Как только костер, весело потрескивая, разгорелся, Конан почувствовал себя увереннее. Обычные звери боялись огня. Если же твари, что выли в темноте, не были обычными зверьми, то он будет надеяться на свой меч. Кром даёт своим сыновьям мужество, а в том, что сильная рука и острый меч смогут отделить голову проклятой твари от ее туловища, Конан не сомневался.

Но, честно говоря, он предпочел бы не проверять это. Прежние столкновения с колдовством оставили у Конана весьма неприятные воспоминания, и ему не хотелось больше связываться с этим.

Звериный вой подбирался все ближе и ближе. Конан с усмешкой отметил про себя, что обе его спутницы, кажется, с гораздо большей терпимостью относились к нему сейчас, чем раньше. Наклонившись вперед, чтобы подбросить дров в костер, он обнаружил, что обе женщины с двух сторон прижимаются к его бедрам. Он улыбнулся, но эта легкая улыбка относилась больше к нему самому и потому была почти незаметна. Что ж, в этом ночном шуме были свои преимущества... Конан широко развернул свой плащ

- Закутайтесь в него, - предложил он женщинам, - так мы сможем согреть друг друга своим теплом.

На самом деле огонь, трещавший всего в нескольких шагах от них, давал достаточно тепла, но несмотря на это и Элаши и Туэнн с явной охотой последовали совету киммерийца. Справа сидела Элаши, действительно излучая тепло, но Туэнн, сидевшая слева, казалась мраморной статуей в зимнем саду. Ее тело было мягким, но удивительно холодным.

Желудок Конана бурчал от диеты из корешков, которыми он питался последнее время. Тепло костра и соседство двух прекрасных женщин расслабили киммерийца, и он незаметно для себя заснул.

Его разбудил торопливый шепот Туэнн:

- Конан!

Голубые глаза киммерийца мгновенно раскрылись, и он увидел чудовище, стоящее в десяти метрах от него, напротив потухающего костра. Это создание было похоже на волка, но по размерам приближалось к лошади, а его белая шерсть почти сливалась с окружающим снегом. Чудовище оскалило зубы, и в тусклом свете догорающего костра они блеснули, будто слоновая кость. Конан почувствовал, как Элаши зашевелилась рядом с ним.

- Будь готова подбросить хворост в огонь, - прошептал он ей. - Я хочу проверить, смогу ли я напугать зверюгу.

Даир-волк подошел ближе, напряженно и пристально наблюдая за Конаном. Внезапно Конан вскочил на ноги и взмахнул своим мечом.

- Хо, волк! - громко крикнул он. Его низкий голос гулко прозвучал в тишине ночи.

Волк отпрыгнул метров на пять назад, ошеломленный, но тут же остановился и вновь оскалил зубы. Конан, не поворачивая головы, спросил:

- Туэнн, как ты думаешь, это может быть то магическое существо, о котором ты нам говорила?

- Вокруг него не распространяется магическая сила, так что вряд ли это один из них.

- Хорошо. Разожги костер побольше, на случай, если он здесь не один.

Волк зарычал - глухо, угрожающе. Его губы раздвинулись, обнажая клыки, каждый - длиной в палец, шерсть на загривке зверя всталась дыбом. Медленно, очень медленно он сделал шаг к Конану. Киммериец крепко сжал ладонью рукоять меча, не слишком сжимая ее, чтобы излишнее напряжение не замедлило его реакции, и начал описывать круг, уходя вправо. Волк точно следовал его движениям. Рычание стало громче. Конан видел, как зверь сжимается в комок, готовясь к прыжку. Волк прыгнул, метя в горло Конана. Киммериец гибко ушел влево, в сторону от прыгнувшего зверя. Он взмахнул над головой своим длинным мечом, словно был дровосеком, рубящим топором дерево, но плечи держал опущенными, как учили его когда-то. Скорость волка была обманчивой. Казалось, что он двигается медленнее, чем это было в действительности. Если бы волк приземлился там, где рассчитывал Конан, удар меча отсек бы ему голову. Но вместо этого остро наточенное лезвие встретило лишь хвост зверя, одним ударом отрезав его. Взвыв, волк закрутился на месте. И вот он снова взвился в воздух, намереваясь вонзить зубы в бедро Конана, но сумел поймать лишь плащ киммерийца. Рыча, он рвал клыками ткань, мотая головой во все стороны. Конан уже понял свою ошибку, так что второй его удар был куда более точен. Меч пропел в морозном воздухе холодную песню железа и крови, и клинок обрушился на шею дайр-волка. Победа досталась человеку и закаленному металлу. Голова зверя, качнувшись, отвалилась от туловища, упав на снег с глухим, мокрым звуком. Прошло мгновение, прежде чем обезглавленное тело волка осознало свою судьбу. Последним, инстинктивным усилием тело прыгнуло вперед, опрокинув Кована в снег и разбрызгивая кровь над унявшим человеком. Туэння Элаши бросились к киммерийцу, выкрикивая его имя. Юный гигант присел на корточки и отпихнул в сторону труп волка, еще больше перемазавшись при этом кровью. Над дымящейся кровавой лужей поднимался пар, застывая в морозном ночном воздухе.

- Пустяки, - сказал Коян., поднимаясь на ноги. Обе женщины ошеломленно уставились на него. Даже Туэнн, которая, надо полагать, навидалась за свою жизнь разного рода невероятных вещей. казалась пораженной тем, что Конан все еще жив.

- Одолжи мне свой нож, - сказал Конан Элаши. - Быть может, мех этого зверя что-то стоит.

Впервые не найдя, что ответить, Элаши молча протянула ему свой нож. Конан испробовал острие ножа на ноготь и, найдя его удовлетворительным, принял снимах с волка шкуру. Волку она была уже не нужна. У Конана не было возможности как следует обработать шкуру, но ведь у волка-то были еще и мозги (в некоторых он, кстати, тоже уже не нуждался). Если втереть их в основание меха, это сможет предохранить его от порчи до того момента, пока шкуру не обработают по-настоящему.

Глава 8

Наг резко размахнулся и, словно бичом, хлопнул ладонью по лицу стоящего перед ним человека. Тот смотрел на колдуна невидящим взором, ни тени боли или хотя бы интереса к происходящему не промелькнуло в его глазах. Это был один из Безглазых, в его стеклянных зрачках плясали крошечные серые облака единственное движение на этом лице.

- Она пропала одна? - требовательно спросил Нэг, Фигура кивнула, и этот жест был почти поклоном. - Тогда ты заменишь мне ее.

При этих словах безглазый человек проявил некоторые эмоции. Отступив на шаг назад, он умоляющим жестом поднял руки вверх. Нэг улыбнулся. Он махнул рукой, и еще двое слепых слуг мягко подошли к обреченному. Они схватили его за руки. Какое-то мгновение казалось, что он собирается сопротивляться. Внезапно борьба стихла, словно человек (в конце концов, когда-то он БЫЛ человеком) осознал бессмысленность и бесполезность своих действий.

- Уведите его в темницу. Убейте его.

После того как трое слуг ушли, Наг подошел к зеркалу и взглянул в него. Куда же ты пропала, Туэнн? Похоже, ты вышла за пределы моей власти, потому что я не чувствую твоего присутствия. Тебя нет ни в мире живых, ни в мире мертвых. Может быть, ты в Промежуточных Землях? Да, там ж не смог бы тебя отыскать, но каким образом тебе вообще удалось докинуть мой замок, прекрасное дитя ночи? Отражение Нэга невозмутимо смотрело на него, и лицо это было маской невозмутимого равнодушия, скрывавшего любое проявление эмоций. Плохо твое дело, брат, казалось, говорило отражение, если уж кто-то из твоих покорных слуг сумел выйти из-под твоей власти. Такого никогда не случалось прежде. Быть может, чья-то невидимая сила вмешивается в твою игру? Неужто какой-то бог-шутник решил сыграть с тобой дьявольскую шутку по ему лишь известным причинам?

Нэг отвернулся от зеркала, раздраженный этими вопросами. Ответа на них он не знал. Туэнн исчезла, какой бы ни была причина, и это было все, что он знал. Хорошо. Он справится и с этим делом. Туэнн была его любимой рабыней, и он вернет ее. Кроме того, существовала опасность, что из-за нее кто-нибудь мог слишком много узнать о делах Нэга. Мало вероятно, что кто-нибудь пронюхает о ее побеге, но если кто-то все же узнает об этом, он сможет навредить власти Нэга, его могуществу. Нужно найти эту женщину и вернуть ее как можно скорее.

Нэг хлопнул в ладоши. Немедленно перед ним появился один из слепых жрецов. Реакция его оказалась настолько быстрой, что можно было подумать, будто он услышал хлопок раньше, чем ладони Нэга коснулись друг друга. Возможно, так оно и вышло - жрецы имели куда более острый слух, чем простые смертные.

- Иди и найди мою рабыню, ту, которой позволил спастись один из твоих братьев. Возьми с собой пять братьев и уходи. И не возвращайся без нее.

Безглазые поклонились и быстро вышли, шурша своими широкими плащами. Отлично, подумал Нэг. Этот счет скоро будет оплачен. Невозможно было найти кого-нибудь упорнее Безглазых. А вот когда прекрасную Туэнн притащат сюда, он доставит себе удовольствие придумать ей подходящее наказание. Что-нибудь хитрое и эффективное. Сейчас же он должен ожидать, пока ему принесут Талисман Огня. Если его принесут раньше, чем жрецы

схватят Туэнн, это закончит все дело. С могуществом Талисмана он без труда отыщет ее, куда бы она ни спряталась - хоть в Промежуточных Землях! Его могущество не будет иметь границ. При мысли об этом Нэг усмехнулся, почувствовав себя очень счастливым. Быть может, еще одна крыса захочет оскалить на него зубы, когда он пойдет по холодным и темным коридорам замка. Это было бы весьма приятно. Нэгу очень хотелось снова испытать свой смертоносный взгляд. А когда он изведет всех крыс? Не беда, под рукой всегда будут жители окрестных деревень...

От долгой ходьбы в жмуущих сапогах на ногах у Скира вспухли большие мозоли. Он приближался к городу Опкофарду. Временами Скир уже видел отдаленные огни города, по мере того как дорога петляла и извивалась по скалистым горам, и когда он обогнул наконец последний поворот тропы и увидел город, он сразу же забыл о боли в своих усталых ногах. Опкофард был таинственным, довольно-таки страшным городом, о котором говорили многие, но совсем не те, кто на самом деле посетил его. Сам Скир, перешагнув за тридцать вторую зиму, так ни разу и не побывал в этом месте и, надо сказать, так ни разу и не почувствовал в этом необходимости. Глядя на городскую крепостную стену, до которой оставалось не больше часа ходьбы, Скир остро пожелал никогда не попадать сюда. Стена была массивной, того же цвета, что и окружающие город скалы, и, скорее всего, построена из их серого камня. Судить на таком расстоянии об истинных размерах нелегко, но в ней явно не меньше двадцати метров. Зачем это им понадобилось возводить такую высоченную стену? И судя по всему, еще и довольно толстую.

В стене были лишь одни ворота, расположенные прямо перед тропой, по которой шел Скир. В высоту они достигали почти половины стены и на вид были сделаны из какого-то темного материала. Подойдя поближе, Скир понял, что материал этот был железом, покрытым легким красноватым налетом ржавчины. Ни одна армия захватчиков не смогла бы прорваться через такие ворота! Впрочем, ни одна армия не смогла бы даже достичь этих ворот...

Ближе к воротам дорога сужалась, так что теперь на ней вряд ли смогли бы разминуться две телеги. Справа и слева от тропы зияла пропасть, с острыми камнями внизу. И наконец, перед самими воротами был небольшой прямоугольный мостик. Мост был подвесным, и, когда его поднимали, между воротами и тропой оставалось расстояние в тридцать локтей, открывающее глубокий ров, наполненный водой и готовый поглотить всякого, кто будет настолько глуп, что решит попытаться перепрыгнуть через него. Похоже, жители Опкофарда были не слишком гостеприимны. Любому, кому не будет позволено войти в город, непросто будет сделать это силой.

Тroe или четверо стражников ходили взад-вперед вдоль узкого прохода, ведущего к подвесному месту. Скир оглядел их. Ему не очень хотелось прыгать через ров, одновременно пытаясь увернуться от стрел, пущенных десятком лучников. Нет уж, это занятие для идиотов...

Стражник, стоявший на стене над самыми воротами, должно быть, давно уже заметил приближение Скира, но не подал и виду, пока тот не окликнул бдительного стража:

- Эй, в городе!
- Да? Что тебе нужно, путник?
- Войти в город, чего же еще?
- Ну это ты так считаешь. А вот какая у тебя для этого причина?

Скир не предполагал, что ему придется сочинять причину для входа в город, но его

острый цепкий ум всегда находил выход из подобных ситуаций. Подходя к воротам, Скир заметил нарисованный на камке символ. Это было изображение огромного паука. Скир не верил ни в каких богов, хотя нередко использовал их имена - как правило, в лжеклятвах и ругательствах. Но об этом символе он знал я раньше. Это был Безымянный Бог-Паук, покровитель и божество Изеда, если он не ошибался. Безымянный никогда не привлекал такого количества верующих, как, скажем, Митра, Бэл или даже Сэт, но все же свои последователи были и у него. А то, что его символ был так явно изображен на стене, на которой, кстати, не было больше никаких изображений, без сомнения означало, что ок здесь неспроста.

- Ну, прохожий? Или дьявол проглотил твой язык?

- У меня было немало причин прийти сюда, приятель, но главная - желание отдать дань уважения ТОМУ-У-КОТОРОГО-НЕТ-ИМЕНИ и который имеет восемь ног.

- Э? Так что ж ты сразу не сказал? Добро пожаловать, паломник, в Опкофард. Да пребудет на тебе благословение Безымянного.

- И пусть он так же отнесется и к тебе, друг мой, - ответил Скир.

"И я надеюсь, что он высосет твой мозг через твои глазницы, глупец", подумал вор про себя. Правая створка громадных ворот приоткрылась ровно настолько, чтобы внутрь смог пройти один человек. Ворота скрипели при этом так, что наверняка перепугали бы и демона. Скир поздравил себя с тем, что его изворотливость вновь выручила его, и вошел в таинственный город, поклоняющийся паукам.

Когда Конан и его спутницы подошли к городским воротам, солнце уже склонилось к горизонту, а тени стали длинными. Киммерийцу и раньше приходилось видеть города, укрепленные крепостными стенами, но с такими могучими заграждениями он еще не сталкивался.

- Эй! - крикнул часовой с вершины стены. - Говорите, кто вы и зачем пришли в Опкофард!

Прозвучавшая в его голосе самоуверенность задела могучего киммерийца.. Конан уже было собрался проорать в ответ, что дело, по которому он сюда пришел, касается только его и никого больше, но вовремя сдержал свой порыв. Он легко мог бы вскарабкаться по стене, ведь он был киммерийцем и с детства научился лазать по скалам, но женщины, вполне возможно, не сумели бы проделать этот трюк с такой легкостью. Но прежде чем Конан решил, что сказать, Туэнн вошла в полосу бледного солнечного света, уже исчезающего в сумерках, и ее бледная кожа, казалось, засветилась изнутри - такой она была белой.

- Открой ворота, - приказала Туэнн.

Конан внимательно наблюдал за стражником. Облизнув свои внезапно пересохшие губы, тот сделал правой рукой какой-то сложный знак в воздухе.

- Да, - ответил стражник, и видно было, что все остатки его самоуверенности испарились. Трудно сказать, узнал ли он Туэнн, но, несомненно, он увидел в ней что-то, что заставило его поспешно махнуть рукой служителю у ворот. Через секунду ворота приоткрылись с пронзительным скрежетом.

Первое впечатление Конана от Опкофарда было смешанным: до его ноздрей доносился запах жилья, людей, жарящейся еды, нечистот, и все это смешивалось в резкий аромат, неизвестный за пределами цивилизации. На площади перед рядами каменных зданий стояло каменное, высотой в человеческий рост, изображение паука - толстого, крупного чудовища, неуклюже присевшего на восемь толстых ног. Улицы казались достаточно широкими, но

бесчисленные переулки, отходившие от них, узко петляли между громадными зданиями из камня.

Маленький мальчик с любопытством уставился на тройку незнакомцев, и Конан окликнул его. Мальчик подошел поближе.

- Ты варвар, да?

Киммериец позволил себе сухо усмехнуться. .

- Да, мальчик, многие люди называют меня так. Знаешь, мы тут ищем кое-кого. - Конан описал внешность Скира, но мальчик отрицательно покачал головой.

- Я не видел его. А что это за шкура у тебя на плече?

- Ока принадлежала волку, который задавал слишком много вопросов, ответил Конан. - Ты узнал бы человека, которого мы ищем, если бы встретил его на улице?

- Да, господин.

- Отлично. - Конан повернулся к Элаши. - У тебя есть с собой деньги?

- Да, несколько монет.

- Дай одну мальчишке.

Элаши сунула руку в карман и достала монетку. Она бросила ее мальчику, который ловко подхватил ее на лету. Конан сказал:

- А теперь, мальчик, если ты вдруг увидишь этого человека, сразу же найди меня и ты получишь еще две монеты.

- Я прямо сейчас пойду искать его, господин!

- Нет, подожди. Сколько дорог ведут из этого города?

- В городе всего двое ворот, господин. Эти ворота и еще одни, которые ведут в долину, сжатую горами. Это на севере, там на наших полях растут рожь и пшеница.

- Отлично. Оставайся здесь и карауль, когда этот человек захочет уйти из города. Но сначала помоги мне найти купца, которому я мог бы продать эту шкуру.

Мальчик дал Конану замысловатое пояснение (включающее в себя с десяток поворотов), и великан-киммериец кивнул, усвоив направление. Он направился к лавке, Тузин и Элашишли следом за ним. Как выяснилось, купец содержал свои товары в основном снаружи давки, под дощатым навесом, выкрашенными голубую полоску. Корда Конан быстрым шагом вошел в эту палатку, перед ним, словно из воздуха, возник худой, невысокий человек и принял ощупывать мягкую белую шерсть волка.

- Даир-волк, не так ли? Конечно, мех нужно еще доработать, да и головы у него нет, так что шкура далеко не совершенна... но я, пожалуй, смогу дать вам за нее серебряную монету - я сегодня в щедром настроении.

Туэйн коснулась рукой плеча Конана - словно ледяные иглы впились в кожу. Он повернулся к ней.

- Не меньше, чем пять серебряных монет, - прошептала она. - Белые даир-волки очень редки, он выручит на перепродаже не меньше десяти монет.

Купец был так занят ощупыванием меха, что не услышал этот совет, произнесенный тихим шепотом. Следующая фраза Конана, однако, вывела его из транса.

- Восемь серебряных монет, - сказал киммериец.

Торговец выглядел так, словно ему только что плонули в лицо.

- Восемь монет? Восемь? Ты сошел с ума? Может, солнце высушило твои мозги? Даже такой щедрый человек, как я, должен будет вырвать кусок хлеба изо рта своих детей, если предложит больше, чем три серебряные монеты за такую заплесневевшую шкуру!

Конан позволил себе еще одну маленькую улыбку. Купцы остаются купцами, где бы они ни жили. Будут торговаться, пока не помрут. Конан пожал плечами.

- Я не хотел бы, чтобы твои дети из-за меня умерли с голоду. Пожалуй, я соглашусь на семь монет и сам буду есть поменьше.

Купец подпрыгнул на месте - он наслаждался этой интеллектуальной беседой.

- Четыре. Четыре монеты - и то мне придется взять деньги из тех, что отложены на мои похороны. Неужели ты допустишь, чтобы человек остался валяться на земле без похорон из-за каких-то серебряных монет?

Конан потер ладонью подбородок.

- Это серьезное дело, купец. И все же, если я возьму меньшее, чем шесть монет, подобная судьба будет ожидать меня самого.

Торговец провел пальцами по меху и хитро глянул на Конана. Незаметно для него Конан слегка повернулся голову и быстро глянул назад. Несколько мужчин весьма мрачного вида направлялись к лавке купца. У троих за поясом виднелись кинжалы, но мечей или пик не было ни у одного.

- Ты прикидываешься варваром - это хитро придумано, - сказал торговец, но меня ты не проведешь. Торговца я узнаю всегда. Пять монет - и это мое последнее слово.

Конан кивнул.

- Ты слишком скользок для меня, господин купец. Я согласен.

Маленький человечек довольно улыбнулся. Он хлопнул Конана по могучему плечу, явно подивившись его мышцам, и тоже кивнул. Сделка состоялась. Но когда пять серебряных монет сверкнули в тусклых лучах заходящего солнца, Конан не забыл о пятерых мрачных людях - они наблюдали за сделкой с повышенным интересом, слишком откровенно для простых прохожих. Похоже, что Элаши и Туэнн тоже заметили их пристальный интерес. Элаши хотела было что-то сказать, но Конан жестом остановил ее.

- Эй, господин купец, - позвал киммериец, - похоже, что эта наковальня лежит явно не на месте.

Купец кивнул.

- Ага. Двое моих ленивых подручных дотащили ее досюда и рухнули. Им понадобится еще несколько дней, чтобы собраться с вилами и отнести ее на место.

- А где ты хочешь ее поставить?

- Вон там, у бочки с гвоздями.

- Я передвину ее для тебя.

Произнеся эти слова, Конан подошел к большой наковальне - толстому железному брусу, практически равному ему по весу. Присев на корточки, он обхватил руками брус и встал. Держа наковальню у груди, он повернулся к купцу.

- Кажется, твоя наковальня внутри пустая?

- Пустая? Нет-нет, друг, это сплошное железо, самой лучшей ковки.

Конан на вытянутых руках поднял наковальню над головой. Он трижды повторил это упражнение, прежде чем снова опустил свою ношу на уровень груди.

- Ты уверен в этом? А мне-то кажется, что она внутри имеет дырку, наполненную... ну, скажем, перышками.

Эта демонстрация силы не прошла незамеченной для бандитов. Внезапно зашевелившись, они сделали вид, что у них есть срочное дело совсем в другом месте. До Конана донеслись обрывки их разговора:

- ...клянусь Безымянным, я никогда не видел такой силы...

- ...с этим варваром лучше не связываться...

- ...клянусь Сэтом, вы как хотите, а я своей шкурой рисковать не стану!..

И все пятеро исчезли в одном из переулков так же быстро, как и пришли. Конан подошел к месту, указанному купцом, и поставил наковальню на пол так же мягко, как цепь положила бы спящего ребенка.

- Я прогоню своих ленивых слуг, если ты захочешь занять их место.

- Спасибо, добрый купец, но это не по мне. У меня в кошельке лежат сейчас пять серебряных монет, и, значит, работа мне не нужна.

Когда Конан вновь повернулся к Туэнн и Элаши, он увидел, что они ошеломленно глядят на него.

- Клянусь левой ноздрей Митры! - воскликнула Элаши. - Я никогда не видела человека такой силы! Как ты смог передвинуть эту штуку с такой легкостью?

Туэнн не сказала ни слова, но кивнула, соглашаясь со словами Элаши. Конан был страшно доволен собой.

- Эта безделушка? Пустяки! Пошли, нам нужно позаботиться о ночлеге. А утром найдем Скира и покончим с этим делом.

Когда они покидали лавку купца, в походке Конана было куда больше уверенности и гордости, чем раньше. Право, ему приходилось попадать в ситуации куда хуже, чем эта, - испугать бандитов и произвести сильное впечатление на двух прекрасных женщин одним единственным поступком, а заодно еще получить серебро, звенящее в кошельке. Да, на свете бывают куда худшие ситуации, чем эта.

Глава 9

Стражник, стоявший в карауле над южными воротами Опкофарда, не мог припомнить более странной компании, чем та, что прошла через его ворота в этот день. Сначала явился одинокий паломник, больше похожий на воришка, чем на истинно верующего. Затем пришла странная троица - мускулистый высокий варвар, держащий в руке белую шкуру зверя, и с ним две женщины, одна из которых, несомненно, была жрицей ТОГО-У-КОГО-НЕТ-ИМЕНИ. От одного лишь ее пронзительного взгляда стража обдало холодом, и он поспешил впустить всех троих в город - меньше всего ему хотелось, чтобы ТОТ-У-КОГО-НЕТ-ИМЕНИ одарил его своим гневом.

Затем, уже после захода солнца, прибыли шесть жрецов. Тьма была кромешная, но шестеро жрецов явно были слепыми, так что это обстоятельство смутило их не могло. Однако ни один из них ни разу не оступился, и страж подумал, что ему вовсе не хотелось бы встретиться с этой компанией в уединенном месте. И наконец, когда он уже ждал смену, к воротам приблизилась одинокая фигура, закутанная в плащ с капюшоном.

- Кто там? - крикнул стражник.

- Меня зовут Мейло, я жрец-посвященный из храма Суддах-Облатов.

Стражник знал этот монашеский Орден: они и раньше приходили сюда. Но у этого жреца на поясе висел меч, а Облаты прежде никогда не носили оружия. Впрочем, ему было недосуг разбираться в странных обычаях незначительного Ордена. Облатам разрешалось входить в город, а остальное его не касалось. Стражник махнул рукой солдату у ворот, и тяжелые железные двери вновь пронзительно заскрипели, открываясь для очередного путника.

- Я чувствую - то, что мы ищем, недалеко, - сказала Туэнн. - Нам нужно идти вот в этом направлении. - Она указала рукой вперед, в направлении извилистой улицы, петлявшей по грязному, нищему району города.

Луна, если она и светила, скрывалась за толстым слоем облаков, и единственным источником света на улице были чадящие факелы, укрепленные на солидном расстоянии друг от друга. Конан сказал:

- Скир знает нас всех в лицо, так что лучше всего попытаться застать его врасплох. Я думаю, что сейчас неплохо бы поужинать и подыскать место для ночлега, а на рассвете подняться пораньше.

- Хорошая мысль, - сказала Элаши. Она явно поразилась тому, что такая мысль могла прийти ей в голову.

Конан повернулся к ней, собираясь что-то сказать, но передумал. "Не обращай на это внимания, - посоветовал он сам себе. - Все это не имеет значения".

- Впереди, в одном квартале отсюда, есть постоялый двор, - сообщила Туэнн.

Конан впился глазами в темноту. Но как он ни напрягал глаза - куда более острые, чем у большинства людей, - различить он ничего не смог. Туэнн тихо усмехнулась, и это был первый смех, который услышали от нее Элаши к Конан.

- Я привыкла к темноте, - пояснила она. - У меня было слишком много времени, чтобы привыкнуть к этому.

Туэнн повела их вниз по узкой улице, и вскоре запах острой пищи защекотал ноздри

Конана. Его рот наполнился слюной. Если не считать корешков, ему не удавалось поесть вот уже три дня. Мясо даир-волка было горьким и очень неприятным на вкус, как сказала им Туэнн, да и ужасный запах, поднимавшийся от освежеванного трупа волка, вполне убедил Конана, что мясо лучше оставить на костях.

Они подошли к гостинице - каменному зданию с деревянной дверью и ставнями и табличкой, висевшей у входа на двух цепях. На вывеске - неоструганной деревянной доске - была какая-то невнятная надпись и изображение гигантского паука; и название и рисунок были глубоко выжжены на дереве. Похоже, здесь любят пауков, подумал Конан. Слов, выжженных на вывеске под изображением паука, он не понял.

- Это заведение называется "Тарантул", - сказала Туэнн.

Элаши содрогнулись:

- Я знаю этих тварей: Это большой паук, размером с человеческую ладонь. Я видела их в пустыне.

- Ядовитый? - поинтересовался Конан.

- Нет. Не хуже, чем укус слепня, во всяком случае, так говорят у нас в племени. Но он мохнатый и на вид просто гнусный.

Конан быстро выбросил это из головы. То, что этот самый паук был мохнатым и гнусным, никакого его не волновало. Яд... да, это другое дело.

- Скира нет внутри, - сказала Туэнн. - По крайней мере, Талисмана там нет, а я не думаю, что он выпустил бы его из рук хотя бы на секунду.

Конан кивнул:

- Тогда нам лучше войти внутрь и поесть.

Несколько факелов в металлических гнездах вдоль стен отбрасывали желтоватый дымный свет. Четверо мужчин и двое женщин сидели и стояли в большом зале, закусывая, беседуя или просто грязясь у очага, в котором весело трещали поленья. Было сравнительно чисто, пахло свежей соломой и вымытым деревянным полом. Туэнн подошла к деревянному столу, стоявшему у очага. Элаши и Конан последовали за ней. Посетители бросали ленивые взгляды на странноватую троицу, но никто не сказал ни слова, и никому, казалось, не было до них никакого дела. Через секунду к ним подошла хозяйка гостиницы, одетая в длинное шерстяное платье, поверх которого был накинут засаленный передник.

- Чем могу служить, незнакомцы?

- Вина, - ответил Конан, - и еды. Хлеб, мясо, что там у вас есть.

- Мяса, увы, нет, господин. Могу предложить острый зеленый сыр, черный хлеб и вина - столько, сколько вы сможете выпить.

Конан вздохнул: опять ему не удастся пожевать хороший кусок жареного мяса... Ну что ж, он давно уже научился обходиться тем, что было под рукой, и не жаловаться на судьбу.

- Ну хорошо, хозяйка, тащи сюда все, что у тебя есть.

Она вышла и через несколько минут вернулась с глиняным подносом, на котором лежали два больших каравая черного хлеба, большой кусок зеленого сыра и три вместительные оловянные кружки. Еще через минуту она поставила перед Конаном большой кувшин вина.

- Четыре медных монеты за все, - сказала она.

- У вас найдется комната для ночлега?

Хозяйка взглянула на Конана с лукавой и хитрой улыбкой.

- Одна комната для троих?

- Да.

- Ну да, ну да, я просто хотела убедиться... Еще четыре медных монеты.

- Как обмениваются медь и серебро в вашем городе? - спросил Конан.

Поколебавшись с секунду, трактирщица улыбнулась.

- Нет смысла обманывать мужчину, который способен позаботиться о двух женщинах одновременно, - сказала она. - Один к десяти.

Конан немедленно ответил:

- Я слышал, что один к пятнадцати.

- Что ж возможно, в некоторых местах и так. У нас, я думаю, один к двенадцати будет более подходящим обменом.

У Конана не было большого желания торговаться, тем более что еда уже была на столе.

Он отдал женщине одну из своих серебряных монет.

- Тогда держи, хозяйка. Это плата за еду и комнату, а остаток - тебе за услуги.

- Ах, вы так щедры, молодой господин!

Женщина сжала монету в кулаке и ушла. Хлеб не был горячим, но он не был и черствым. Сыр действительно оказался острым и соленым, а вино было сухим и сладким. Конан с большим аппетитом уплетал сыр и здоровые ломти хлеба. Элаши не отставала от него. Туэнн ничего не ела, но делала вид, что пьет из своей кружки, и время от времени брала с тарелки кусочки сыра и хлеба, на случай, если кто-то наблюдал за ней. После ужина им показали чистую, хотя и маленькую комнатку на втором этаже. И тут возникла маленькая проблема.

- Здесь только один матрас, - заметила Элаши.

- Но он конечно же достаточно велик для вас троих, - ответила хозяйка. На ее лице промелькнула хитрая понимающая улыбка.

- Принесите еще один матрас, - твердо сказала Элаши.

Хозяйка кивнула и отправилась к выходу из комнаты. Очень тихо, но все же достаточно отчетливо она пробормотала:

- Маленькаяссора в раю, а?

Конан улыбнулся, но улыбка быстро исчезла с его лица при виде злости Элаши.

- Я разделю с тобой твою постель, Конан, - сказала Туэнн. - Ночь холодна, и твое тепло будет мне очень кстати.

Реакция Элаши на эти слова была для всех неожиданной. Когда хозяйка вернулась, волоча за собой второй матрас, Элаши повернулась к ней.

- Я передумала. Здесь слишком холодно, чтобы спать одной. Я лягу в постель с ними. - Она махнула рукой в сторону Туэнн и Конана.

На лице хозяйки гостиницы скова мелькнула хитрая улыбка.

- Да, это понятно.

- Мы будем только СПАТЬ вместе, - сурово сказала Элаши. - Для того, чтобы было теплее.

- Разумеется, госпожа. Разумеется.

Скиру в этот момент приходилось куда хуже. У него не было ни малейшего желания привлекать внимание к своей особе, поэтому он снял крошечную комнатушку в грязном постоялом дворе, так что любой мог подумать, что перед ним - убогий нищий. В комнате перед дверью на высоте лодыжек Скир натянул веревку - так любой человек, который попытается войти в комнату, наверняка споткнется. Спал Скир с кинжалом в руке, и сон его был так чуток, что Скиру вполне хватило бы времени очнуться от сна прежде, чем

нежданный визитер успел бы вскочить на ноги. Более того, кинжалом Скир выкопал небольшую ямку в земляном полу и спрятал в ней Талисман. После этого он сровнял землю и накрыл это место соломенным матрасом, так что при беглом осмотре никто не смог бы отыскать его сокровище. По правде говоря, Скир вовсе не думал, что этой ночью его кто-нибудь побеспокоит. Из шести грязных соломенных матрасов в этом продуваемом всеми сквозняками здании заняты были только три. На одном спал пьяница, от которого разило кислым вином и который храл так, что смог бы разбудить мертвеца. На втором матрасе сипел старик, которому было никак не меньше семидесяти зим, в третьей же комнатушке спал сам Скир. Было очень сомнительно, что кто-то следовал за ним, и еще менее вероятно, что этот кто-то стал бы искать его здесь. Конечно же, по доброй воле ни один нормальный человек не остановится в таком месте. Утром Скир намеревался хорошенко закусить, купить лошадь и еду на дорогу и двинуться в путь. Он, конечно, мог бы остановиться и в более теплой гостинице с более приятными соседями, но Скир не такой дурак, чтобы делать это, - безопасность дороже. Если бы Нэг узнал, что кто-то из его слуг отказался следовать его указаниям, жизнь этого человека стала бы стоить не больше, чем горсть дорожной пыли. С такими "приятными" мыслями Скир погрузился в беспокойный сон.

Безглазые бесшумно шли по улицам города. Им не мешал покров ночи, заставивший большинство людей попрятаться по своим домам. Факелы уже почти погасли, и дым от них поднимался густым темным облаком. Опкофард лежал в кольце холодного тумана, и ночь скрывала в нем свои тайны. От всех - но не от Безглазых. Они двигались, как один, ища любой знак присутствия Туэнн. Хотя они и были слепыми, их уши улавливали самые тихие звуки, даже шажки крысы громом отдавались в их ушах. Они были слепыми, но ноздри их могли уловить запах мужчин или женщин за запертой дверью. Да, они были слепыми, но кожа их могла ощутить тепло старика, курящего трубку в своей постели и вспоминающего дни своей молодости и былой славы. Слепота была ничем для этих дьявольских жрецов, и они шли, не зная усталости, как хищники, выслеживающие свою добычу на охоте. Они найдут то, что ищут, или они никогда не вернутся в свой храм.

Они найдут ее.

Мейло уселся на шерстяную попону, которую он нашел на тюках соломы, и закутался в нее, чтобы согреться. Его мысли крутились сейчас вокруг варвара, убившего двух его собратьев-жрецов и скрывающегося здесь. Ну что ж, это укрытие недолго будет служить ему. В том, что тот, кто называл себя Конаном, убил Сенгха и Мокалигонца, Мейло не сомневался ни секунды. Улики были налицо. Варвар-убийца скрылся, прихватив с собой Талисман Огня, который был доставлен в храм. Разве невинный человек стал бы скрываться? Конечно, нет. То, что эта киммерийская обезьяна опозорила и победила Мейло на глазах у его учителя, только добавляло огня к святому гневу жреца. Он был первым добровольцем, вызвавшимся отправиться на поиски убийцы. Только на сей раз он не станет следовать правилам ФУМБО. Сабля, лежащая рядом с ложем Мейло, была сделана из лучшей туранской стали и закалена много раз, чтобы усилить ее крепость, лезвие же ее настолько остро, что им можно запросто бриться. Пусть этот медведь попробует схватить ее своей рукой, как он проделал это с деревянным посохом! О, тогда в уличной грязи будут его кровь и кости! За смерть жрецов-Облатов Конан должен умереть. Но за позор Мейло его смерть будет долгой и мучительной. Он рассечет варвара на кусочки, как соломенную мишень, и намотает на лезвие его внутренности! Наутро он отыщет убийцу. И утром же убийца заплатит за свое преступление. С этими мыслями Мейло погрузился в сон, наполненный величественными и кровавыми

видениями.

В самом сердце Опкофарда, в глубине черного храма, посвященного многоногому Богу-у-которого-нет-имени, худой изможденный жрец приступил к отвратительному обряду. На алтаре перед ним лежали окровавленные внутренности только что убитого барана. Дюжина черных пауков с красным в точках кресте на брюхе копошились в них. Жрец наблюдал за движениями пауков, и видения терзали его. В городе появились опасные люди, и некоторые из них обладали могуществом и силой, с которыми не стоило шутить, а другие собирались обрести такое могущество. Эти люди могли натворить немало бед, если их вовремя не остановить.

Худой жрец взглянул еще раз на пауков и потянулся за церемониальным жезлом, висевшим у него на поясе. Пауки, сыгравшие свою роль, больше не двигались - энергия у них иссякла. Жрец осторожно, ко сильно ударил каждого из них по толстому брюшку. Все пауки были самками, и то, что он делал с ними сейчас, было тем же самым, что делали эти паучихи со своими самцами, едва те успевали выполнить свою задачу. Колесо крутилось, как всегда, совершая свой вечный космический цикл.

Жрец встал. Результаты откровения, снизошедшего на него, должны быть немедленно доложены Эмривасу, Верховному Жрецу. Он, возможно, захочет что-либо предпринять, чтобы остановить этих чужеземцев, вторгшихся в священное горное место Бога-Паука.

Один из пауков все еще дрожал на алтаре, скорее всего, это была его последняя судорога, но жрец, не раздумывая, с силой ударил по пауку жезлом. Внутренности насекомого брызнули во все стороны, и кровь запачкала одежду жреца, но он не обратил на это внимания. Одежду несложно отмыть, а вот если паук не будет убит после совершения обряда, то тень его будет преследовать жреца вечно.

Глава 10

Скир проснулся от прозвучавшего неподалеку легкого вскрика и, проснувшись, обнаружил, что человек, издавший этот звук, лежит на полу рядом с его постелью, уткнувшись лицом в грязную солому. Из его позы становилось понятным, почему крик прозвучал столь приглушенно - рот неожиданного визитера был набит соломой. Вор тут же вскочил на ноги. Скир перекатился набок, навстречу незнакомцу, сжимая в руке свой нож. Ему потребовалось всего одно мгновение, чтобы схватить упавшего человека за волосы и дернуть его к себе, обнажив горло. Он приставил лезвие кинжала к удивительно чистой и белой коже. Тонкий луч восходящего солнца проник сквозь щель в досках комнаты, и Скир смог разглядеть незнакомца. Он тут же узнал его - это был пьяница, который спал рядом с его каморкой. Натянутая Скиром веревка явно сыграла свою роль в падении, незнакомца. Ну, а что же ему здесь было нужно? Скир поспешил выяснить этот вопрос:

- Что ты здесь делаешь?

В ноздри ему ударил противный запах кислого вина, к горлу подступила тошнота, когда пьяница открыл рот, чтобы ответить:

- А-а... А-а... А-а... добрый господин, мой повелитель, я... я просто искал... искал...

- Эй, не валай дурака, выплевывай все, что знаешь!

Похоже, это было весьма неудачное предложение. Пьянику затошило, его рот открылся, и поток омерзительной рвоты вырвался из него.

- Во имя Сэта! - Скир отскочил в сторону, чтобы избежать блевотины.

Пьячуга продолжал сгибаться пополам. Через секунду Скиру уже казалось, что отвратительная вонь заполнила каждый квадратный миллиметр комнаты. Скира замутило от этого кислого запаха. Покончив со своим занятием, пьяница, улыбаясь, сказал:

- Я... я иск-иск-искал уборную, мой господин. Пр-природа зовет...

- Вон! - заорал Скир. - Иди прямо, черт бы тебя побрал!

Пьяный попытался встать прямо, но это ему не слишком удалось, и, несмотря на предупреждение Скира, он опять споткнулся о веревку у двери. Через минуту он кое-как поднялся и, пошатываясь, выбрался в коридор. Великолепно, подумал Скир. Чудесная гостиница, где каждый алкаш может спутать твою комнату с сортиром! Пора убираться отсюда, в этом у него не было никаких сомнений. Посланец Нэга быстро выкопал свое сокровище и спрятал его за пазуху.

Когда Скир, поминая недобрым словом весело проведенную ночь, вышел с постоялого двора, он не заметил, что в тени здания притаилась одинокая фигура, наблюдавшая за ним. Скир обогнул угол дома и исчез из виду, после чего наблюдавший за ним человек вышел в полосу света. Это был тот самый пьячуга, который совсем недавно валялся на полу Скировой комнаты. Теперь, однако, взгляд его был острым и отнюдь не затуманенным вином, походка - ровной и прямой, и ни малейшего следа опьянения нельзя было в нем заметить. "Пьяница" улыбнулся. Второй человек выскользнул из темноты. Это был старик, занимавший третью комнату, по соседству со Скиром. Его волосы были по-прежнему седы, но действия и жесты говорили о том, что "старец" был лет на двадцать моложе, чем старался выглядеть.

- Иди к Верховному Жрецу, - приказал фальшивый пьяница фальшивому старику. - Скажи ему, что я уверен в том, что это тот самый чужестранец, которого он ищет. Он

слишком насторожен для человека, которому нечего скрывать.

- Эмрилас будет рад услышать это, - сказал его напарник.
- Идя. Чем скорее ты расскажешь ему, тем скорее он сможет обрадоваться новости.
- С вашего позволения. Тайный Мастер. Пусть Безымянный всегда будет с вами. .
- Он будет там, где ему заблагорассудится, до тех пор, пока его жрецы платят так щедро.

Верховный Жрец храма Бога-Паука кивнул, когда человек, носящий знак Тайного Мастера, доставил ему сообщение. Посланцу было не больше двадцати зим от роду, хотя его лицо было лицом сорокалетнего мужчины. Тайный Мастер, хоть он и не был Истинно Верующим, был тем не менее временами полезен. В этом случае он как раз доказал свою полезность. Хотя донесение младшего жреца лишь подтвердило то, что Эмрилас и сам уже чувствовал, истинное имя человека, держащего в руках Талисман, от которого исходили волны энергии и силы, было неизвестно. Ясно было, что Талисман у него, но вот что касается всего остального, то об этом Эмрилас мог лишь догадываться... Между тем эта вещь была слишком опасной, чтобы рисковать, строя одни догадки. Он должен знать и действовать, используя это знание, прежде чем магический Талисман приведут в действие. Безымянный Бог будет разгневан, если в его владениях будет выпущено на волю колдовство, так что на плечи его жрецов ложилось бремя тяжелой задачи - сделать все, чтобы эти силы не причинили больших бед. Эмрилас проговорил:

- Хорошо. Возвращайся и отыщи Тайного Мастера. Делай то, что он прикажет тебе. Передай ему, чтобы он продолжал свои наблюдения за этим чужеземцем, пока я не встречусь с ним.

Молодой жрец поклонился.

- Господин, я выполню твою волю.

После ухода младшего жреца Эмрилас оставил внутренний зал и направился в другое помещение. Ему нужно было выполнить некоторые ритуалы и долго молиться, прежде чем он сможет нанести удар тому, кто держит в своих руках магический Талисман. Ему нужно было к тому же придумать, какой смертью покарать чужеземца, но в этом не было большого труда - ему было из чего выбирать...

Конан проснулся, но сон еще стоял перед его глазами. Юноше снилось, что он спал с двумя женщинами и ни одна из них не могла насытиться страстью. Когда его глаза уловили бледные лучи утреннего солнца, он понял, что и вправду лежал в постели, окруженный двумя женщинами. Конан улыбнулся.

- Приятные мысли? - спросила Туэнн.

- Ты просыпаешься рано, - заметил Конан.

- Я не сплю совсем, - ответила она. - Но я благодарна тебе за твое тепло в эту ночь.

Слева от Конана зашевелилась Элаши. На секунду она прижалась грудью к юноше и обвила его бедро левой ногой.

- М-м-м... - раздалось сонное бормотание.

Затем она открыла глаза и застыла, после чего мгновенно отпрянула от киммерийца.

- Нам пора отправляться на поиски Скира, - заметил Конан раньше, чем Элаши успела заговорить.

- Да, - ответила она. - Нам в самом деле пора.

Пятеро Безглазых стояли у входа в постоялый двор "Тарантул" - неподвижные безмолвные фигуры, закутанные в темные плащи. Утренний холод, судя по всему, не причинял им неудобства. Вскоре шестой жрец вышел из гостиницы и кивнул остальным.

Двое жрецов подошли поближе и встали у дверей, еще двое обошли здание и остановились у черного хода. И наконец, оставшиеся двое вошли в здание. Не задерживаясь ни на секунду, они направились наверх, к спальным комнатам.

В поисках убийцы-варвара Мейло не терял времени даром. Он поднялся с постели еще до того, как первые лучи солнца прорезали темные облака, и отправился искатьочных работников. Ему удалось отыскать несколько человек: мусорщиков, проституток и страдающих бессонницей алкашей. Опкофард, конечно, был большим городом, но все же он был недостаточно велик, чтобы прибытие чужеземцев могло пройти незамеченным. Не прошло и часа, как Мейло уже узнал, что высокий варвар провел ночь на одном из местных постоянных дворов. Его сопровождали две женщины. Мейло сплюнул, услышав эти новости. Не было сомнений, что этот тип потратил свою добычу на шлюх. И при этом он наверняка посмеивался над двумя убитыми им жрецами! Ну что ж, ладно. Когда Мейло встретится с ним, вряд ли у варвара останется желание веселиться.

Скир нашел подходящую лошадь, которую можно было без труда украсть, а также лавку, где можно было стянуть еду и одеяла, необходимые для завершения его путешествия. Ему оставалось лишь добыть все это (хозяин лавочки был столь любезен, что нацарапал на двери время своего возвращения) и отправиться в путь. К тому времени, как хозяева хватятся своего пропавшего имущества, Скир будет далеко отсюда. Он уже собирался войти в лавку, когда почувствовал, что за ним следят. У Скира не было никаких магических талантов, он мог надеяться лишь на свой опыт выживания, но все же это особое, шестое чувство интуиции уже не раз спасало его, и он не решался не доверять ему. Очень осторожно, стараясь не выдать себя, посланец Нэга огляделся. Сначала он никого не заметил. Но осматриваясь второй раз, Скир обнаружил какого-то рабочего. Человек, казалось, не обращал никакого внимания на Скира, занятый своим делом - он сгребал деревянной лопатой кучу навоза на свою тележку. Работяга трудился усердно, останавливаясь только для того, чтобы вытереть пот с лица грязным рукавом куртки. Скир задумался, оценивая ситуацию. Да, правда, этот человек видел его, но, скорее всего, ему не было никакого дела до случайного прохожего, настолько занят он был своим делом. Кроме того, его лицо не показалось знакомым Скиру, он был уверен, что никогда раньше не видел этого человека. И все же неприятное чувство не оставляло Скира. Возможно, где-то поблизости за забором или ставнем дома скрывался невидимый наблюдатель. Скир покачал головой. Нет, похоже, кража в этой лавке не пойдет ему на пользу. Скир решил поискать себе другую жертву. Он беспечной походкой прошел мимо хода в лавку, мимо уборщика мусора, даже не взглянувшего на него. Ты ищешь тени, которых нет, сказал Скир самому себе. Но он не вернулся к этой лавке.

Конан только что застегнул пояс с мечом, когда дверь комнаты распахнулась настежь и с громким стуком ударились о стену. Вошли двое, явно не замечающие никого, кроме Туэнн. Во всяком случае, их лица были повернуты к ней. Конан заметил, что там, где у обычных людей находятся зрачки, у вошедших можно было разглядеть лишь сероватую дымку.

Зашипев, как кошка, Туэнн отступила на два шага и уперлась спиной в стену. Дальше отступать ей было некуда. Конан сказал:

- Туэнн?
- Это люди Нэга, - ответила она. - Они пришли за мной! Их называют Безглазыми.
- Пропев песню стали и кожи, меч Конана вылетел из ножен.
- Их скоро будут называть Безголовыми, если они не уберутся отсюда!
- Двое повернулись к киммерийцу.

- Они опасны, Конан! - крикнула Туэнн.- Смертельно опасны!
- У них и оружия-то нет, - громко сказал Конан.
- В этом нет необходимости. Они хорошо обучены и невероятно сильны!
- Ну что ж, посмотрим, так ли уж они опытны и сильны. Эй, вы, - крикнул он жрецам, - убирайтесь отсюда сейчас же!

Жрецы отодвинулись друг от друга, обступая с двух сторон Конана, Киммериец двумя руками обхватил рукоять меча и направил острие в грудь ближайшего противника. Элаши, стоявшая слева от Кована, обнажила свой меч и развернулась, прикрывая киммерийца слева. Справа Туэнн схватила глиняный кувшин и подняла его над головой, явно намереваясь запустить им в первого, кто сунется. Конан усмехнулся. Кром свидетель, две женщины, которые будут сражаться с ним плечом к плечу!.. Все было не так уж и плохо!

Первый жрец перешел в нападение, и скорость его поразила Конана. Жрец прыгнул вперед, ударив киммерийца в колено, и тут же отскочил назад; и все это он проделал прежде, чем Конан сумел взмахнуть своим мечом. Он успел лишь отодвинуть ногу, так что удар пришелся не по колену, а по мышцам бедра. Но и в этом случае удар был настолько силен, что отшвырнул киммерийца на полметра назад. Итак, Туэнн не ошибалась, называя этих людей смертельно опасными. Они были быстрыми и сильными. Но, с другой стороны, Конан тоже не был слабаком. Он атаковал, заложив меч за спину. Киммериец был и силен, и проворен, но у атакующего для маневра было лишь то расстояние, которое могло предоставить ему замкнутое пространство комнаты, а расстояние это было невелико. Варвар ловко отскочил в сторону, во стена помешала ему. Меч Конана обрушился вниз, готовый разрубить безглазого жреца до пояса. Поразительно, но тот успел увернуться в сторону. Да, он был очень ловок. Но все же недостаточно ловок, чтобы совсем уйти от меча. Острый клинок вонзился в его руку, и меч почти не задержался при ударе. Отсеченная рука упала на пол. Но я потеряя руку, жрец продолжал сражаться. Он коротко развернулся и ударили киммерийца ногой. Удар пришелся Конану в солнечное сплетение и отбросил его назад. У юного варвара были стальные мышцы, но все же удар причинил ему сильную боль, так что он покачнулся и едва не упал. Однако в этот момент жрец допустил ошибку, попытавшись продолжить атаку. Конан был не настолько выведен из строя, чтобы свалиться без движения, и, когда Безглазый прыгнул вперед, размахивая уцелевшей рукой, Конан рубанул его мечом, легко, словно разделявая птичью тушку. Даже умирая, жрец не издал ни звука, молча осев на пол. Второй атакующий, занятый попытками схватить Туэнн, был также в непростом положении. Женщина-зомби для начала швырнула в него кувшин с водой. Когда же он поднял руку, чтобы защититься от него, Элаши метнулась вперед и ударила мечом по ребрам. Этот удар не был смертельным, но когда жрец подался назад, из раны его хлынула кровь. Прежде чем он успел прийти в Себя, Конан и Элаши одновременно подскочили к нему, их мечи двигались почти синхронно. Меч Конана упал на шею, а меч Элаши - на живот жреца. Смертельно раненный, тот упал.

- Ну что ж, это было не так уж и трудно, - заметил Конан.
- Кроме этих, будут и другие,- задыхаясь, сказала Туэнн. - Нэг никогда не посыпает только двух. Нам нужно уходить отсюда, и немедленно!

Угу, подумал Конан, эта парочка была на его вкус чересчур шустрой.

Они быстро направились вниз по лестнице.

Мейло явился на постоянный двор, на вывеске которого было выжжено изображение паука. Двое людей стояли слева и справа от двери, напряженно наблюдая за происходящим

внутри. Во всяком случае, так сначала показалось Мейло - пока он не подошел поближе. Да... Вряд ля они могли что-то видеть ЭТИМИ глазами!

Но его противник находился внутри, и у него не было ни малейшего желания откладывать дело.

- Хо, друзья. Мне нужно войти внутрь, в гостиницу.

Двою повернулись, как один, и слепо уставились на него. Гм... Быть может, лучше подождать, пока варвар выйдет сам?.. Через несколько секунд варвар и в самом деле вышел из дома я со всех ног припустил налево. Хотя двое жрецов у двери и были ловки, Конан сумел пробежать мимо них быстрее, чем они смогли принять меры. Более того, вместе с проклятым варваром были две женщины, о которых Мейло уже был наслышан.

Облат потянулся за мечом.

Мышцы Конана разогрелись в предыдущем бою, я реакция его была теперь лучше. Он взмахнул мечом, и тот, описав короткую дугу, обрушился на слепого врага, разрубив ему голову. Это действительно чудесное оружие, подумал Конан, когда лезвие с легкостью прошло сквозь плоть я кость. Второй жрец издал короткий пронзительный свист, и Конан понял, что это был сигнал. Лучше всего убраться отсюда, и поскорее! Он повернулся к свистнувшему жрецу и, размахивая мечом, стал наступать на него.

- Держитесь позади меня! - приказал киммериец Элаши и Туэнн.

Жрецу не оставалось ничего другого, как только отступить, когда Конан пробивался прочь от гостиницы.

Мейло приблизился к Конану. В этот самый момент еще два типа со странноватыми глазами выскоцили из-за угла здания. Заметив Мейло, они по ошибке приняли его за своего противника и двинулись к нему. Мейло ничего не имел против этих двух, однако намерения их были более чем прозрачны, и ему пришлось, подняв свою саблю из туранской стали, встать в защитную позицию.

- Вы ошибаетесь, - сказал Мейло. - Ваш враг - не я.

Но его слова, похоже, не произвели на них ни малейшего впечатления. Один из слепых жрецов бросился на Мейло, и тот, обороняясь, рубанул врага саблей. Атака стоила нападавшему доброй половины руки. Мейло ухмыльнулся. Это был первый настоящий бой после десяти лет обучения ФУМБО. Если эти дурни желают победить его, что ж, пусть попробуют! А с варваром он может покончить и позже. Мейло передвигался осторожными танцующими шагами - влево-вправо, влево-вправо, как его и обучали.

Два слепых жреца настороженно отступили назад.

Скир услышал звуки боя прежде, чем увидел его. Первым его порывом было раздернуться и бежать в другую сторону - это стремление возникало в нем всегда, когда начиналась драка. Но самым лучшим было раствориться в толпе, поэтому Скир описал полукруг, тайком приближаясь к источнику шума. От увиденного по спине у него пробежал холодок и на лбу выступил пот. Во имя Сэта! Это был тот самый подлый варвар из храма! И сучка-зомби вместе с ним! Более того, один из Облатов сражался тут же и четверо, нет, трое Безглазых наседали на них, причем один из жрецов был уже явно мертв, а другой истекал кровью. И в придачу с ними была девушка, которую Скир не знал, так же самозабвенно размахивающая мечом. Что-то тут было не так.

Скир не разобрал всего происходящего. Он понял лишь одно: варвар и зомби были здесь. Это весьма скверно! Но то, что Нэг послал своих проклятых жрецов, было много хуже. Скира охватило острое желание смыться - вскочить на первую попавшуюся лошадь и галопом

ускакать к Южным Воротам. Но инстинкт осторожности никогда не покидал Скира. Никак нельзя было исключать возможность того, что какой-нибудь неизвестный Скиру шпион остановит его у ворот, сбросит с лошади и закует в цепи. И эта возможность была более чем реальной, особенно если принять во внимание то, что сейчас происходило. Нет уж, он будет прятаться в городе до наступления темноты - только это может его спасти.

Звон стали все еще гудел в ушах Скира, когда он спешил подальше от места схватки.

- Это он! - пронзительно крикнула Туэнн.

Конан, занятый поединком с одним из жрецов, не сразу понял, в чем дело, Что? Кто "он"?

- Скир! Он убегает от нас!

В этот момент киммериец как раз зарубил своего противника, поскользнувшегося в луже крови. Позади него еще один жрец свалился, обезглавленный, на камни двора. Его голова покатилась, как арбуз, по двору. Жреца убил человек, сначала не узнанный Конаном. Но уже через мгновение он вспомнил, где видел это лицо, - Мейло, жрец Облатов, с которым он сражался в учебном поединке в храме! Хорошо, что он появился именно сейчас, подумал Конан. Элаши, хотя она и была опытным и волевым бойцом, все же не хватало силы и ловкости противника. Однако с помощью Туэнн ей удалось удерживать последнего слепого жреца на почтительном расстоянии. Киммериец сзади подошел к нему.

- Хо! - выкрикнул Конан.

Жрец повернулся к новому противнику, и юноша пронзил его сердце мечом. Жрец еще не успел коснуться земли, как Туэнн закричала:

- Скорее, скорее, Скир убегает!

Но когда Конан и две женщины повернулись, чтобы броситься в погоню, они обнаружили, что путь им заграживает Мейло.

- Прочь с дороги, жрец! - приказал Конан. - Убийца успеет убежать!

- Да, - ответил Мейло. - Но я постараюсь, чтобы второй убийца не сумел этого сделать.

- Ты что, спятил? Здесь нет убийц! Мы сражались, чтобы защитить самих себя!

- Твоему языку не мешает отдохнуть от лжи, - проговорил Мейло, поднимая над головой меч. - Смотри, этот клинок сделан не из дерева, и у тебя нет боевой перчатки.

- Конан! - крикнула Туэнн. - Скир уходит все дальше и дальше!

- У меня нет на тебя времени, Мейло. Уходи!

- Я уйду с этого места не раньше, чем ты станешь трупом.

На этот раз Конан не сумел сдержать свой гнев. Высоко подняв тяжелый меч, как человек, собравшийся рубить дерево, он взвился в воздух. Мейло, встав в позицию, поднял меч, чтобы отразить удар. Его защитная позиция была безупречной, но, к сожалению, обучение не подготовило его к гневу Конана из Киммерии. Голубая сталь меча опустилась так быстро и с такой силой, что металл свистнул в утреннем воздухе. Сила этого удара отбросила в сторону саблю Мейло, и острое лезвие обрушилось на его голову, раскололо ее, как спелый арбуз. Дух Мейло, жреца-Облата, вылетел через отверстие, чтобы соединиться с душами предков. В тот миг, когда тело тяжело рухнуло на землю, Мейло был уже мертв. Но Конан не задержался ни на секунду, чтобы проверить это. Он, Туэнн и Элаши не медля бросились вдогонку за удирающим Скиром.

Глава 11

За весь день Скир ни разу не остановился больше, чем на минуту. И завтрак и обед он сжевал на ходу: он чувствовал, что обязан двигаться, словно уже ощущал дыхание смерти на затылке. Варвар и зомби преследовали его, и это вовсе не было случайным совпадением. Кроме того, Скиру вовсе не казалось простым совпадением присутствие здесь Безглазых, и это беспокоило его. И было еще что-то, какой-то непонятный страх, который неприятным грузом лежал у него на душе, словно Скир чувствовал, как смерть догоняет его. Ах, этот страх, этот страх!.. Ему не было логического объяснения, Скир не видел и не слышал ничего, что могло бы вызвать тревогу, но все равно чувствовал себя крайне неуютно. Вот почему Скир все время двигался, изредка - с непринужденным видом, но чаще без него. Для случайного наблюдателя он показался бы медленнобредущим прохожим, одним из многих. но Скир знал, что это было самое настоящее бегство, бегство от смерти, догонявшей его тяжелыми шагами.

- Куда? - спросил Конан.

Туэнн закрыла глаза, слегка отклонив назад голову, и указала на извилистую улочку:

- Туда.

Элаши бросилась было бежать в указанном направлении, но Конан поймал ее за руку.

- Нет, подожди минутку.

Туэнн широко распахнула глаза.

- Ты колеблешься?

Все трое стояли на пересечении четырех улиц, окруженных каменными домами непривычной архитектуры. Прямо на полуденном солнцепеке стояла телега с дынями, источая приятный сладкий запах. Несколько женщин склонились над ней, выбирая сочные дыни и торгуясь с продавцом. Позади Конана сидел старик с длинной глиняной трубкой в зубах и пускал клубы ароматного голубоватого дыма.

- Мы уже проходили здесь раньше, - сказал Конан.

- Ну и что из того? - Элаши сделала вид, что собирается идти дальше.

- Мы были в этом месте и в дюжине других как минимум по два раза. Наш противник не стоит на месте.

- Ты, как всегда, сообщаешь очевидные факты, - едко сообщила Элаши. Туэнн подняла руку и коснулась плеча женщины пустыни.

- Подожди. Я, кажется, понимаю, что он имеет в виду. Скир все время бежит, путая следы, а так как единственная ниточка, связывающая нас с ним, это Талисман, мы не можем преследовать его достаточно быстро, чтобы догнать. Я права, Конан?

- Да.

- Тогда что же ты хочешь, чтобы мы делали? - спросила Элаши.

- Из города есть только один выход, - проговорил киммериец. - Если, конечно, он не решит сбежать через тот узенький каньон. Итак, выход у него один - через Южные Ворота. Мы должны устроить у ворот засаду и поджидать его там.

- Как долго?

- Столько, сколько потребуется. Мы можем спать по очереди, если понадобится.

Элаши кивнула.

- Должна признать, что твой план может сработать.

Конан подумал, что ей почему-то очень трудно было признаться в этом, но вслух ничего не сказал.

Когда варвар и обе женщины покинули площадь, старик, куривший трубку, встал и бросил ее на землю. Он свернулся в переулок, наблюдая за троицей чужеземцев. Когда они почти исчезли из виду, старик махнул рукой. Одна из женщин, выбиравших дыни, кивнула и поспешила по улице, следя за тремя незнакомцами. Мужчина, продававший дыни, оставил свою тележку и быстро подошел к старику. Курильщик вытер лицо, и длинные полосы светлой кожи появились из-под стертого им грима.

- Эти трое имеют какое-то отношение к тому, за кем мы следим, - сказал он. - Передай Верховному Жрецу, что мне понадобятся еще пятеро его людей. Пошли двух из них к Южным Воротам, а остальные пусть приходят сюда. А мои люди будут продолжать преследование этого человека.

- С вашего позволения, Тайный Мастер, я пойду..

- Я только что дал тебе это разрешение, глупец. Иди же.

Во внутреннем помещении храма Эмривас завершил последний обряд. Ему оставалось лишь сжечь церемониальные благовония, и тогда он мог благополучно начинать страшное заклинание - Смерть Шез. Это была смерть страшная, но надежная. За всю историю существования храма не было еще случая, чтобы человек, на которого накладывалось Проклятие Шез, сумел спастись от смерти. Шез, когда ее призывали, приказывала своим слугам выполнить предназначенное, и они не останавливались до самого конца. Для приговоренных к смерти верующих в Безымянного особо жестокой пыткой было то, что их предупреждали о приговоре и не препятствовали осужденным принять все мыслимые меры, для того чтобы избежать жестокой участи, неизменно ожидавшей их в самом ближайшем будущем.

Над городом начали сгущаться сумерки, когда Эмривас зажег ритуальные благовония в большой овальной бронзовой чаше, испещренной старинными письменами и украшенной большим изображением паука из чеканного золота. Густой сладковатый дым сгущался над головой жреца, и в сгустившейся темноте ему показалось, что он слышит тихий шорох десятков тысяч крохотных лапок. Верховный Жрец улыбнулся и махнул рукой, отгоняя облако пахучего дыма. Те, кто приходил в его город с колдовством, делали это на свой страх и риск - Жрецы Безымянного Бога следили за тем, чтобы преступления не оставались безнаказанными.

Когда ночь опустила на город свое темное покрывало, Скир вздохнул с облегчением. Темнота была его сестрой, она всегда скрывала промысел воров и проституток своим всегда горячо приветствуемым покровом. Никто не может поймать то, чего не видно, и в темноте Скир чувствовал себя тенью, невидимкой. За весь день ни варвар, ни его спутницы не потревожили его, да и сам он не столкнулся ни с какой опасностью. Непонятное беспокойство все еще не оставляло его, но ни один реальный факт не подтвердил пока его обоснованности. Ну что ж. Скоро он оставит Опкофард и все его тревоги останутся позади. План, мысленно составленный Скиром, был очень прост: рядом с ним находилось несколько неуклюжих приземистых караван-сараев и винных лавок. У постоянных дворов стояли лошади, привязанные к длинным коновязям. Сонного вида стражник, прислонившийся к ближайшей стене, время от времени бросал на лошадей ленивые взгляды и снова погружался

в дремоту. Скиру достаточно было перерезать нерадивому стражнику горло, выбрать коня покрепче и отправиться к воротам, переодевшись в платье мертвеца. Ищущие Скира вряд ли опознала бы его. Он пройдет мимо стражника, охраняющего ворота, и - прощай, Опкофард! С припасами, которые он стянул несколько минут назад, он сможет добраться почти до самого замка Нэга, прежде чем придется остановиться для отдыха, а тогда уже никто не сможет остановить его, даже если они узнают, куда он направляется. А то, что варвар знал, куда направляется Скир, было очевидно. Да еще эта дрянь зомби... нужно было отрубить ей голову, когда у него была такая возможность, и отбросить ее так далеко от тела, чтобы она не смогла ее найти!.. Она, конечно, рассказала варвару о своем столкновении со Скиром. Он снова и снова корил себя за то, что не узнал зомби с самого начала. Ну что ж, теперь уже ничего не поделаешь. Надо примириться с прошлым и жить настоящим.

Стражник клюнул носом. Если бы у него за спиной не было стены, он, вне всякого сомнения, свалился бы на землю. Скиру было несложно подойти поближе к обреченному человеку. Больше всего его беспокоило то, что одежда могла измазаться в крови. Поразмыслив секунду, Скир нашел выход. Ножом он выковырял увесистый булыжник из мостовой, прикинул его на вес и со всего размаха обрушил камень на висок стражника. Он почувствовал, как под ударом камня хрустнула кость, и человек упал, мгновенно потеряв сознание. Скорее всего, брошенный здесь, он умрет и сам, но Скир не хотел рисковать. Быстро содрав одежду со стражника, Скир наклонился над ним и сжал руками его горло. Через секунду сердце остановилось. Стражник был мертв. Скиру понадобилось несколько секунд, чтобы переодеться. Еще через секунду он выбрал крупного серого жеребца, вскочил в низкое седло и легко тронул поводья, пустив лошадь в медленную трусцу. Чтоб ты провалился в Геенну, Опкофард, подумал Скир, подъезжая к Южным Воротам. Когда он остановился на узком перекрестке, высматривая по сторонам возможную погоню, ему послышался странный звук, словно чьи-то крошечные ножки ступали по сухой бумаге или лапки крыс тревожилибитое стекло в каком-то темном, мертвом подвале. Ну что ж. Об этом не стоило беспокоиться.

Он ударил лошадь каблуками сапог по бокам, и она двинулась вперед.

Когда луна выплыла на черное чистое небо, усеянное холодными огоньками мириадов звезд, Конан тяжело заворочался на краю телеги с сеном, стоявшей неподалеку от Южных Ворот. Хотя расположиться засадой у ворот и ждать здесь Скира было его идеей, но ситуация, когда нужно ждать, а не действовать, выводила Конана из себя. Он повернулся и посмотрел на двух женщин, лежащих за его спиной на куче сена. Элаши спала, завернувшись в найденное Конаном одеяло (за день до этих событий оно мирно сушилось на веревке возле одной из харчевен). Глаза Туэнн были открыты, но она без всякого выражения таращилась в темноту, казалось, ничего не замечая вокруг.

Телега стояла недалеко от пересечения главной улицы Опкофарда с боковой уличкой. С того места, где находился Конан, он легко мог наблюдать за воротами, оставаясь невидимым в тени здания.

И вот тут-то и появился всадник. У киммерийца было острое зрение, и его зоркие глаза разглядели всадника, в то время как он не заметил киммерийца. Присмотревшись, Конан решил, что это - один изочных стражников, который пришел сменить часового у ворот. Всадник остановился и что-то крикнул человеку, стоявшему у железных створок ворот. Внезапно Туэнн резко поднялась, качнув телегу.

Конан повернулся к ней.

- Талисман! Он рядом с нами!

Конан внимательно посмотрел на всадника в одежде стражника. Огня луны было недостаточно, чтобы можно было рассмотреть лицо человека, но мысли Конана шли дальше его зрения. Да, киммериец не был "цивилизованным" человеком, но он не был и дураком - и он понял, что в одежде стражника на лошади сидел Скир. Обнажив меч, юный богатырь беззвучно скользнул с телеги и направился к воротам.

- Да на что тебе выходить из города в такой час, друг-стражник?

Скир бросил на солдата взгляд, в котором, как он надеялся, страж мог прочитать крайнее раздражение. Он пожал плечами.

- Я бы этого и не сделал, друг, но мне сказали, что это приказ Командира Ночного Дозора. Говорят, он ожидает кого-то, и я должен встретить этого человека у входа в город, на дороге.

- Почему же мне не сообщили об этом приказе?

- Можешь спросить об этом Безымянного, браг, потому что я этого не знаю. Слушай, открай ворота, а? Мы можем обсудить поступки и соображения старших командиров и позже, когда я вернусь.

Стражник что-то проворчал (какое-то ругательство, судя по его злому виду), но подошел к сторожу у двери и передал ему команду. Скир ухмыльнулся. До чего же легко обманывать глупцов!

Звук, который он уже слышал прежде, этакое странное "шурх-шурх", снова послышался за его спиной. Скир повернулся в седле и посмотрел назад. Там ничего не было видно... хотя, нет, подожди-ка!.. Скир разглядел человека, быстро идущего по дороге. Это был широкоплечий мужчина, лицо его было скрыто тенью, а вот меч в правой руке виден был превосходно. Судя по фигуре, это мог быть... только этот проклятый варвар! Скир с радостью пришпорил бы медлительного стражника, открывающего ворота, но в этот миг он увидел нечто куда более страшное, чем мальчишка-варвар: статуя гигантского паука на площади, кажется, пошевелилась... Скир напряг зрение, и ему почудилось, что какой-то пульсирующий живой ковер покрывает статую, и это темное покрывало каплями падает на дорогу. Черное пятно на дороге придвигалось все ближе, заполняя собой всю улицу. Скиру потребовалась лишь одна секунда, чтобы разглядеть, что ковер этот в действительности состоял из... пауков! Многих тысяч пауков! У них были мохнатые ноги, а размером каждый паук было ладонь взрослого человека. И они, шурша, двигались к воротам! Прямо к Скиру... Еще через секунду Скир понял, что он не ошибся. Эти окаянные пауки шли к НЕМУ. То чувство, которое томило его весь последний день, усилилось, и теперь он знал, он ЗНАЛ, что этим дьявольским созданиям нужен был только он, Скир, и никтодругой. Мысль эта наполнила его душу ужасом.

Ворота были открыты настолько, что в них едва-едва мог протиснуться всадник. Но Скир не мог больше ждать. Он вонзил шпоры в бока своего коня, и тот рванулся вперед, опрокинув навзничь стражника, возившегося с тяжелыми створками ворот. Солдат растянулся на земле, ругаясь на чем свет стоит. Левое колено Скира ударились о ржавое железо кромки ворот, но это было неважно. Синяк на колене заживет, а вот укусы нескольких тысяч пауков - вряд ли.

Стражник поднял голову и заметил приближающуюся волну восьминогих созданий.

- Во имя Безымянного! Только не меня!

Он выхватил факел из металлической скобы и протянул руку в сторону пауков. Желтый

свет пламени заплясал на булыжниках мостовой...

Желтый свет пламени заплясал на булыжниках мостовой, и Конан остановился, услышав вопль стражника. К нему примешивался шорох многих тысяч крохотных лапок. Киммериец огляделся и увидел пауков, приближившихся, подобно волне, накатывающейся на берег.

- Кром!

Он хотел удрать, но первые десятки жутких тварей уже начали обтекать его ноги слева и справа. Конан почувствовал себя чем-то вроде дерева - пауки не обращали на него ни малейшего внимания. Они не только не пытались укусить его, но даже не остановились ни на миг. Конан стоял совершенно неподвижно наступить на одного означало бы привлечь внимание других, а меч казался не слишком надежной защитой от этой орды мохнатых ползущих созданий. Скир между тем на полном скаку миновал полуоткрытую дверь. Конан услышал, как копыта лошади громко застучали, удаляясь от города. Проклятье! Этот мерзавец снова ускользнул! Конан повернулся и увидел Туэнн и Элаши, которые стояли с широко раскрытыми глазами, с ужасом наблюдая за улицей, на которой возвышался киммериец. Казалось, ожили и потекли сами камни. Конан дышал. Очень тихо, стараясь не шевелиться и стоять как можно более неподвижно. Помнится, Элаши говорила, что у этих пауков (если, конечно, это действительно были те самые твари, чье изображение украшало караван-сарай "Тарантул") не было сильного яда. И все же сотни тысяч даже неядовитых укусов наверняка приблизят для человека встречу с его богом, а у Конана пока что еще не возникало желания присоединиться к Крому.

Казалось, прошли часы, хотя на самом деле миновало всего несколько минут, прежде чем последние пауки прошли мимо Конана. К этому моменту авангард паучьей армии уже выбрался за городские ворота. Когда последний паук покинул город, Конан подбежал к воротам и уставился на удаляющуюся смертоносную волну. На стене вновь и вновь слышались слова какой-то молитвы - ее бормотал обалдевший от ужаса стражник, привратника же не было видно вовсе. Скир также исчез в густой темноте. Великан-киммериец взглянул на испуганного стражника.

- Что это было? - спросил он.

- Да будет прославлен Безымянный и да защитит он своего преданного слугу от беды. Да будет прославлен Безымянный и да защитит он своего преданного слугу...

Конан постучал рукоятью меча по железной створке ворот.

- Эй, стражник! Ты что, хочешь, чтобы я забрался на стену и отделил твою глупую голову от туловища? Что это были за пауки?

Стражник, казалось, очнулся.

- А? Что?

- Да пауки же, пауки!

- Они посланы Тем-У-Кого-Нет-Имени, чьему изображению они подобны. Это проклятие Шез-паучихи (все эти пауки - самки), и они ищут того, кто нарушил волю Бога-Паука.

- А что будет, когда они его разыщут?

Часовой посмотрел на Конана, как на идиота.

- Гм, - буркнул Конан. - Ну и кого же они, по-твоему, ищут?

- Стражника. Того, что только что покинул город. Он, должно быть, оскорбил великого Бога.

- Ага. Только, скорее всего, он оскорбил не одного бога, а многих, сказал Конан. - И спасся к тому же.

Стражник мрачно и серьезно посмотрел на киммерийца.

- Нет, друг. От Шез нет никакого спасения. Если на тебе лежит Проклятие, они последуют за тобой хоть на край Земли. Они не остановятся, пока не выполнят свое предназначение. - Он содрогнулся. - Я не согласился бы поменяться с ним и за все золото города.

Конан повернулся и направился к женщинам, все еще стоявшим и смотревшим на него.

- Нам нужно найти лошадей и достать припасы в дорогу, - сказал он, похоже, что Скир снова удрал от нас.

Элаши открыла было рот, чтобы сказать что-то едкое, - но передумала и промолчала. Вот и хорошо, подумал Конан. Он сейчас не спустил бы так просто любое проявление скандальности или высокомерия.

Глава 12

От продажи шкуры даир-волка у Конана сохранилось еще четыре серебряные монеты, но все, что можно было купить в этом городе на такие деньги, - это одну лошадь, причем вовсе не такую, какая была бы в состоянии нести человека, далекого от дистрофии и истощения. Конану нужны были две лошади, а лучше три. Кроме того, необходимы были и припасы, ножи и котелок для приготовления пищи, и всякие мелочи, необходимые путешественникам: одеяла, попоны для лошадей, кое-какая одежда и так далее. У них не было времени на то, чтобы заработать все эти вещи, ведь в то время, когда они совещались, Скир уходил все дальше и дальше. Значит, остается воровство - оно даст им все, что нужно, решил Конан. Он знал, что на свете есть достаточно людей, у которых всего в избытке, больше, чем нужно для хорошей жизни, так что у киммерийца никогда не возникало колебаний, когда он отбирал в свою пользу часть этих богатств. Когда Конан был подростком, он нередко уходил вместе с другими в военные походы из Киммерии, и добыча, взятая в этих набегах, всегда считалась справедливой наградой воинам. В данном случае, правда, это не будет войной, но это, безусловно, будет необходимостью. В городах люди, как правило, держат свое золото и серебро в укромных и хорошо защищенных местах, так что кража будет сопряжена с немалым риском. Воровство же было искусством, которое Конан едва знал, недавно лишь овладев его азами. Без достаточной практики Конан не чувствовал себя слишком уверенным в удаче, но большого выбора у него не было. Однако не стоило забывать и еще об одном препятствии. На то, чтобы добыть припасы и деньги, а также и лошадей, ему потребуется немало времени. Время было сейчас решающим фактором: каждой секундой Скир уходил все дальше и дальше. Так что задача Конана состояла в том, чтобы свести до минимума риск и добыть золото для путешествия в самое ближайшее время.

В этот момент внимание Конана привлек ночной рабочий, растягивающий навес над небольшой палаткой. Не то чтобы его поведение было необычным, но киммерийцу почудилось нечто странное в его манере, в движениях... Что-то очень знакомое виделось в нем Конану. Конан еще раз взглянул на этого человека, и в этот момент его словно озарило. Ну конечно же! Утром они проходили мимо старика, курящего трубку. В движениях этого человека было что-то, напоминающее того старика. Они не были похожи друг на друга, но, однако, тело не могло обмануть взор, как это делала одежда. Киммериец подумал о Скире, переодевшемся стражником какой-нибудь час назад.

Конан, Элаши и Туэнн прошли мимо ночного рабочего, и тот не сделал ни одного жеста, говорящего о том, что Он наблюдает за ними. И все же теперь, когда мысль о странном незнакомце запала Конану в голову, молодой киммериец чувствовал огромный интерес к этому человеку. Что бы это все значило?

Конан лукаво улыбнулся.

- Что-нибудь забавное? - спросила Элаши.
- Да, возможно.

Тайный Мастер подождал, пока трое чужеземцев не скроются из виду, после чего бросил свою работу и поспешил обогнать квартал жилых зданий и конюшен, чтобы здесь встретить варвара и двух его женщин. На бегу он сбросил свою одежду. Под ней оказался совсем другой костюм - длинный плащ, аккуратно свернутый вокруг пояса. Быстрыми и

уверенными движениями, говорящими о долгой практике, он встяжнул плащ, приподнял капюшон... по улице шел уже не ночной работник, а жрец. Он прибыл на место задолго до появления троицы. Из-под плаща Тайный Мастер вытащил циновку для молений, быстро развернул ее и разложил на возвышении у входа в маленький храм богини урожая Вела. Он уселся на циновке, молитвенно сложил руки и поднял глаза, шепча молитвы божеству. Раздались голоса, потом шаги - те, кого он ждал, приближались. Ага, вот и они (Тайный Мастер мог видеть их краем глаза), но... в чем дело? Здесь были только две женщины! Куда девался великан-чужеземец?

Холодный металл коснулся горла Тайного Мастера, и в этот миг он понял, куда исчез варвар.

- Почему ты шпионил за нами? - спросил Конан.
- С-с-сын мой, ты ошибаешься...

Конан бросил под ноги "жреца" одежду, которую тот сбросил с себя за несколько минут до этого. Его собеседник судорожно глотнул воздух.

- Че-чего ты хочешь от меня?
- Для начала ответь на мой вопрос.
- Мне заплачено Верховным Жрецом Безымянного. Я следовал за тем, кто покинул город, преследуемый проклятием.
- А при чем тут мы? Он отнюдь не является нашим другом.
- Вы пришли вместе, вы преследовали его, между вами есть какая-то связь. Верховный Жрец не любит, чтобы в его городе были тайны, неизвестные ему.
- А-а. И хорошо тебе заплатили за твою работу?

В ответе Тайного Мастера явственно слышалась гордость:

- Да. В моем деле нет никого в этом городе опытнее меня. Моя маскировка великолепна, и до сих пор никто не смог узнать меня.

- До сих пор. Я надеюсь, что у тебя есть особой хотя бы часть твоего гонорара?
- А? Зачем?
- В знак твоей признательности за встречу. И чтобы сохранить твою шею целой и невредимой.

Конан чуть сильнее надавил на меч, прижав его к горлу шпиона.

- В моем кошельке, - поспешил сказать несчастный. Его голос больше походил на шепот. Элаши и Туэнн подошли ближе, разглядывая пойманного Конаном шпиона. Конан велел:

- Передайте мне его кошелек.

Элаши наклонилась и срезала кожаный кошелек, висевший на поясе пленника.

- Митра! Да тут же одно золото! Не меньше дюжины монет!

Обращаясь к шпиону, Конан сказал:

- Действительно недурно заплачено. И сколько же ты отдашь нам за то, что мы были первыми, кто сумел оценить твое искусство маскировки?

- В-в-все золото!

Киммериец отвел свой меч от горла шпиона и усмехнулся.

- Нет, мы не оставим человека без гроша в кармане. Сколько нужно, чтобы купить трех лошадей и припасы на месяц пути?

- Два золотых слона.
- Возьми три золотых, - приказал Конан Элаши.
- Только три? Если он таскает с собой столько золота, у него наверняка найдется еще

больше где-нибудь в потайном месте!..

- Нет-нет, три золотых - это все, что нам нужно.

- Вы очень щедры, - сказал шпион. - Я не хочу ссориться с вами и держать на вас зло.

Знаете, я, пожалуй, пойду.

- Подожди-ка, - сказал киммериец, подняв меч и уперев его в живот пленника. - Я не хотел бы, чтобы ты сейчас же побежал к Верховному Жрецу и поднял тревогу раньше, чем мы будем далеко от города.

- Мне это и в голову не пришло...

- И чтобы этого не случилось, я думаю, нам лучше связать тебя.

- В этом нет необходимости. Я могу дать вам клятву...

- Мой жизненный опыт утверждает, что веревка связывает надежнее, чем клятвы, - заметил Конан. - Так что, думаю, мы все-таки свяжем тебя полосой от твоего плаща.

- Право, вам вовсе не обязательно это делать... - снова начал шпион.

Элаши наклонилась над ним и заметила:

- Лучше связать тебя, чем перерезать тебе горло, а? Мой друг любит смотреть, как льется кровь. Иногда он даже пьет ее.

Тайный Мастер содрогнулся и, бросив на Конана испуганный взгляд, быстро протянул ему руки, чтобы тот связал их.

Через несколько минут трое путешественников уже шли в сторону лавки торговца, того самого, которому Конан продал шкуру даир-волка всего день назад.

- Я уверен, он ничего не будет иметь против того, чтобы продать нам то, что нам нужно, даже в этот поздний час, если мы купим товаров на два золотых, а заплатим за них три.

- Значит, мы покинем город этой ночью? - спросила Элаши.

- Луна светит ярко, и дорога видна хорошо. Если Скир может путешествовать в темноте, значит, и мы сможем сделать это, - ответил Конан. - Нам нужно уйти на приличное расстояние, чтобы погоня не смогла нас догнать.

- Путешествовать ночью - не такое уж плохое дело, - вставила Туэнн. - К этому может привыкнуть любой.

И они быстрым шагом пошли к лавке знакомого купца.

Нэг стоял, мрачно уставившись на свое отражение в зеркале, когда один из Безглазых бесшумно вошел в комнату и остановился за спиной колдуна.

- Да?

Они не говорили, эти слепые жрецы, но у них был богатый запас жестов и знаков. Жрец растопырил шесть пальцев на руках и резко чиркнул пальцем по своей шее. Это был более чек понятный знак...

- Мертвы? Все шестеро?

Жрец кивнул.

- Чтобы их поглотил Сэт! Но каким же образом?

Безглазый пожал плечами. Нэг задумался над полученным сообщением. То, что жрец знал о случившемся, не было для него загадкой. У них существовала какая-то невидимая связь. Но ему-то что теперь делать? Они, совершенно очевидно, нашли Туэнн и были убиты за это. Вероятно, они были все еще недалеко от нее. Он может послать туда еще нескольких жрецов или... Нэг резко повернулся и быстро пошел к Комнате Заклинаний. Если только тела убитых жрецов не были сожжены или изрублены на куски, они могут еще пригодиться ему. Нэг вызовет их души из Серых Земель и оживит их тела. Кто бы ни убил их, он скорее

поймет, что иметь дело с зомби - куда более неприятная штука.

Конан, Элаши и Туэнн приближались к Южным Воротам Опкофарда. Теперь они сидели верхом на крепких лошадях, к седлам которых были приторочены тюки с провизией, одеялами и всем прочим, необходимым для путешествия. У ворот стоял все тот же стражник. Он узнал Конана и, не сказав ни слова, приказал сторожу открыть дверь. Половина ночи уже прошла, когда Конан, Элаши и прекрасная зомби покинули город пауков.

Помещения морга находились глубоко под землей, чтобы жар солнца не ускорил процесс разложения его обитателей. Там и в полдень было темно и холодно, а уж сейчас, когда время приближалось к полуночи, тьму рассеивал лишь легкий, дрожащий свет от светильников, установленных на металлических подставках вдоль стен. Воздух морга был неподвижен, но тени плясали на стенах, когда жир брызгал и шипел в светильниках и длинные нити дыма поднимались к низкому потолку.

Служитель морга сидел на стуле с высокой спинкой у стены, неподалеку от двери, увлеченно занимаясь своим ужином. У него был сыр и кусок черного хлеба, а также, видно, и несколько свежих яблок, и он разговаривал сам с собой, решая, что съесть сначала и когда именно это сделать. Он был занят до этого, очень занят. В морге появилось восемь свежих трупов, и все они погибли насильственной смертью. Причем шестеро из них были слепы, что само по себе необычно. За двенадцать лет, что он работал в морге, встречались, конечно, самые разные покойники, но таких одинаковых видеть ему еще не приходилось. Ну а рядом с ними лежал жрец с гор, "ублат" или "облат", или как там их называли... И наконец, в двух шагах от жреца лежал стражник с проломленным черепом и сломанным шейным позвонком. К тому же у него еще и горло было перерезано ножом. Этой ночью кто-то изрядно жаждал крови, это точно.

Сыр, наконец решил служитель, недурно будет запить вином, а фрукты можно оставить на потом. Но едва он начал разворачивать холстину, в которую был завернут сыр, как что-то встревожило мух в помещении. Обычно в морге было не слишком много мух. Служитель не обращал внимания, когда они с жужжанием крутились вокруг его подопечных. Время от времени, когда его одолевала скука, служитель начинал гоняться за ними с мухобойкой, но обычно они не слишком-то беспокоили его. Иногда труп приподнимался из-за газов, и муhi ненадолго отлетали, но потом все возвращалось на свои места. Да, скорее всего, именно трупные газы и привлекли внимание служителя. Странно, подумал он, и, отрезав кусочек сыра, бросил его себе в рот. Дрожащий, неверный свет тусклых светильников, казалось, сдвинул с мест один из трупов в угол комнаты. Служитель усмехнулся. Такое уже случалось раньше, раз или два. Те, кого люди считали мертвыми, внезапно просыпались от глубокого, напоминающего транс сна. Вот только к тем мертвецам, что лежали сейчас на полу, это не относилось. Ни один из этих людей не умер от болезни или старости - их жизни оборвала холодная сталь или удар кирпичом, и они были так же мертвы, как тот камень, на котором они давно лежали.

Мухи снова зажужжали, на этот раз громче обычного. Служитель вскочил, судорожно схватив рукоять ножа для разделки жареного мяса. Что там? Может, крыса? Чтоб Сэт испепелил этих проклятых грызунов! Служитель ненавидел этих остромордых увертливых тварей. Он соскочил со стула. Лучше пойти и проверить все самому. Он наклонился, осматривая пол в поисках крысы, и в этот момент один из мертвых слепых жрецов пошевелился и встал. При виде этого зрелища служитель подпрыгнул так высоко, что ударился головой о низкий потолок. Газы, это газы, тупо подумал он.

Один за другим мертвые жрецы приподнимались и вставали с отведенных им мест. Когда один из них, соскользнув с соломенного матраса, начал поворачивать голову вправо и влево, словно оглядываясь, служитель не выдержал и с диким воплем ужаса рванулся к двери, уронив и хлеб, и сыр. Налицо было черное, дьявольское колдовство, и ничего больше! Когда служитель выбежал на улицу, Безглазые бесшумно вышли на улицу, так и не произнеся ни слова и вновь объединившись во имя одной общей цели. Они искали ту, что была во всем равна им теперь, и на этот раз они схватят ее - или навеки останутся зомби, не мертвыми, но и не живыми.

Скир скакал галопом, пока лошадь вконец не выбилась из сил. Зрелище тысяч пауков, черной волной катящихся к нему, вызвало в его душе такой панический ужас, какого ему никогда не приходилось испытывать прежде. Но теперь, так далеко от города, Скир почувствовал себя увереннее. То, что произошло там, в Опкофарде, далеко выходило за рамки его понимания. Скиру хотелось немедленно поймать какое-нибудь животное и, выпустив ему кровь, вызвать Нэга и рассказать ему о случившемся. Но годы опыта в деле самосохранения не позволили ему выполнить эту заманчивую идею. Похоже, тут не обошлось без какого-то дьявольского дела, а возможно, и предательства. Скир не сумел бы сохранять так долго свою голову на плечах, если бы хоть кому-то доверял. Вот когда он вернется в укрепленный замок Нэга, расположенный в овеянном легендами Треугольнике, где сходились границы Коринфии, Заморы и Кофа, он сумеет разобраться в происходящем. У него есть друзья (или, во всяком случае, люди, которые согласятся за хорошую плату снабдить его кое-какой информацией), и они смогут предупредить его о том, что именно замышляет Нэг (если, конечно, это его шуточки). Ну а узнав все, Скир будет действовать по обстоятельствам. Но скорее всего, произошла какая-то ошибка - чего не бывает в таком сумасшедшем городе... Да, он узнает обо всем, когда доберется до замка Нэга. А если вдруг дела пойдут не так, как он рассчитывает, что ж, тогда он будет вести себя как вскрытый острыми колючками муравьед, занимающийся любовью, - медленно и с большой осторожностью. Холодок пробежал по спине Скира, и он плотнее закутался в украденный плащ.

- Часа через два мы разобьем лагерь, - сказал Конан.

Элаши заметила:

- Я думала, что мы будем путешествовать и ночью, когда дорога пустынна, а путь освещает луна.

- Скир рано или поздно должен лечь спать, мы тоже нуждаемся в этом. По крайней мере, ты и я.

Но очень скоро Конан резко остановил своего коня. Он напряженно уставился в темноту, а потом повернулся к Элаши.

- Ты, кажется, говорила, что эти пауки любят тепло, так?

- Да, они водятся в основном в пустыне. Такой холодный воздух, как здесь, наверняка убьет их или парализует:

- Не думаю, что это так. Смотри!

Элаши напрягла глаза, всматриваясь в темноту.

- Я не вижу ничего, кроме маленького холмика впереди.

Конан повернулся к Туэнн.

- Я вижу их, - тихо отозвалась она.

- Их? Где? - Элаши привстала на стременах. Ее юбка с длинными разрезами сдвинулась, приоткрыв крепкие бедра, и Конан подивился сильным мышцам ее ног.

- Холм, - сказал киммериец. - Посмотри на него внимательнее.

Прошла еще одна секунда, и тут Элаши воскликнула:

- Он передвигается!

- Да. Это пауки. Возможно, те, которые находятся снаружи, погибли, но похоже, что те, которые внутри, смогут пережить и более холодную ночь.

- Но пауки никогда не ведут себя так!

- Обычные пауки не делают этого, верно, - ответила Туэнн. - Но эти пауки необычные, на них наложены чары. Они должны выполнить свое предназначение.

Элаши содрогнулась, да и у Конана холодок пробежал по спине. Ему бы очень не хотелось стать объектом столь пристального внимания со стороны этих дьявольских тварей.

- Вернемся назад немного и разобьем лагерь на ночь.

- Я надеюсь, здесь безопасно? - спросила Элаши.

- И я надеюсь.

Глава 13

Полосы материи, которыми его связали, были настолько легкими, что сбросить их не составляло большого труда, а вот от эмоций, обуревавших его, избавиться было куда труднее. Даже ночь была не в силах скрыть унижение Тайного Мастера; ему казалось, что кожа его светится в темноте, крича каждому проходящему мимо: "Меня опозорил варвар!" Это чувство терзало его, кусало, словно невидимая крыса, и каждый такой "укус" причинял адские муки его гордости. Он чувствовал себя уязвленным. Задвадцать лет работы он ни разу не был раскрыт, узнан. Бывало, конечно, что люди, никому не доверявшие, и на него бросали опасливые взоры, но ведь точно так же смотрели они и на всех остальных. Никто еще не сумел поймать его так, как это сделал мускулистый северянин, и никто еще не сумел заметить его за работой. В душе Тайного Мастера всегда жило чувство гордости за свое мастерство. Теперь же у него больше не было этой прекрасной, сияющей уверенности в себе. И хуже всего было то, что после такого страшного оскорбления этот негодяй варвар еще и ограбил его!

Тайный Мастер быстро шел по улице, кипя от гнева. Деньги мало значили для него. За годы работы он сумел сколотить солидное состояние, и у него было гораздо больше золота, чем он мог потратить. А вот искусство, его искусство это другое дело. Искусство и честь. Сейчас его честь была оскорблена. Маленькое темное пятно на белоснежной одежде его честолюбия сделало ее серой. Конечно, правдой было и то, что всего один человек из тысяч сумел распознать его, и все же... Пятно оставалось пятном. Что же ему теперь делать? Решение, казалось, напрашивается-само собой. Пока варвар (Конан - кажется, так он себя называл) ходит по Земле Живых, честь Тайного Мастера не будет очищена. Живой варвар вечно будет служить ему напоминанием о позоре. Когда же он умрет, это будет предупреждением другим - ни один человек не сможет больше похвастаться, что он победил Тайного Мастера.

Да. Это был единственный выход. Тайному Мастеру и самому приходилось время от времени убивать, но он не считал себя профессионалом в этой области. К чему? У него было куда больше золота, чем он смог бы потратить, и были люди, куда более умелые в мастерстве быстрой смерти, готовые обменять свое мастерство на золото. Верховный Жрец не тревожил его больше своими просьбами чужеземцы покинули город. Но честь Тайного Мастера требовала крови врага. Он покончит с варваром, даже если ради этого ему придется дойти до самого края Земли. Тогда-то он насладится видом варвара, пресмыкающегося у его ног, подобно червяку, и молящего о последнем милосердном ударе. Тайный Мастер улыбнулся... Это была приятная мысль. Решено, Конан из Варварии умрет и честь Тайного Мастера будет спасена. Он найдет людей и закупит лошадей и припасы в дорогу. Как можно скорее.

Элаши вскрикнула. Конан очнулся от сна и вскочил с мечом в руке, ожидая нападения врагов. Но при ближайшем рассмотрении непрошеный "гость" оказался не таким уж опасным. Один из черных пауков с шуршанием карабкался по одеялу Элаши. Не долго думая, Конан пяткой раздавил его. Мягкий хлюпающий звук послышался при этом. Снова повернувшись к Элаши, Конан увидел, что обе женщины сидят, прижавшись друг к другу.

- Это был один-единственный паук, - сказал он. - Наверное, он отстал по дороге от остальных.

- Я ненавижу их! - крикнула Элаши. И через секунду добавила: - Туэнн, какая же ты холодная, просто кусочек льда!

Белокожая бледная женщина кивнула:

- Мне было холодно долгое-долгое время, сколько я могу себя помнить. Это то неудобство, к которому мы, зомби, вынуждены привыкать.

Несколько мгновений все молчали. Потом Элаши взглянула на Конана. Она слегка приподняла левое колено, и ее юбка откинулась назад, обнажив красивое бедро, смуглое от загара. Ее кожа резко контрастировала с кожей Туэнн, и этот эффект был настолько Ошеломляющим, что дыхание Конана участилось.

- Ей холодно, Конан. Иди сюда и помоги мне согреть ее.

Сначала молодой киммериец понял ее слова буквально. Но когда Элаши раздвинула колени, подняв свою юбку так, что он явно различил темный треугольник, до него дошло, что ее намерения шли несколько дальше. Это-было приглашение, от которого он не собирался отказываться. Конан не стал спрашивать, почему она решила это сделать, - ему еще не случалось встречать мужчину, способного разобраться в поведении женщин.

- Да, - сказал он, снимая пояс с мечом, - мы согреем друг друга.

Туэнн и Элаши улыбнулись, усмехнулся и киммериец, присоединяясь к ним под теплым шерстяным одеялом.

От Брута несло потом и кислым вином, но для Тайного Мастера это не имело большого значения; в конце концов, этот человек был убийцей, и, как утверждали, лучшим в городе. Брут занимался этим ремеслом уже шесть лет, и то, что он до сих пор был жив, говорило о его опыте. Судя по информации, полученной Тайным Мастером, Брут (если у него и было другое имя, никто не знал о нем) убил в открытом поединке семнадцать человек; в добавление к этому, как минимум еще два раза по столько он убрал из-за угла. Он был громадным, грязным, жестоким и грубым. Именно такой человек и требовался Тайному Мастеру.

Когда лучи рассвета окрасили небо в золотистый цвет. Тайный Мастер осмотрел свой пестрый отряд. Кроме Брута, он нанял еще двух проходимцев (их опыт не шел дальше карманного воровства), способных пойти на что угодно ради денег. Убийство, похоже, не смущало этих людей, и он доверял им не больше, чем шакалам. Однако рядом с Тайным Мастером постоянно находился Брут - он использовал его и как телохранителя. Конечно, ради золота Брут тоже мог бы с легкостью зарезать кого угодно, но ему была обещана кругленькая сумма по возвращении в Опкофард, и Тайный Мастер сделал все, чтобы его отряд знал, что при себе у него нет больших денег. Живой и вернувшийся в город, он будет стоить много, убитый же по дороге, не даст своим убийцам ничего.

Ему потребовалось немало усилий, чтобы узнать все, что возможно, о Скире, и эта информация была не слишком приятной. Он выяснил, что его хозяин - черный колдун Нэг, о котором говорили только плохое, да и то шепотом. К тому же присутствие женщины-зомби и побег из морга шести мертвецов явно говорили о каком-то колдовстве. И так как Нэг Ужасный был широко известен как специалист по чарам такого рода, то, скорее всего, он приложил ко всему этому свою руку. Если Скир направляется в его замок, то, несомненно, его преследователь, этот Конан, выберет это же направление. Так что для того, чтобы найти свою жертву, Тайный Мастер должен всего-навсего отправиться к замку черного колдуна. Рано или поздно он встретится с обреченным киммерийцем. Если же этого не случится. Тайный Мастер подождет, пока варвар станет возвращаться из замка назад. Это был очень

простой план и, как и большинство его планов, вполне осуществимый. Чувствуя, как возвращается к нему уверенность в себе, Тайный Мастер вывел свой пестрый отряд из Южных Ворот Опкофарда и повел его по дороге, освещенной первыми лучами восходящего солнца.

Восходящее солнце осветило и Скира - скорчившегося, мечущегося в кошмарном сне, - ему снилось, что он похоронен под грудой живых пауков, кусающих его ядовитыми челюстями, и яд горел в жилах, как кислота... Скир резко вскочил, судорожно хватая ртом воздух. Холодные капли пота выступили на его лице. Пауки!.. Он содрогнулся. Сон. Это был только страшный сон. Тем не менее Скир поспешил свернуть свои одеяла и разжечь костер для завтрака. Было не похоже, что пауки смогли последовать за ним через холодные заснеженные горные перевалы. Меньше чем через неделю он вернется в замок Нэга, и этот драгоценный магический талисман конечно же сумеет надежно защитить его от любого врага, будь то человек или паук.

Они шли, как один человек, и их ступни в унисон касались земли. Шестеро, которые недавно были живыми, теперь жили только благодаря колдовству Нэга. Да, Безглазые были мертвы, но это не мешало им неутомимо идти к своей цели. Они не останавливались на отдых, им не нужны были еда и питье. Мертвым не было нужды в этом.

В самом чистом зале своего замка Нэг задержался на мгновение, чтобы коснуться ладонью хрустального шпиля в центре облицованной мраморными плитами комнаты. Вскоре у него будут Власть и Сила, вскоре он сможет наконец использовать этот зал по назначению. И тогда он будет уже не Нэгом Ужасным, а Нэгом Всемогущим. Колдун улыбнулся, проведя пальцами по холодному хрусталю. Это прикосновение доставляло ему почти физическое наслаждение, какого он не знал вот уже несколько сотен лет. Власть. Могущество. Власть была самым сильным наслаждением. И когда у него будет эта власть, он призовет Туэнн и сделает с ней то, что он был не в состоянии сделать прежде. Он сделает это.

Конан проснулся в объятиях двух женщин. Элаши спала справа от него, и ее дыхание легко щекотало его обнаженную грудь. Туэнн, тело которой не было уже таким холодным, как прежде, тихо лежала слева, и ее губы нежно прижались к его коже. Никогда прежде молодому киммерийцу не приходилось проводить подобной ночи, и память о ней вызывала довольноую улыбку на его губах. Поход с двумя женщинами нравился ему теперь гораздо больше, чем раньше, это уж точно.

Элаши потянулась и открыла глаза. Туэнн тоже подняла веки, хотя она и не спала. Обе женщины, подняв головы, улыбнулись друг другу, обменявшись взглядом через широкую грудь Конана, а потом улыбнулись и ему.

- Хорошо спалось, Конан? - спросила Элаши.

- Великолепно, лучше и быть не может.

Туэнн сказала:

- Мне ни разу еще не было так тепло за все эти сто лет. Спасибо вам обоим за это.

- Не стоит благодарности, - ответил Конан. - Если тебе сейчас холодно...

Элаши ткнула его кулачком в плечо:

- Кот мартовский!

Конан ухмыльнулся. Может, и не кот, но нельзя отрицать, что он получил то, что хотел. Киммериец был весьма горд собой.

Через несколько минут Конан развел костер, и они приготовили на скорую руку завтрак. Как обычно, свежего мяса они не взяли - сущеное было много легче, к тому же свежее

быстро испортилось бы в дороге. Так что они вскипятили чайник с водой, заправленной душистыми травами, и закусили сыром с хлебом. Горячий чай прогнал утренний холод и взбодрил путешественников. После того как палатка была свернута и лошади навьючены, все трое двинулись в путь. Пройдя метров двести, они остановились на секунду в том месте, где прошлой ночью заметили пауков. Только с десяток дохлых тварей валялись на земле. Многие из них были уже почти доедены птицами.

- Они ушли вперед раньше нас, - заметил Конан. - За исключением тех, разумеется, кого убил холод.

Элаши сказала:

- О-ох, как подумаю об этих черных созданиях, ползущих по дороге, меня в дрожь кидает!

- Подумай, что бы ты почувствовала, если б узнала, что они преследуют тебя, а не Скира, - сказала Туэнн.

- Весьма неприятная мысль, - сообщил Конан. Да уж, он не пожелал бы такой судьбы никому, даже Скиру. В его собственные планы входило встретиться с этим вором и убийцей в честном поединке - это была бы честная и почетная смерть. Возможно, такая участь была даже лучше того, что заслуживал Скир, если учесть только те преступления, о которых знал Конан... И все же колдовство было такой вещью, которую лучше всего не трогать, и Конан не стал бы насытить на Скира такое проклятие, какое наложил на него Бог-Паук.

Глава 14

Десять дней пролетели для Скира очень быстро. Он мало спал, останавливаясь только тогда, когда густая тьма вынуждала его расседлать усталую лошадь. Поднимался Скир с первыми лучами солнца, закусывал из своих скучных запасов и продолжал путь. Он часто оглядывался назад, но пока не видел ничего подозрительного. Тяжесть украденного Талисмана, казалось, росла с каждым днем, но упорное, тяжелое путешествие приближало Скира к замку Нэга с каждым ударом конских копыт. Еще один день - и он вступит на территорию, где он так же известен иуважаем, как Нэг - на своей. Еще один день.

- Мы недалеко от городка, лежащего на самой границе владений Нэга, сказала Туэнн. - Я чувствую его приближение.

- Скир изо всех сил спешит вперед, - заметил Конан. - Мы прошли не слишком много и почти не приблизились к нему.

Элаши мягко сказала:

- Догнать его - моя цель, но, должна признаться, сейчас я с нетерпением жду наступления ночи.

Конан ухмыльнулся. Он тоже не имел ничего против скорейшего наступления ночи.

Нэг чувствовал приближение Талисмана Огня, как озябший человек чувствует близость костра. Сейчас это был только далекий, дрожащий огонек, но он неутомимо приближался. Нэг стоял у одного из высоких окон замка, наблюдая, как бушевала и металась вокруг дворца в яростных порывах молний, в безумном урагане грозы. Сотни молний превращали ночь в ясный день, но лишь на мгновение, и раскаты грома следовали за каждой вспышкой света, подобно голосу разъяренного великана. Сплошные потоки ливня стекали с древних стен замка, и запах смерти касался ноздрей колдуна, когда очередной порыв влажного воздуха доходил до зала, где он стоял. Скоро, очень скоро зазвенит сталь, и земля задрожит от топота сапог, когда он прикажет мириадам мертвых встать под его знамя и идти на его врагов. Скоро...

Шестеро мертвых Безглазых мерно шагали по дороге, стоически перенося холод и беснующуюся грозу. Они шли как всегда, их лишь немного задерживали ветер и грязь. У них не было колдовской, сверхъестественной скорости, но, как черепахи, они медленно, безостановочно продвигались вперед. Отсутствие лошадей не слишком мешало мертвым жрецам. Они могли идти и ночью и с лихвой возмешали скорость лошадей или мулов. Они хотя и медленно, но упорно приближались к той, кого они так упорно искали. Для них не имело значения, куда именно она шла. Не имело значения и то, сколько времени потребуется им, чтобы преодолеть это расстояние. Рано или поздно они настигнут ее, даже если для этого им придется добраться до края Земли. Или перешагнуть через него.

Брут проворчал:

- Будь он проклят, этот паршивый дождь!

Капюшон, наброшенный на голову, протекал, и струйка холодной воды сочилась за ворот. В раздражении он столкнул с дороги одного из своих попутчиков-воров.

- Легче, ты! - недовольно заорал бандит.

Тайный Мастер не мал настоящего имени этого человека и называл его просто Порт, так как во время движения он всегда держался слева. Второй жулик получил прозвище Мачта из-

за того, что был тощим и долговязым. Однажды Тайному Мастеру пришлось внедриться в шайку морских бандитов, целый год плавал он с ними тайными маршрутами по Вилайету к восточным городам Турана: в Кораф, Корасан, Онатрул и с полдюжины других портов. Он хорошо знал жargon моряков и их словечки и, переодеваясь моряком, использовал их как часть своего маскарада.

Брут бросил на недовольного вора злой взгляд:

- Ты, кажется, хочешь что-то сказать, пожиратель крыс?

Порт вздрогнул и едва слышно ответил:

- Нет, командир. Я просто не ожидал этого, вот и все.

Брут повернулся к нему спиной, тут же забыв об инциденте. Тайному Мастеру уже не раз приходилось удерживать Брута, чтобы он не убил на месте своих спутников. Вот так, хорошо, подумал он. Чем больше наемный убийца будет злиться, не находя выхода своему раздражению, тем хуже для Конана. Мастер не сомневался, что уже скоро они нагонят и схватят варвара. Дождь его не слишком беспокоил, хотя его капюшон намок не меньше, чем капюшон Брута.

Как-то ночью, во время проливного дождя, Конан вылез из палатки по малой нужде. Прягая по земле, чтобы обойти глубокие лужи - вода залила все ямы и выбоины возле их палатки, - он увидел, как что-то проползло по мокрой земле. Крыса? Или, может быть, бурундук?.. Нет. Конан среагировал не сразу, и тварь успела избежать удара его сапога, исчезнув в темноте.

Конан поспешил вернуться в палатку. Элаши улыбнулась ему и, потянувшись, сонно спросила:

- Все в порядке, Конан?

- Да,- ответил он.

Он не стал рассказывать о многоногом существе, которое только что видел. В этом не было, на его взгляд, никакой необходимости. Но короткий взгляд темных глаз Туэнн показал, что она также видела паука.

Маленький город имел множество названий. Иногда его называли Ванатта, в честь одного из местных жителей, который прославился удивительными талантами в политических делах (это было лет триста назад) и стал наконец советником самого царя. Те же, кто имел дело с Нэгом, именовали здешние места Убежище Колдуна. Ну а сами жители городка называли его просто "городом дождей", так. как сезон дождей казался здесь вечным, хотя вся округа была сухой. Многие винили в этом постоянном дожде колдовство Нэга, но лишь очень и очень немногие осмеливались говорить об этом вслух. Здесь и у мертвых были уши, и никто из местных жителей не стремился привлечь к себе внимание Нэга своим неудовольствием в его адрес.

Скиру было плевать на названия (а на городок он обращал еще меньше внимания), но никогда еще он не был так рад видеть его, как в этот вечер. Здесь у него были друзья или, по крайней мере, приятели, готовые помочь ему в обмен на золото или доброе расположение Нэга.

Скир подъехал к самому маленькому из постоянных дворов городка, еле держась в седле от усталости. Его глаза слипались, и он был страшно раздражен этой безумной скачкой. Сумерки уже начали сгущаться, но, по крайней мере, прекратился этот проклятый дождь, поливавший его холодными струями воды. У входа в караван-сарай Скир передал поводья лошади мальчишке-слуге.

- Прими коня и присмотри за ним, - буркнул он.

- Да, господин мой Скир! Счастлив снова видеть вас!

Не обращая внимания на мальчика, Скир протопал по липкой грязи к двери постоялого двора. Гостиница называлась "Вареный боров", по причинам, известным только ее первому владельцу (давно уже умершему), и, как это обычно случается с подобными сооружениями, нуждалась в коренной перестройке... либо в хорошем пожаре, которые могли бы улучшить ее качество и внешний вид. "Свиное корыто" было бы более подходящим названием для этого заведения, но Скир с радостью вошел внутрь дома. "Вареный боров" гарантировал ему безопасность, во всяком случае, на эту ночь, и это было главное. Любой, кто стал бы спрашивать о Скире, встретил бы недоуменные взгляды и удивленно поднятые брови. Скир? Здесь нет никого с таким именем. Нет, никто не приходил сюда поздно ночью. Возможно, вам лучше спросить в "Некрополисе" или в "Курящем Коте"...

Внутри хозяин постоялого двора, толстый мужчина (лицо его было украшено шрамами, доставшимися ему от карьеры солдата), кивнул Скиру.

- Мне нужна комната, - сообщил Скир, - и кувшин вина, который мне принесет бабенка посмазливей. Она останется со мной на ночь. Да, ты меня не видел, понял?

Человек со шрамами кивнул.

- Возьми комнату номер четыре, - сказал он. - Имельда принесет тебе кувшин с вином.

Скир машинально качнул головой. Скир знал, что Имельда была достаточно чистоплотной, не говорила лишнего и не задавала ненужных вопросов. Отлично. Все, что ему сейчас было нужно, так это общество хорошенкой женщины и сон, хотя в последнем он нуждался гораздо больше, чем говорило о его предельной усталости.

Устало волоча ноги, Скир побрел к своей комнате. О деньгах не было и речи, так как половина пая "Варенного борова" принадлежала Скиру и это давало ему некоторые привилегии. Утром он поспрашивает кое-кого, стараясь узнать, насколько это возможно, в каком настроении пребывает Нэг. Но сначала ему необходимо немного отдохнуть.

Когда на землю спустилась ночь и все вокруг потемнело, Конану, Элаши и Туэнн пришлось остановиться, хотя это и шло вразрез с их желанием. Перед ними лежало узкое ущелье, по дну которого несла свои быстрые воды горная река. Через пропасть был переброшен мост, сделанный из толстых веревок и деревянных брусьев, нодерживающие мост опоры с той стороны, где стояли Конан и обе женщины, явно ослабли (по всей вероятности, из-за недавней грозы) и одно из бревен выскочило из мокрой, раскисшей почвы. Толстый канат растянулся над бездной до следующей опоры, также едва удерживая уцелевшие доски, вторая опора свалилась на выступ тридцатью метрами ниже, и канаты, привязанные к ней, свисали, как ветви ивы, раскачиваясь под порывами ветра.

- Ох, - сказала Элаши. - Теперь нам придется искать обход.

Туэнн покачала головой:

- До следующего моста - не меньше ста километров, если он еще цел.

Конан соскочил с коня и внимательно взгляделся в пустоту, склонившись над краем обрыва. Затем выпрямился во весь рост, стряхнул грязь с ладоней и осмотрелся.

- Что ты ищешь? - спросила Туэнн.

- Для починки моста необходимы запасные канаты, если только строители дали себе труд хоть немного подумать о будущем. Держу пари, что они к тому же хорошо защищены от порчи.

- Что нам это даст? - спросила Элаши. - Я не вижу здесь ни одного достаточно толстого

дерева, которое могло бы выдержать тяжесть моста. Да и веревки висят слишком далеко внизу, чтобы до них дотянуться.

- Ага, - сказал киммериец. - Я вижу ящик, спрятанный в расщелине скалы. Пора нам взглянуть на его содержимое.

Как и предполагал Конан, в крепком деревянном ящике, смазанном пахучим маслом, нашлось несколько связок канатов различной толщины. Конан принял расплетать один из канатов на более тонкие, закрепляя их узлами через равные промежутки.

- В Киммерии мы учились лазать по скалам раньше, чем ходить. Я спущусь вниз и соединю канат с опорой. Наши лошади смогут поднять эту опору вверх, и мы установим ее на прежнем месте, закрепив хорошенко, потом натянем канаты моста - и спокойно перейдем на другую сторону.

- А как насчет веревок моста? - спросила Элаши.

- Пустяковое дело. Я проползу по мосту, поймаю их руками и закреплю снова на том месте, где им положено быть.

- В темноте?!

Киммериец засмеялся.

- Лучше это сделать утром. Даже варвар не станет рисковать, карабкаясь по мокрым камням в темноте, если только в этом нет крайней необходимости.

- Пожалуй, нам стоит лечь в постель пораньше, - заметила Элаши, - чтобы ты собрался силами утром.

Конан улыбнулся ей, потом - Туэнн.

- Да, пожалуй. Неплохая мысль.

Утром Конан проснулся и встал, чувствуя себя намного бодрее и крепче. Пока две женщины готовили завтрак, он привязал один конец толстого каната к уцелевшей опоре моста, укрепил толстое бревно обломком скалы, вбив его в почву, затем перебросил канат через край обрыва и стал спускаться вниз. Камни были уже не такими влажными, как вчера, и ему было несложно найти выступы и щели в скалах, где можно было поставить ногу. Конану потребовалось всего несколько минут, чтобы спуститься к висевшей внизу опоре моста. Он прикрепил канат к опоре, а подняться наверх было делом нескольких секунд для его крепких рук. Несколько больше времени ушло у него на то, чтобы сделать самодельную упряжь для трех лошадей, но еще до того, как солнце поднялось в зенит, он сумел поднять на место упавшую опору. Мышцы Конана вздувались буграми, когда он помогал лошадям тянуть опору. Затем он укрепил толстые брусья в раскисшей земле, завалив их крупными осколками камней. Еще два часа ушло на то, чтобы плотно забить толстые опоры в почву и починить сломавшиеся перекладины. И наконец, Конан выполнил последнее дело, прополз по мосту на канате, словно обезьяна, карабкающаяся по лианам, и спустился вниз, чтобы схватить качающиеся канаты. К полудню вся работа по починке моста была закончена - Конану помогло его умение лазать по скалам. Конечно, немалую долю работы проделали и лошади. Судя по всему, решил Конан, мост стал таким же крепким и надежным, каким был и прежде.

Но едва они ступили на мост, чтобы перебраться на другую сторону, как Туэнн резко повернулась в седле и оглянулась назад.

- Что? - спросил Кован.

- Безглазые!

Он также повернулся и увидел шесть фигур, бегущих к мосту. Они передвигались до оторопи одинаково, в унисон. Конан потянулся за мечом.

- Нет, Конан! Они мертвы - как и я. Твой меч бессилен против них!

- Я отрублю им головы! Пускай попробуют отыскать нас без них!

Элаши заметила:

- Есть способ получше.

Конан повернулся и уставился на нее. Она повернула ладонь по направлению к мосту, на котором стояли лошади. Конан тут же понял, что она хотела этим сказать.

- Отличная мысль.

Великан-киммериец ударил каблуками по бокам своей лошади и двинулся вперед. Очутившись на берегу, Конан быстро соскочил с седла, кони женщин стопотом проскакали дальше, мимо него. Киммериец вытащил меч из ножен и застыл в ожидании. Было очень важно сделать задуманное вовремя, не раньше и не позже. Обидно, однако, было самому разрушать плоды собственного напряженного труда...

Шестеро жрецов-зомби разбились на две группы, по трое в каждой, и продолжали приближаться к мосту, по-прежнему не произнося ни слова. Конан, во всяком случае, ничего не слышал. Ступни их ног коснулись первых планок моста. Конан ждал. Первые двое жрецов были уже на середине моста, другие - в десяти шагах сзади, а последние двое едва вступили на мост. Конан все еще ждал. Первые двое были уже на расстоянии трех метров от него. Конан ждал, подняв меч. Два метра... Один... Пора! Изо всех сил Конан взмахнул мечом и резко опустил его. Отточенное лезвие ударило по одной из основных поддерживающих мост веревок, начисто перерубив ее. Мост резко накренился, когда опора качнулась и накренилась влево. Трое Безглазых беззвучно ухнули в пропасть. Трое их товарищей оказались более ловкими и успели ухватиться за доски моста, удержавшись на нем. Еще одним ударом Конан перерубил центральный канат. Мост накренился еще сильнее, и еще один зомби, не удержавшись, свалился вниз, в бездну. Оставшиеся двое зомби продолжали медленно идти по ненадежному, шаткому мосту к Конану. Меч киммерийца взлетел в третий раз. Последний титанический удар перерубил оставшийся канат, и уцелевший кусок стропил рухнул вниз, раскачиваясь как маятник. Последние двое жрецов от удара слетели с моста и свалились в реку, бурлящую далеко внизу, в ущелье. Туэнн, сидевшая верхом на лошади за спиной Конана, сказала:

- Это не уничтожит их.

Конан повернулся и кивнул, соглашаясь с ее словами.

- Думаю, что нет. Но они, несомненно, задержатся здесь на некоторое время. Даже киммерийцу понадобится день, а то и два, чтобы вскарабкаться по такому утесу. А к тому времени мы будем уже далеко отсюда.

Он вскочил в седло, и через секунду все трое уже скакали дальше.

Скир проснулся, чувствуя себя таким бодрым и отдохнувшим, каким он не чувствовал себя уже много месяцев. Ничто так не взбадривает, как крыша над головой, тепло женщины в твоей постели и хороший глоток вина, способный прогнать страхи и тревоги, подумал Скир. Плотный завтрак еще больше поднял его и без того отличное настроение. После завтрака Скир принял расспрашивать тех, кто мог что-нибудь знать о господине Нэге Ужасном. Одноглазый, один из воров, время от времени оказывающий Скиру кое-какие услуги, поведал ему следующее:

- Не-а, ничегошеньки я не слышал необычного и странного о Его Светлости. Все по-прежнему, как обычно.

Проститутка Аллета тоже поделилась новостями:

- Право, не знаю, что сказать, - похоже, он не слишком интересуется утешами плоти. Нет, не могу сказать, что слышала что-нибудь из ряда вон выходящее.

Гораздо более ценную информацию дал ему Звонарь, хозяин винной лавки:

- Да, конечно, я был в замке, как обычно. Что? Нет-нет, не похоже, чтобы Его Светлость был сердит, если только не считать того, что один из тех, кого мы называем "разбуженными", каким-то образом вырвался на волю. Нет, он не говорил мне об этом, но у человека ведь есть уши, не так ли? А если не считать этого, я не слышал ничего необычного, так я скажу.

Скир придирично оценил все источники новостей, одновременно переваривая полученную информацию. Разумеется, он не ограничился только этими тремя осведомителями, но после того, как он провел большую часть утра, бродя по городку и расспрашивая самых разных людей, включая и некоторых весьма уважаемых граждан города, Скир пришел к выводу, что сведения, полученные им, верны. Очень и очень немногие видели Нэга в лицо (в основном это были те, кто поставлял в замок продукты, вещи или услуги), но все они уверяли, что колдун находится в своем обычном расположении духа. Разумеется, Нэга нельзя было в полной мере назвать "обычным" или "нормальным" человеком, но у него все же были эмоции, и в настоящий момент не было похоже, что эмоции эти чем-либо отличаются от бычных. Отлично. Скир решил, что теперь он узнал все, что было ему нужно. Теперь самое время убираться из городка, пока Нэг не узнал об этих расспросах. И кроме того, он вполне ясно велел Скиру доставить талисман в замок как можно скорее. Ночь, которую он провел в городке, чтобы отдохнуть от долгого, опасного и утомительного путешествия, объяснить будет легко. День, впустую проведенный после этого, - навряд ли.

Настроение Скира улучшилось, он расправил свои узкие плечи, готовясь встретиться со своим господином.

Глава 15

Перед Конаном и его попутчицами раскинулся городок, на первый взгляд ничем не отличавшийся от дюжины подобных городков, попадавшихся прежде на пути киммерийца. Но Конан натянул поводья своей лошади, когда увидел, что находилось позади маленького солнного городка. Очень немногие города (каких бы размеров они ни были) могли похвастаться таким замком, какой красовался сейчас перед путешественниками. Он был огромным и невероятно древним; время сгладило его темные серые камни настолько, что они казались почти гладкими, словно отполированными человеческими руками, но никакие годы не могли смыть и выветрить ЗЛО, которое, казалось, исходило от массивных стен.

Киммериец почувствовал, как мурашки побежали по телу и волосы на голове встали дыбом. Внезапно у него появилось острое желание развернуть коня и ускакать как можно дальше отсюда - это было подсознательное, животное, инстинктивное чувство, охватившее его, когда он мрачно смотрел на высокие башни и стены.

- Замок Нэга, - подтвердила Туэнн то, что и так уже было ясно.

Элаши сказала:

- Кажется, у нас есть все основания опасаться, что Талисман уже внутри этой... этой крепости.

Туэнн кивнула.

- Так и есть. Я чувствую притяжение Талисмана, и он находится там, внутри замка Нэга.

Конан пробормотал какое-то короткое ругательство? (предполагая, что оно не слишком подходит для ушей его спутниц, он произнес его сквозь зубы). Ну что ж. Если это то самое место, куда направляется Скир, значит, это будет и то место, куда направится ОН.

- Как пробраться внутрь замка? - спросил киммериец Туэнн.

- Я знаю, как выбраться из него. Но я подозреваю, что этот выход уже перекрыт. Не сомневаюсь, что Нэг обнаружил его, как только узнал о моем исчезновении.

Конан снова уставился на замок. Он не мог толком разглядеть отсюда массивное здание, но полагал, что если подойти поближе и поискать вход, то его наверняка можно будет найти. Туэнн, казалось, прочитала его мысли.

- Боюсь, что войти в замок будет делом не простым, - сказала она. - Нэг не желает, чтобы вокруг его дома крутились любопытствующие. К тому же я не смогу помочь вам в этом деле. Я свободна от его чар только из-за ошибки, небрежности колдуна. Если же он увидит меня, я окажусь в его власти раньше, чем пойму это.

- Ну что ж, тогда давайте поищем постоянный двор и переноочем. У нас есть деньги, так что мы сможем снять на ночь комнату, хорошенко поужинать и отдохнуть, а уж потом решим, как нам действовать дальше,

Обе женщины молча последовали за Конаном в сторону городка.

Как ни убеждал себя Скир, что он в полной безопасности, легкое дуновение страха тем не менее коснулось его, когда он приблизился к единственному входу в замок Нэга. ЧТО-ТО было не так. Шестым чувством, которым обладает каждый опытный вор, Скир чувствовал какое-то напряжение, словно растянули до предела огромную пружину.

Снаружи всеказалось таким же, каким было в тот день, когда он покинул замок, но что-то было не так, и Скир тщетно пытался выразить это чувство словами. Ров, наполненный

мутной водой, казался сонным и спокойно-ленивым в ярких лучах полуденного солнца. Но Скир знал, что в спокойных, неподвижных водах рва обитали существа, с которыми лучше было не связываться. Хищные рыбы величиной с человека и с зубами размером в человеческий палец рыскали под водой, ожидая добычи. А в глубине, как говорили, обитали чудовища, питавшиеся рыбами-убийцами, и в сравнении с этими тварями рыбы казались не слишком крупными пескарями. Однажды, рассказывали люди, один безумно храбрый (и не вполне нормальный) солдат решил во что бы то ни стало пересечь ров на крепкой лодке, чтобы потом вскарабкаться на стену и убить Нэга из-за какой-то давней обиды или позора, нанесенных ему колдуном. Вооружившись острым мечом и копьем, солдат спустил на воду деревянную крепкую посудину и начал быстро переправляться через ров. Примерно на середине рва он встретил свою смерть. Он сгинул в кровавом водовороте и исчез навеки вместе со своей лодкой и оружием. С тех пор ни один человек не осмеливался даже подумать о том, чтобы пересечь ров колдуна.

Высокий подвесной мост стоял, поднявшись, у каменной стены, когда Скир приблизился к замку. Когда же он подошел к краю глубокого рва, массивный, обитый железом мост начал опускаться. Несмотря на густую сальную смазку, тяжелые дели заскрипели, проходя сквозь отверстия обитых бронзой порталов ворот. Скир не назвал своего имени - в этом не было необходимости. Безглазые, хоть и были слепы, узнали его. Быть может, по запаху, быть может, благодаря своему исключительному слуху, а может, у них было еще одно чувство, неизвестное обычным людям. Впрочем, это не имело значения.

Подвесной мост опустился на другую сторону рва. Скир взглянул наверх и увидел, как около двадцати жрецов Нэга следят за ним своими слепыми глазами. Он с трудом сумел подавить дрожь. Ко всем остальным слугам Нэга Скир привык уже давно, но Безглазые пугали его больше, чем даже мертвецы-зомби. Помедлив секунду, он тронул поводья своей лошади, и она медленно двинулась вперед. Было слишком поздно, чтобы поворачивать назад. К тому же, сказал Скир сам себе, у него в сумке лежит то, чего Нэг желал больше всего на свете. Он верно служил колдуну, достав для него величайшую ценность, и, вне всякого сомнения, он будет сегодня в замке желанным гостем.

Брут вышел с постоялого двора и взглянул на Тайного Мастера.

- Здесь их нет, - сказал неприятно пахнущий верзила.

Тайный Мастер кивнул.

- Остается только один постоялый двор, "Курящий Кот". Если они прибыли сюда раньше нас, скорее всего, мы найдем их именно в этом месте.

- Отлично, - ответил крепыш бандит.

Но и в самом последнем караван-сарае не было Конана из Киммерии. Там было две женщины, и это добавило унижения к провалу Тайного Мастера. Стоя снаружи, профессиональный шпион приказал:

- Забери и свяжи женщин. Конан, конечно же, вернется за ними.

Брут отрицательно покачал головой.

- Я ие хочу иметь ничего общего вон с той девкой с белой кожей.

- Что?..

- На ней лежит какое-то проклятие, а я не хочу иметь дела с колдовством.

- Я плачу тебе...

- ... чтобы я убил варвара, но не больше того.

- Мы сделаем это, - сказал Порт.

Тайный Мастер взглянул на бандита.

- Ты?

- Я и он, - сказал Порт, кивнул на Мачту.

Его приятель закивал, соглашаясь. Тайный Мастер с отвращением посмотрел на Брута. Бандит невозмутимо пожал плечами.

- Это меня не касается. Мое дело - убить Конана.

- Отлично. Доставьте женщин ко мне. Я буду ждать тебя вон там, позади конюшни.

- Да, господин, - одновременно ответили Порт и Мачта.

Элаши и Туэнн сидели на матрасе в снятой ими на ночь комнате постоянного двора.

Конан ушел, решив проверить, насколько крепка защита замка Нэга и нельзя ли найти хоть какую-нибудь лазейку, чтобы проникнуть внутрь этой твердыни.

- Мне нужно сходить в туалет, - сказала Элаши.

- Иди, я подожду тебя здесь, - ответила Туэнн.

- Знаешь, иногда я завидую тому, что тебе не нужно иметь дела с подобными вещами и подобными проблемами.

- Не завидуй, - сказала Туэнн. - Все это не может заменить радостей жизни.

- Да, пожалуй. Я скоро вернусь.

Хотя у нее и был при себе кинжал, нападение двух невысоких мужчин все же застало Элаши врасплох. Прежде чем она успела принять оборонительную позу, один из незнакомцев уже приставил свой нож к ее горлу.

- Одно лишнее движение - и ты труп, - сказал он.

- Что вам нужно? У меня нет даже медной монеты...

- Нам не нужны твои деньги, сука. Нам также нет дела до твоих прелестей. Наш господин желает побеседовать с тобой.

Второй бандит сказал:

- Ты сможешь один справиться с ней?

- Конечно, могу, кретин. Иди и приведи сюда вторую девку. Понял?

Дверь в комнату приоткрылась, но когда Туэнн приподнялась, ожидая увидеть Элаши, она увидела странного, незнакомого мужчину. Сначала она подумала, что, возможно, это один из подручных Нэга, но в его действиях и движениях отсутствовала уверенность, присущая слугам колдуна. В правой руке у него был кинжал, который он направил в сторону Туэнн. Кинжал был и у Туэнн - Конан снабдил ее оружием, когда они покидали Опкофард. Она быстро сорвала клинок с пояса и выпрямилась, поигрывая кинжалом. Незнакомец улыбнулся подлой, самодовольной улыбкой и медленно, по-кошачьи, двинулся к ней. Улыбнулась и Туэнн, и "дьявольская" улыбка было бы слишком мягким определением. Ее противник рассчитывал на свое оружие, на этом основывалась его уверенность. Этого человека нетрудно было одолеть. Очень медленно Туэнн подняла правую руку, так что рукав ее блузки скользнул вниз, обнажив слоновую кость белой руки. И так же медленно она подняла кинжал, так что ост्रое лезвие коснулось поднятого локтя. Незнакомец остановился. Она почти могла читать его мысли: "Эй, что это еще такое?" Движением настолько молниеносным, что бандит подскочил от неожиданности, она полоснула кинжалом по своей руке. Острое лезвие глубоко прорезало белую кожу, но ни капли крови не появилось из раны. Она ощущала холод стального лезвия, но почти сразу почувствовала, как начали сходиться края раны. Через несколько секунд ее рука была снова гладкой.

- Великий Азур! - в ужасе завопил мужчина. Он отшатнулся назад, выставив перед

собой обе ладони, словно пытаясь защититься от этой женщины-демона, и совершенно забыл о своем бесполезном теперь кинжале. Туэнн взвесила на ладони свое оружие и метнула его в ближайшую стену. Ей повезло - острый клинок впился в дерево, задрожав от удара. Туэнн снова улыбнулась и медленно стала приближаться к испуганному человеку.

- Подойди ко мне, - приказала она. - Дай мне выпить твою жизнь по капле.

Услышав такое предложение, бандит повернулся и бросился бежать из комнаты сломя голову, в страшной спешке едва не налетев на стену. Прежде чем женщина-зомби успела сделать второй шаг, он уже удрал, как заяц, спасающийся от охотничьей собаки. Туэнн улыбнулась - происшествие показалось ей довольно забавным. Но улыбка быстро сбежала с ее лица, когда она вспомнила, что Элаши еще не вернулась. Туэнн бросилась в коридор, ища подругу. Быстрый осмотр постоянного двора подтвердил ее опасения: Элаши исчезла.

Скорчившись на корточках у самого края рва возле замка колдуна, в густых зарослях кустарника, Конан внимательно разглядывал стены крепости. Громадные каменные блоки были соединены без малейшего намека на известку или цемент, и многие века отполировали все неровности и щели в одну гладкую поверхность. Обычному человеку было бы не по силам вскарабкаться по такой стене, но Конан, скорее всего, сумел бы это сделать, хот" такой подъем был бы нелегок даже для него.

На вершине стены мерно ходили взад и вперед часовые. В основном это были слепые жрецы, с которыми киммериец уже сталкивался, и было их здесь немало. Слух и осязание этих слепцов были обострены до предела, так что они, конечно, услышат шорох, когда он будет карабкаться по стене, и уже одно это не сулило ничего хорошего. М-да... Подниматься по почти отвесной стене, словно муха по стеклу, - это весьма напоминало самоубийство, ведь он даже не сможет защититься от нападения часовых сверху. Даже неопытный стрелок, стоя на стене, смог бы без всякого труда поразить Конана стрелой из арбалета, если бы они засекли его попытку залезть наверх. Котел с кипящей смолой или маслом, вылитый сверху, также мог весьма осложнить штурм замка.

Когда часовые отошли на достаточно большое расстояние, киммериец подобрал круглый, сантиметров двадцати в диаметре, камень, валявшийся в кустах. Он подкинул его на ладони, прикидывая вес, и, размахнувшись, швырнул камень вперед, так что тот упал с плеском прямо в глубокий ров, окружавший замок. В тот же миг в воде возник кипящий водоворот; на мгновение Конан разглядел спину и хвост громадной зубастой рыбы, не уступавшей в размерах самому Конану. Этот эксперимент сказал киммерийцу все, что он хотел знать, - пытаться переплыть, хотя бы и в лодке, ТАКОЙ пруд было бы затеей идиота или сумасшедшего. Он бесшумно выбрался из кустов, передвигаясь с бесшумной ловкостью, и подошел к небольшой рощице неподалеку от рва. Войти в этот замок будет далеко не легким делом, Туэнн права. Он уже успел убедиться в том, что тоннель, которым она воспользовалась для своего побега, был засыпан землей, так что этот вариант отпадал сам собой. Через ров перебраться было невозможно из-за чудовищ, населявших его глубины. Стены же были гладкими, как кожа младенца. М-да... плюс еще стража на стенах. Тут было над чем поломать голову.

Конан пополз по жесткой траве к тому месту, где он привязал свою лошадь. Да, это будет нелегким делом. Конечно, можно было бы просто подождать у стен замка, пока Скир не выйдет оттуда, но, если верить Туэнн, у них не было на это времени. Магический талисман, который Скир доставил своему повелителю, поднимет из могил мертвцев, а это отнюдь не облегчало задачу киммерийца. Кроме того, у него просто бы не хватило терпения

сидеть сложа руки, ожидая у моря погоды. Человек действия может состариться в ожидании. Нет, он должен найти какой-то выход. Сейчас он не в состоянии ничего придумать, но если способ существует, он найдет его. А сейчас лучше вернуться на постоянный двор.

- Где Элаши?
- Ее схватили, - ответила Туэнн.
- Схватили? Где? Кто?

Она быстро рассказала ему, что произошло. Прежде чем она успела закончить, Конан уже бежал к выходу из таверны. Туэнн последовала за ним. Солнце давно уже перевалило за полдень, и огненный шар исчез за густой серой шапкой облаков, собравшихся на западе, предвещая грозу. Поднялся сильный ветер, и сам воздух, казалось, был пронизан энергией, когда киммериец выбежал на улицу. Прямо перед собой он увидел крупного человека (пожалуй, выше даже самого Конана), стоявшего с наклоненным к земле мечом. Ясно было, что он поджидал Конана. Едва увидев киммерийца, незнакомец поднял меч. Не задавая ненужных вопросов, Конан обнажил клинок. Человек, напавший на тебя, не нуждается в разговорах - во всяком случае, до конца схватки. Силач незнакомец приветствовал Конана несколько необычным способом:

- Ты будешь Конан из Киммерии, так?
- Да. У тебя есть ко мне дело?
- Да, есть. Мой хозяин, которого ты сделал посмешищем в Опкофарде, просил меня передать тебе, что он надеется, что ты хорошо повеселился на украденные у него деньги, потому что больше веселиться тебе не придется.

- Шпион?
- Он предпочитает, чтобы его называли Тайным Мастером.
- Он схватил моего друга, Элаши из пустыни, не так ли?
- Да, это его рук дело.
- Тогда он пес и сын пса! - воскликнул киммериец.

Верзила ухмыльнулся.

- Тебе не удастся вывести меня из себя, сынок. Он мне не отец и не брат, он всего лишь платит мне за услуги, не больше.

Конан быстро шагнул вперед и направил свой меч в грудь незнакомца.

- Скажи мне, где Элаши, и ты останешься в живых, - сказал он.

Бандит засмеялся.

- Несмотря на твой рост и силу, ты всего лишь мальчишка рядом со мной, варвар. Через секунду ты будешь мертв, так не все ли тебе равно, где находится твоя женщина?

Конан придинулся к бандиту еще на сантиметр, надежно упираясь ногами в твердую землю, слегка согнув колени и готовый к прыжку. Он закончил разговор и был готов к бою. Бандит бросился на Конана, размахнувшись мечом так, чтобы одним ударом отрубить противнику голову, что и случилось бы, если бы удар попал в цель. Но вместо того чтобы парировать его, киммериец пригнулся, выбросив меч вперед. Великан пружинисто отскочил назад, и выпад Конана пришелся в воздух. Киммериец вновь размахнулся, подняв меч над головой, словно дровосек. Силач бандит молниеносно поднял свой меч, отражая выпад, и лязг послышался в воздухе, когда металл ударился о металл, выбив искры, такие яркие, что они были заметны даже при свете дня. Конан понял, что его соперник был очень силен. Танцующим, гибким движением киммериец подался вправо, ударив своим клинком плашмя по мечу противника. Меч бандита ушел в сторону, даже не задев Конана, но сила удара была

так велика, что острие меча описало большую дугу и вонзилось в землю. Однако прежде чем Конан успел возобновить атаку, бандит выдернул меч из земли.

- Недурной прием для мальчика, да еще к тому же варвара, - сказал он. - Я хочу, чтобы ты узнал имя своего убийцы, Конан. Меня зовут Брут.

Конан коротко кивнул Бруту, не сказав ни слова. Этот человек стоял между ним и Элаши. Конан уважал его как воина, но презирал как вора. Брут бросился в атаку, размахивая мечом вверх и вниз, словно это было опахало. Конан отскочил назад, высоко подняв свой клинок. Один шаг, второй, третий. Он уловил ритм размашистых ударов меча Брута: один-два, один-два - и мысленно подготовился к тому, чтобы нанести удар в нужный момент. Когда меч Брута в очередной раз пошел вверх, Конан подался вперед, затем мягко, как кошка, отскочил в сторону, уходя от мощного удара. Собрав всю свою силу, киммериец обрушил длинный меч на врага... Острая сталь ударила по руке Брута у самого локтя, рассекла мясо и кость, зацепила ребра, но остановилась прежде, чем они были пробиты окончательно.

Брут застонал. Из его изувеченной руки фонтаном хлестала кровь. Начисто отрубленная рука отвалилась от тела под тяжестью меча, который все еще сжимали ненужные Бруту пальцы. На секунду Брут перехватил рукоять меча здоровой рукой. Затем шок боли наконец удариł его со всей силы.

Бандит упал на колени, слабея с каждой каплей крови. Он сделал отчаянную попытку остановить кровь, льющуюся из его плеча, но это было бесполезно жизнь выходила из него. Брут взглянул на Конана и с трудом улыбнулся.

- Хороший удар, мальчик. Твоя женщина в... в хранилище для зерна.

Конан кивнул. Он принял эту ценную информацию и в ответ сделал то единственное, что, как он думал, могло звучать благодарностью для истекающего кровью человека.

- Ты хорошо сражался, Брут.

Умирающий закрыл глаза и кивнул. Затем он ничком упал на землю. Судорога прошла по его телу, и он неподвижно вытянулся на грязном дворе гостиницы. Конан стер кровь со своего меча. Хранилище для зерна. Он найдет его, а также того, кто называет себя Тайным Мастером.

Глава 16

Начался ливень, и крупные градины забарабанили по сухой земле, выбивая из нее фонтанчики пыли. Свинцовые облака, уже несколько часов копившиеся в небе, выполнили наконец свою угрозу. Их первая атака началась крупным, с добрую горошину градом, с шумом забарабанившим по земле и крышам домов. Внутри зернохранилища были свалены грубые холщовые мешки, набитые пшеницей, рожью, ячменем. От них поднимался густой приятный запах.

Тайный Мастер оторвал взгляд от окна, когда град закончился. Белый слой градин на раскисшей земле быстро потемнел, тая под тугими струями теплого дождя. Где же этот Брут? Он должен был явиться сюда, они же договорились, что он притащит сюда раненого Конана, чтобы Тайный Мастер мог сполна насладиться местью и нанести последний удар своему обидчику. Один из бандитов усмехнулся и ткнул пальцем в пленную женщину, которая сидела связанная, облокотившись на кучу мешков с зерном.

- Перестань, - буркнул Тайный Мастер. Он произнес это почти рассеянным тоном, но бандит немедленно отдернул палец, ошеломленно глядя на Тайного Мастера.

- Как прикажете, господин.

Тайный Мастер с отвращением отвернулся от него. То, что он был вынужден иметь дело с такими ублюдками, ранило его самолюбие. Чем скорее он покончит с этим делом, тем лучше.

Но КУДА же запропастился этот вонючий убийца?

Нэг потянулся за Талисманом Огня, с трудом подавив дрожь в руках. Скир протянул хозяину кожаную сумку, верх которой по-прежнему был стянут тесемкой, словно Скир даже случайно не хотел коснуться талисмана.

- Наконец-то! - сказал Нэг. Коснувшись ладонью кожаной сумки, он почувствовал, как наслаждение горячей волной потекло по его руке. Ничего подобного не испытывал колдун с той ночи, когда он последний раз был с женщиной, много лет назад.

Власть. Власть исходила от Талисмана жестокими упругими волнами, и было ее так много, что вся комната, казалось, купалась в вибрации Силы. Да. Да! Нэг оторвал взгляд от Талисмана и взглянул на своего агента.

- Мой преданный слуга, ты сделал все, что нужно. И вознаграждение твое будет немалым.

Колдун повернулся спиной к Скиру и подошел к сундуку темного мореного дуба. Он открыл сундук и снял с лежавшего там мешка полосу материи. Затем, повернувшись к Скиру, Нэг открыл мешок, так что на лежащие в нем золотые монеты упал луч света, заставив их засверкать. Колдун увидел, как засверкала жадность в глазах его слуги, и улыбнулся. Он швырнул мешок своему слуге, и тот ловко поймал его на лету. Снова повернувшись к сундуку, Нэг вытащил из него покрытый плесенью кувшинчик, горльшко которого было запечатано воском.

- Я берег эту старую драгоценную лозу для такого особого дня. Ты разделишь со мной бокал доброго вина?

Скир улыбнулся, прикидывая в руке на вес тяжелый мешочек с золотом.

- Да, господин.

Колдун кивнул и сломал печать на кувшинчике. Затем он достал красивые хрустальные бокалы и налил в них темную жидкость. По цвету вино напоминало темный рубин, и искорки от него плясали на лице Скира, когда он поднял свой бокал и произнес тост:

- За ваши успехи и осуществление ваших надежд, - сказал Скир.
- Да, - отозвался Нэг, - за осуществление моих надежд.

Скир, насладившись ароматом драгоценного напитка, пригубил вино. Великолепное, чудесное вино! Несколько глотками он осушил половину бокала и улыбнулся Нэгу. Похоже, все его прежние страхи были напрасны. Колдун явно был весьма доволен успешным завершением дела, он щедро и не торгуясь заплатил Скиру и даже сломал печать на кувшине с дорогим вином. Большого человека не может требовать от своего хозяина!

Скир уже почти допил свое вино, когда почувствовал, что его голова слегка закружилась.

- Что-нибудь не так? - поинтересовался Нэг.

Скир покачал головой:

- Легкое головокружение.
- Может, налить тебе еще немного вина?
- Нет. Я... я...

Нэг протянул к нему руку, и Скир подумал, что колдун хочет помочь ему удержаться на ногах, но вместо этого колдун просто выхватил бокал из его вдруг ослабевших пальцев.

- Этот бокал очень дорогой, - пояснил Нэг, - я бы не хотел, чтобы он разбился, когда ты будешь падать на пол.

Падать на пол? Что он хотел этим сказать? И в этот момент Скир заметил, что бокал Нэга остался нетронутым. Страшная догадка громом поразила Скира: вино, оно, должно быть...

- ... отравлено, - сказал Нэг, словно читая его мысли. - Ты так хорошо служил мне при жизни, что, я думаю, будешь еще лучше служить после смерти.

В глазах Скира потемнело, и он не сумел собрать достаточно сил даже для того, чтобы выкрикнуть проклятие. Ноги Скира подогнулись, и он рухнул на холодный каменный пол. И еще до того, как тело Скира коснулось каменных плит, смерть окутала его темным покрывалом и он провалился в Ничто. Скир навсегда исчез из мира живых.

Над пропастью сверкали молнии, и сильный ливень без устали поливал острые склоны обрыва, мох, камни, расселины, пропитывая влагой и без того уже мокрую землю. Оглушительные раскаты грома перекатывались между скалистыми утесами, сильные порывы ветра швыряли потоки воды на скалы.

Не обращая внимания на ветер, дождь и молнии, шестеро людей в изодранных плащах медленно карабкались по западному склону обрыва. Они были на разной высоте, так как некоторые из них уже не раз срывались вниз и вынуждены были вновь начинать трудное восхождение. Самому удачливому оставалось не более четырех метров до края обрыва, последний же жрец был метров на пятьдесят ниже.

Один из жрецов (третий сверху) слишком понадеялся на шаткую опору и, оступившись, полетел вниз. Прежде чем беззвучно свалился в бурлящую реку, он несколько раз перекувырнулся через голову. Ни один из его спутников даже не повернулся в его сторону... Пятеро жрецов-зомби продолжали упорно карабкаться вверх. Когда речные волны сомкнулись над головой неудачника, еще одна группа "путешественников" показалась на восточном склоне обрыва.

В Опкофарде их было около пяти тысяч, но сейчас число их сократилось до нескольких

сотен. Однако гибель большей части пауков не остановила остальных. Как и у зомби, карабкающихся по мокрым камням, у них была цель, было предназначение. Не задерживаясь ни на секунду, пауки начали спускаться вниз, перекатываясь через край обрыва. Некоторые свалились почти сразу же, другим удалось удержаться на мокрых камнях.

Высоко над ними сверкнула ослепительная молния, озаряя странную картину, и детски-веселый раскат грома посмеялся над этой шуткой.

Конан свернул в узкий переулок. Туэнн шла следом за ним. То здесь, то там крыши домов почти сходились друг с другом, преграждая дорогу потокам дождя, бежавшим вниз по желобкам, встроенным в крыши и стены зданий. Впрочем, Конан не обращал внимания на дождь. Промокнуть - не беда, он не растает. Главное было то, что Элаши в плена и ее нужно было спасать.

- Там, - проговорила Туэнн, протягивая вперед руку. - Вон то здание хранилище для зерна. По крайней мере, оно было им, когда я еще была жива.

Конан быстро вытащил свой меч из кожаных ножен, затем осторожно двинулся вперед.

- Ты не хочешь попытаться захватить их врасплох? - спросила его Туэнн.

- Мне надоело ходить кругами, - ответил Конан. - Прямое действие подходит мне больше.

- Даже если один из них держит кинжал, приставленный к ее горлу?

Киммериец остановился в задумчивости.

- В этом есть доля истины, - неохотно признал он. - У тебя есть какой-нибудь план?

- Да. Позволь мне первой войти туда. Я выясню, в безопасности ли Элаши, да и там ли она вообще, а потом смогу подать тебе сигнал.

- Я не хотел бы посыпать женщину вместо себя, - мрачно сказал Конан.

- Ты очень добр, Конан, спасибо, что ты заботишься обо мне: - Ее голос был очень мягким и тихим. - Но они в любом случае не смогут причинить мне вреда своим оружием.

- Да, правда. Я совсем забыл об этом.

- Это самое приятное, что мне приходилось слышать за последние сто лет, сказала Туэнн, улыбнувшись. Привстав на цыпочки, она нежно поцеловала киммерийца.

Конан не сводил с нее глаз все время, пока она шла к сараю по пропитанной дождем влажной земле, и, как только она вошла внутрь, он быстрыми шагами последовал за ней. Прижавшись спиной к мокрому дереву, он ждал, держа наготове меч.

- Конан! - раздался крик Туэнн, и он немедля прыгнул вперед, пинком отворив дверь.

В центре зернохранилища стояла Туэнн, и из ее груди торчала рукоять кинжала. Рядом с ней стоял человек, на крысином лице которого явственно читалось выражение величайшего изумления и ужаса. Чуть в стороне стоял тот, кого называли Тайным Мастером, а третий бандит во всю прыть улепетывал к двери на другой стороне здания. Сидящая на мешках Элаши изо всех сил старалась освободиться от веревок, которыми она была крепко связана.

Тайный Мастер выхватил арбалет и нацелил его на Конана. Не задумываясь, нажал он на спусковой крючок, и стрела полетела вперед, готовая пронзить киммерийца насмерть.

Однажды, будучи еще подростком, Конан встретил бродячую труппу, проходившую через поселок, где он жил. В труппе были музыканты, певцы, жонглеры, танцоры, фехтовальщики и борцы. Были здесь и люди, изучившие странное восточное искусство - сражаться с противником без оружия, отбивая и нанося страшные удары руками и ногами. Среди них был один худощавый, стройный человек, демонстрировавший фокус, приводивший в изумление всех, кто его видел, - он ловил рукой стрелы, пущенные в него лучником. Несколько

последующих недель Конан вместе с другими мальчишками поселка тренировался в этом искусстве. Результатом этого было изрядное количество синяков от тупых стрел, хотя Конан, от природы ловкий и быстрый, имел их меньше, чем его товарищи. Фокус заключался в том, чтобы прыгнуть в тот самый момент, когда стрела срывается с тетивы лука. Полсекунды позже - и ты погиб, промедление здесь было равносильно смерти.

Но киммериец ушел в сторону уже в тот момент, когда арбалет врага поднялся вверх. Ребенком он хватал стрелы рукой, но сейчас в его руке был меч, и Конан, даже не задумываясь, поднял его. Короткая арбалетная стрела свистнула в воздухе и упала на землю - меч Конана разрубил ее на две части.

- Во имя Сэта! - изумленно вскрикнул Тайный Мастер, когда обломки стрелы упали в двух шагах от стены. Он еще тянулся к следующей стреле, когда Конан одним прыжком подскочил к нему и рассек голову. Человек с лицом крысенка развернулся и бросился наутек, следуя примеру своего более сообразительного приятеля. Конан сделал было два шага в его направлении, но потом остановился. Элаши была спасена - а это главное. Туэнн подбежала к ней и, присев на корточки, принялась распутывать многочисленные узлы. Нет, преследование парочки сбежавших бандитов не привлекало Конана. К тому же боги обычно дают больше преимуществ тем, кто бежит из всех сил, спасая свою жизнь, а не тем, кто стремится наказать злодеев. Так было всегда, и тут уж ничего не поделаешь. Конан повернулся к Элаши.

- Ты не ранена?

- Почему, - сердито заговорила девушка, - тебе понадобилось столько времени, чтобы попасть сюда?..

Киммериец не смог удержаться от улыбки. Элаши была целой и невредимой, это уж точно. Ну что ж. Это помещение было не хуже любого другого пригодно для того, чтобы переждать в нем дождь. А потом перед ними встанут другие проблемы. Далеко не самая простая из них заключалась в том, чтобы проникнуть в хорошо укрепленный замок Нэга.

У Нэга Ужасного, в свою очередь, тоже были проблемы. В специальной комнате, приготовленной им заранее, в хрустальном футляре лежал Талисман Огня. От него исходил пучок энергии, но пока Талисман не действовал так, как должен был действовать. Что-то было сделано неверно, но колдун не мог понять, что именно. Его громкие проклятия эхом отражались от стен, когда он сердито ходил взад и вперед, пытаясь сообразить, в какой части его заклинаний таилась ошибка. Проклятие всем демонам, что же он упустил в нем? Заклинание ДОЛЖНО было сработать, он сделал все, о чем говорилось в этом пожелавшем старом свитке пергамента, положил все положенные ингредиенты (и в нужном порядке), произнес все необходимые заклинания абсолютно правильно - он был УВЕРЕН в этом. Тогда, во имя Проклятого-Богами-Ада, в чем же тут дело?

Спокойно, Нэг, сказал он самому себе. Не стоит так расстраиваться из-за неудачи. Скорее всего, это какая-то незначительная деталь, что-то второстепенное, что он упустил из виду. Он повторит весь процесс снова, особо сосредоточившись на произнесении слов, не упуская ни одной детали. Он положит перед собой манускрипт (не надеясь на свою цепкую память) и снова повторит все шаг за шагом, пока не сделает все так, как надо.

Нэг повернулся к зомби, который стоял у входа, ожидая приказов колдуна.

- Иди в мою библиотеку и принеси мне БИБЛИОНЭКРУМ, КНИГУ ПРОКЛЯТЫХ и ЧЕРНЫЙ ФОЛИАНТ. И быстро!

Скир, зло зыркнув на хозяина своими тупыми, мертвыми глазами, ответил:

- Слушаюсь, повелитель.

Он повернулся и, шаркая подошвами, отправился в библиотеку.

Успех близок, подумал Нэг. Он не допустит промаха. Ни за что.

Тело человека, бывшего недавно живым Скиром, так же хорошо служило и Скиру-зомби, однако теперь оно не было полностью под его контролем. Конечно же, он мог ходить, стоять, разговаривать - но все это он мог делать только по приказу Нэга. Такое состояние раздражало Скира, как ничто не раздражало его при жизни. Ярость, которая тлела в нем всю его жизнь, ярким пламенем разгорелась теперь в его холодной груди. Так поступить с ним, и это после всего того, что он сделал для Нэга! Это раздражало его, жгло и терзало душу, как кислота жжет человеческую плоть. Если бы у него была возможность самому распоряжаться своим телом, он бы убил Нэга тысячу различных способов, и каждая новая смерть была бы для Нэга хуже предыдущей. А Скир наслаждался бы каждымstonом своей жертвы, упиваясь мучениями проклятого колдуна. Ах, если бы только у него была такая возможность!.. Однако у Скира НЕ БЫЛО такой возможности и полного контроля за своим телом. Нэг произносил команду, и ему не оставалось ничего другого, как только подчиниться. Даже громоподобный голос бога не смог бы сдвинуть Скира с места скорее, чем тихий шепот Нэга. Он был рабом, рабом колдуна, и теперь он по-настоящему узнал истинное значение этого слова. Скир вспомнил женщину-зомби, которую он облил соленой водой. Он только теперь понял, почему она хотела заполучить Талисман. Какое-то шестое чувство подсказало ему, что для таких, как он, несчастных, оживленных Черным колдовством. Талисман Огня может стать ключом к истинной смерти, к освобождению. В Талисмане заключалась огромная сила. Стоило Скиру лишь коснуться его - и он сможет навсегда уйти в Серые Земли. И, подумал он, вытаскивая тяжелый фолиант из полированного шкафа черного дерева, разве это было бы такой уж плохой вещью? Конечно, ходить по земле неуязвимым к оружию и яду само по себе было довольно приятно. Но, к сожалению, ситуация эта имела слишком много минусов, сводящих практически к нулю все ее преимущества. Курение "веселящей травки" не давало видений тому, кто не мог дышать, да и женщины больше не привлекали Скира. Похоже, он был большим мертвцом, чем те, кто спокойно спал в своих могилах.

Скир нашел вторую книгу, за которой его послали, и снял ее с подставки, сделанной из человеческого черепа и кованой бронзы. Оставалось найти третью книгу. Нет, то, что он стал зомби, означало одно - неспособность наслаждаться теми вещами, ради которых он работал всю свою жизнь. И даже если бы он МОГ делать все это, рабство у Нэга не дало бы ему такой возможности - Нэг никогда не отпускал на волю своих зомби. Некоторые из них были его слугами уже не одну сотню лет. Не вызывало никаких сомнений, что такая же участь ожидала и Скира.

Наконец он нашел третью книгу и снял ее с полки. Медленно и без всякой радости он поплелся к хрустальному залу, держа в руках толстые фолианты, переплетенные в телячью кожу. Послушный пес Скир, подумал он печально и горько. Какое преступление он совершил, чтобы заслужить такое? Конечно же, за свою жизнь он оскорбил множество богов; тела его жертв, если положить их одно на другое, поднялись бы много выше его головы. Скир бесчестил женщин, крал сокровища и совершал множество таких вещей, которые у порядочных людей могли вызвать только ужас, но все же другие совершали вещи и похуже, чем это, но они не были приговорены к такой чудовищной судьбе!

Издалека, из пыльного коридора, до него эхом донесся голос Нэга:

- Скорее, будь ты проклят!

И, подчиняясь приказу, ноги Скира побежали как бы сами собой. Про себя он проклинал Нэга, поминая имена всех известных ему богов. Впрочем, это, конечно, было абсолютно бесполезное занятие. Все, что он мог делать, - это выполнять приказы колдуна, а также ждать и надеяться, что когда-нибудь случится нечто, способное изменить его судьбу.

Глава 17

- Да, - заметил Конан, - нет сомнений, что половина демонов Геенны с радостью откроют тебе двери, Элаши. Но сейчас мне лично что-то не хочется рисковать своей шеей ради твоего сладкого голоса.

Элаши сжала кулаки.

- Если я и сплю с тобой, то это еще не значит...

- Он прав, - вмешалась Туэнн.

Элаши повернулась к ней.

- Ты что, на ЕГО стороне?!

- Очень немногие люди (если такие вообще есть) могут состязаться с Нэгом в искусстве хитрости, - спокойно продолжала Туэнн. - Никому еще не удавалось проникнуть в замок Нэга, тем более когда его охраняют Безглазые.

Все трое вернулись уже на постоянный двор и сидели теперь у камина, пытаясь высушить свою одежду. Туэнн задумчиво проговорила:

- У Конана есть масса талантов, с этим спорить не приходится, но хитрость отнюдь не является его сильной стороной.

Элаши кивнула:

- Да. Он ужасно честен, это одно из его положительных качеств... (Конан ухмыльнулся)... которых у него совсем немного, - закончила она.

Конан выжал воду из своего левого сапога и подвинул его поближе к огню, чтобы сапог скорее высох.

- Должен признаться, я не вижу доступного пути в замок. Будь я один, я, может быть, сумел бы как-нибудь пробраться мимо этих чудищ во рву и пробиться в замок...

Туэнн покачала головой:

- Никаких шансов. До сих пор это никому не удавалось.

- Тогда что же нам делать?

Женщина-зомби наклонилась к огню. От ее одежды поднимался пар, но тепло огня не могло согреть кровь.

- Есть еще один способ. Правда, он не менее опасен, чем прямая попытка прорваться в замок.

Конан с восхищением посмотрел на нее. Что и говорить, она была женщиной необычайной красоты.

- Я много лет была близка с обитателями Серых Земель, и это дало мне некоторые... мmm... знания. Мы можем пройти по Внутренним Землям, это путешествие будет равно по расстоянию территории реального мира.

Конан моргнул.

- Я что-то не понимаю, о чем ты говоришь.

- Магия, Конан. Она позволит нам сократить большую и наиболее опасную часть пути.

Киммериец уставился на языки пламени. Он терпеть не мог все, что относилось к колдовству. Но, с другой стороны, иного пути достигнуть цели у них явно не было.

Дождь по-прежнему хлестал холодными струями, барабаня по крыше своим мокрыми пальцами. От этого звука хотелось расслабиться, но Конан знал, что сейчас - не время для

отдыха. Самая трудная часть похода была впереди, а то, что в деле была замешана магия, только ухудшало положение.

Вся беда (как понял Нэг) заключалась не в ошибочном произнесении слов, а совсем в другом. Он совершил маленькую ошибку: Талисман Огня был идеально чист, но инструмент, который Нэг использовал для этой цели, был неподходящим. Теперь он ясно это видел. Дело в том, что вместо камбоянского слова ВАНИТАКАЛА, означающего "чистая женщина", Нэг прочитал ВАНИТАКАЛЕ, а смысл этого слова был обратным. Если первое означало девственницу, то второе меняло смысл на "запачканную", так что вместо невинной девицы колдуна требовалась шлюха. Многие века заставили потускнеть текст манускрипта, так что даже самый острый глаз мог допустить ошибку. Но теперь все встанет на свои места. Итак, ему нужна кисточка из волос шлюхи, чтобы очистить Талисман Огня. После этого заклинание должно будет сработать без осечки.

- Скир! - Зомби появился у входа. - Отправляйся в город и возвращайся с достаточным количеством волос проститутки, чтобы я мог сделать кисточку такого размера.

Колдун показал зомби самодельную кисточку. Затем он бросил в руки Скира кошелек с золотом.

- Плати не торгуясь, сколько попросят, но поспеши. Я не сомневаюсь, что тебе знакомы все шлюхи в городе, так что я буду ждать тебя до захода солнца.

Когда Скир ушел, Нэг внимательно всмотрелся в Талисман Огня. Такая мелкая деталь смогла помешать столь замысловатой, сложной магии. Ну что ж. Ошибка будет исправлена еще до наступления темноты. Нэг едва сдерживал свое нетерпение.

Скир чувствовал, как пристальные взгляды горожан сверлили его спину (ни один из них не осмеливался встретиться с его страшным, тусклым взором), и испытывал нечто похожее на стыд.

Дождь наконец прошел. Правда, он не мог причинить зомби неудобства. Скир быстро шел по лужам, ища то, что ему было приказано доставить. За то золото, что дал ему Нэг, Скир мог бы купить волосы всех шлюх в городе и даже, пожалуй, их руку или ногу в придачу. Он решил потратить всю сумму (чтобы хоть как-то досадить Нэгу) и срезать ровно столько, сколько нужно, - ни на одну волосину больше.

Хотя он уже не мог иметь дела с женщинами, Скиру интересно было посмотреть, какое выражение появится на лице Белинды (да, она, пожалуй, подойдет). Этим, однако, его интерес и ограничивался. Все люди рано или поздно умирают. Скиру это было хорошо известно, хотя он никогда не задумывался всерьез о смерти. И все же погибнуть так глупо... и подло, от руки того, кому он так верно служил... Это причиняло ему такие муки, что он готов был завыть от злости и отчаяния. Всего, всего лишил его проклятый колдун! Истинная Смерть казалась ему теперь сладкой, но и в ней было ему отказано. Да будет проклят Нэг до самых глубин ада! Но сейчас покорный пес Скир должен доставить своему господину волосы шлюхи - как и было приказано!

Пауки, заговоренные жрецами темного бога, похоже, двигались быстрее, чем жрецы-зомби. Сначала их было несколько тысяч, затем число сократилось до нескольких сотен, теперь же их оставалось не больше трех-четырех дюжин, но они по-прежнему неутомимо двигались вперед. Обычные пауки не перемещаются на такое значительное расстояние, но эти тарантулы несли на себе проклятие Шез и шли, не останавливаясь, к своей цели;

Четыре существа, которые некогда были людьми, поджидали на краю обрыва, пока их более медлительные собратья закончат свое восхождение. Они не замечали пауков, которые

поднялись на острые края скалы и поспешили к западу.

Сумерки сгущались над землей, и темное одеяло неба усеяло множество сверкающих звезд, но ни пауки, ни зомби не обращали на них внимания. Ночь была союзником - ведь их цель была чернее, чем пещеры Стигии. Пауки рассыпались и продолжили свой путь. Последние зомби перевалили через край обрыва и последовали за ними.

- Это он! - сказала Элаши.

Конан подошел к маленькому темному окошку, возле которого стояла женщина пустыни, и внимательно вглядился в сгущающиеся тени. Человек, который прошел мимо них, несомненно, был Скиром. Рука Конана автоматически легла на рукоять меча. Туэнн тоже подошла к окну, и киммериец почувствовал, как она вздрогнула и напряглась при виде Скира. Он повернулся к ней.

- В этом не будет необходимости, - заметила Туэнн, легко касаясь пальцев Конана, лежащих на рукояти меча. - Скир стал теперь чем-то вроде меня.

- Что ты хочешь этим сказать? - озадаченно спросила Элаши.

- Он принадлежит Нэгу даже после своей смерти.

- Зомби? - догадался Конан.

- Да. Это награда Нэга за хорошо выполненную работу.

Киммериец шагнул к выходу.

- Куда ты собрался? - спросила Туэнн.

- Поговорить со Скиром.- Киммериец вытащил меч из ножен.

- Не надо! Твой меч не сможет убить его.

- Он не сможет далеко уйти без рук и без ног, - ответил киммериец. - Я разрублю его на куски.

- Прошу тебя, не делай этого.

Варвар остановился.

- У тебя нет большой любви к Скиру, живому ли, мертвому ли. Так почему же ты просишь меня за него?

- Я долго была рабыней Нэга - почти в пять раз больше, чем тебе лет. Если Скир увидит тебя, он догадается, что я где-то рядом. А если Нэг узнает, где я нахожусь, он... позовет меня. Я не смогу воспротивиться его зову, хотя раньше мне это удавалось - с помощью магической соли. А я не в силах даже подумать о том, что снова окажусь в его руках. Прошу тебя...

Конан несколько раз ударил мечом плащмя по своему колену, потом спрятал оружие в ножны.

- Ладно. К тому же сейчас нам нет никакого толку от Скира. И я не хочу, чтобы что-то причиняло тебе боль.

Обе женщины протянули руки и коснулись плеч Конана.

- Спасибо, - сказала Туэнн.

- Прими и мою благодарность, - сказала Элаши.

Ингредиенты, необходимые для того, чтобы попасть в Промежуточные Земли, были, как уверяла Туэнн, простыми. Утром, едва проснувшись, все трое отправились на местный рынок добывать необходимые травы и прочее. Некоторые части колдовского порошка найти было не так-то легко, но к полудню у женщины-зомби было все необходимое. Но прежде чем произнести магические слова, она решила кое о чем предупредить своих друзей.

- Я никогда там не была, - сказала она, - но рассказы, которые я слышала об этих местах, очень страшные. Когда здесь день, там может быть ночь. Там будет дорога (это является

частью заклинания), которая приведет нас внутрь замка Нэга, но дорога эта будет нелегкой. Сойти с этой дороги Хотя бы на один шаг - верная гибель. Но и так на нашем пути встретится множество чудовищ. Даже опытные и искусные в своем деле колдуны и ведьмы с большой осторожностью вступают в Промежуточные Земли, а мы не имеем и тысячной доли их защиты. Я не думаю, что могу умереть Истинной Смертью, но вы, безусловно, можете погибнуть. Со мной же может случиться кое-что похуже смерти. Вы ДОЛЖНЫ знать об этих вещах, прежде чем мы встанем на этот путь.

Элаши бросила быстрый взгляд на Конана, потом повернулась к Туэнн.

- Душа моего отца бродит по Серым Землям неотомщенная, - сказала она, - и я сделаю все, что в моих силах, чтобы отомстить за него и смыть позор с нашей семьи.

- Что ж, пора в путь. Хватит разговоров, - сказал Конан. - Там, где может пройти смертный, киммериец тоже не испугается протопать.

- Хорошо. Встаньте рядом со мной. Туэнн начала протяжно и нараспев читать заклинание и одновременно с этим зажгла светильник, наполнивший комнату тусклым сладковатым запахом ароматических благовоний. Маленький язычок пламени в светильнике выглядел вполне обычно - до тех пор пока Туэнн не бросила в огонь несколько засушенных травинок и цветов. Цвет пламени мгновенно изменился - из оранжевого он стал зеленым, затем голубым, точно летнее небо Киммерии. Зрение Конана стало изменять киммерийцу: ему показалось, что стены комнаты задрожали...

Хозяин постоянного двора забарабанил в дверь.

- Вы что, жарите там что-то? Мы не разрешаем готовить еду или совершать жертвоприношения в комнатах!

- Не обращайте на него внимания! - властно сказала Туэнн.

Стук в дверь стал громче.

- Эй, вы! Внутри! Ячу, как что-то горит! Вы жарите мясо барана, что ли?

- Убирайся к демонам! - громко огрызнулся Конан. - Иначе мы поджарим человечье мясо, и принадлежать оно будет тебе!

Стук в дверь тут же прекратился, и до ушей Конана донесся быстрый поспешный топот удаляющихся шагов. Киммериец позволил себе легкую улыбку.

Дым от светильника, казалось, заполнил собой всю комнату; киммериец не мог уже различить даже стен. Внезапно он почувствовал порыв ветра, и дым стал рассеиваться. Когда же он рассеялся окончательно, Конан увидел, что находится не внутри второсортной гостиницы, а стоит на плато, окруженном обширной долиной. Голубовато-зеленое солнце освещало странное место. Киммериец глубоко вздохнул и осмотрелся вокруг, а его рука привычно легла на рукоять меча. На западе (если это направление здесь было западом) виднелись необъятные джунгли. На востоке - нечто напоминающее бесконечную пустыню. На севере было море (вода в нем, правда, была цвета свежей крови), и, наконец, на юге тянулась цепь гор, вершины их, казалось, доходили до самого неба.

Конан глянул вниз и увидел у себя под ногами узкую тропу, уводящую к подножию плато и дальше, к отдаленному зеленому морю джунглей. Это была единственная дорога, насколько он мог судить, и на ней не было никого, кроме него, Элаши и Туэнн. Конан вопросительно глянул на Туэнн. Она кивнула.

- Мы в Промежуточных Землях.

Элаши протянула руку к джунглям, и Конан заметил, что странный свет здешнего солнца придал ее коже жутковатый голубой оттенок, куда темнее бледно-голубого цвета кожи

Туэнн.

- Нам туда идти?

Туэнн снова кивнула:

- Да. Там, где джунгли, расположен замок Нэга. Если нам удастся целыми и невредимыми добраться до середины джунглей, то мы окажемся внутри замка, за пределами стен и рва, в "реальном мире".

- Если удастся...

Глава 18

Маленькими тонкими ножницами Нэг подровнял волоски на только что сделанной им кисточке. Волосы были светлыми (впрочем, это не имело никакого значения) и мягкими, как у ребенка. Правда, они могли бы быть и жесткими, как свиная щетина, лишь бы действовали, а все остальное не играло ни малейшей роли.

Талисман Огня покоился в кожаном мешочке, свисающем с пояса колдуна, он мягко ударял его по ноге, когда Нэг поднял кисточку из волос шлюхи к начал обметать ею и без того идеально чистую поверхность хрустального шпilla. Он с пунктуальной тщательностью обмахнул каждый миллиметр хрустала своей тонкой кисточкой, сметая мельчайшие частицы пыли. Они были слишком маленькими, чтобы их мог увидеть человеческий глаз, но достаточно большими для того, чтобы испортить заклинание, и Нэг это хорошо знал.

Ему потребовалось около десяти минут, прежде чем он решил, что ритуал можно закончить. Глубоко вздохнув, Нэг отложил кисточку и вытащил Талисман из сумки. Колдун так аккуратно уложил Талисман в хрустальную нишу, что этот звук не разбудил бы и мышь. Вот так. Все сделано. Теперь нужно закончить заклинание и убедиться, что все сделано правильно.

Нэг с необходимыми интонациями начал певуче произносить слова древнего заклинания, но теперь в его голосе был и огонь, возбуждение - это была Сила, которую он ощущал. И сейчас чувство это было иным, не похожим на все, что ему доводилось испытывать прежде. Заклинание должно подействовать, теперь уже он не сомневался в этом?

Когда все было кончено, Нэг довольно улыбнулся. Талисман Огня начал таинственно мерцать, пульсируя, словно он был живым существом, и испуская во все стороны лучи света такой изумительной чистоты и яркости, что колдуну было смотреть на них. Сила, энергия магического предмета растекалась вокруг, в Сила эта была столь могучей, что ощущения Нэга превосходили все, что ему приходилось испытывать прежде. Она качала заполнять его, эта сила, как вино заполняет пустой кувшин, зажигая магическое пламя в каждом атоме, в каждой клеточке его тела. Власть! Сила! Все подвластно ему, все может он создать - и жизнь, и смерть, - стоит ему только шевельнуть пальцем. Энергия кипела и бурлила в его черной душе, и он знал, он ЗНАЛ, что сможет подарить или отнять жизнь одним движением своих глаз! Пока Талисман лежит в безопасности на своем хрустальном ложе, он, Нэг Ужасный, будет Нэгом Всемогущим. Быстрыми шагами колдун вышел в коридор.

- Всем - сюда! - приказал он, и голос его был подобен раскату грома. В тот же миг дюжина Безглазых возникла перед ним. - Охраняйте эту дверь, - сказал колдун. - Никто не должен входить сюда, за исключением меня.

Слепые жрецы поспешили выполнить его приказ. Все, кроме одного.

- Ты, - указал Нэг. - Смотри на меня.

Жрец уставился своими прозрачными глазами на колдуна.

- Умри, - приказал Нэг, сурово и твердо глядя на жреца. Человек упад на каменный пол, не издав ни звука. Мертв, в этом не было никакого сомнения. Нэг улыбнулся очередному доказательству своей силы.

- Живи, - сказал Нэг, махнув рукой по направлению к мертвому. Все так же молча жрец приподнял голову и быстро встал на ноги. Нэг расхохотался. Власть!

- Оставайся с темя, кто охраняет дверь в зал, - сказал Нэг. Жрец, превращенный в зомби, безмолвно выполнил приказ своего повелителя. Нэг повернулся и быстро пошел по коридору, шурша величественно развивающимися широкими одеждами. Он совершил это! И он немедленно приступит к созданию своей непобедимой армии. За одну ночь мир рухнет, как комок сухой грязи, перед могуществом Нэга!

Его смех гулким, жутким эхом отражался от каменных стен замка. Далеко внизу, в подземелье, крысы внезапно затаились в своих норах, испугавшись чего-то...

Сойти с плато на равнину оказалось не такой уж трудной штукой, хотя меняющийся, дрожащий свет, то голубой, то красный, а иногда - почти нормальный, играл с ними странные шутки. Конан возглавлял маленький отряд, Элаши следовала за ним, а Туэнн замыкала шествие. Пока что они никого не встретили, и что касается Конана, то это его не огорчало. На севере море крови волновалось под лучами странного света, меняя свои краски с красного на пурпурный, затем - на почти черный и вновь на красный. Прямо перед путешественниками простирались джунгли. Еще раньше киммериец заметил, что джунгли занимают куда больше места, чем замок Нэга. На это Туэнн ответила, что между расстояниями и величинами в Промежуточных Землях и реальном мире нет абсолютно точной связи. Километр в одном мире может обернуться шагом в другом, и трудно было предсказать заранее, что именно произойдет в этот раз.

Временами Конан начинал уже сомневаться в целесообразности всего предприятия, но все же его друг (пусть даже он был им недолгое время) убит. Кто-то должен заплатить за эту смерть, а Конан из Киммерии никогда еще не уклонялся от своего долга, какие бы опасные и тяжелые препятствия ни стояли на его пути.

Ветер изменил направление и подул из пустыни - она лежала за их спинами, сухая и горячая. Горячий воздух не принес им облегчения. Вместо того чтобы обевать прохладой, ветер принес с собой клубы мелкого песка и пыли. Крутящиеся смерчи окружили путников. Два, три крутящихся пылевых столба были уже совсем рядом с ними... хотя, постой, что это?.. Пыльные столбы стали сгущаться, становясь темнее и плотнее. По мере того как они уменьшались, их форма становилась все более и более четкой, и уже через несколько секунд то, что двигалось навстречу путешественникам, окончательно утратило сходство с пыльным смерчем, превратившись в нечто, отдаленно напоминающее человека, передвигающегося на двух ногах. Но это не были люди, да и вообще какие-либо существа, знакомые Конану.

Чудовища двигались по направлению к людям, и когда они подошли ближе, Конан понял, что больше всего они напоминали птиц, - там, где у человека должно быть лицо, у этих созданий имелся длинный острый клюв, со всех сторон заросший густыми перьями. Большие оранжевые глаза внимательно и недобро смотрели из-под слегка суженных век, плечи существ были короткими, и из них росли крупные сильные крылья, на концах которых виднелись здоровенные когти по три на каждом крыле. Ноги были почти человеческие, только ступни были более высокими, и на них красовались такие же когти, как и на крыльях.

Конан вытащил меч из ножен, замахнулся им пару раз, чтобы размять плечи, и несколько раз сжал пальцами рукоять (так флейтист, наверное, пробовал бы флейту), пока не нашел удобную позицию.

- Сможем ли мы обойти их? - спросила Элаши из-за его спины.

- Сделать хотя бы шаг в сторону от дороги - верная гибель, - ответила Туэнн. - Мы

могут только повернуть назад и надеяться, что они не последуют за нами.

- Нет, - сказал Конан, - наш путь - впереди, и мы пройдем, так или иначе.

- Тогда позволь мне пойти впереди, - попросила Туэнн. - Моя плоть не нравится зверям, в разрушить ее куда труднее, чем твою..

- И скова я скажу тебе "нет", - ответил киммериец. - Здесь никто не держит Элаши, приставив нож к ее горлу.

- Ты можешь, по крайней мере, попытаться убедить их, - заметила Элаши. Быть может, они не захотят причинить вам зла.

Когда странные птицы приблизились, Конан поднял меч и направил острие в лицо вожака.

Вожак с блестящим темно-синим оперением открыл свой кривой клюв и издал пронзительное "Кра!", ни на секунду, однако, не замедлив шаг.

- Ты не можешь сказать, что я не пытался убедить их, - заметил Конан Элаши.

В паре шагов от киммерийца вожак внезапно подпрыгнул в воздух на высоту раза в два превышающую рост Конана. Расправив крылья, он с шумом захлопал ими. Эта большая "птица" не слишком хорошо летала, но прыгать она, несомненно, умела блестяще. Ее прыжок застал Конана врасплох, он извернулся, стараясь уйти от страшного клюва, и в ту же секунду почувствовал острую боль в плече - резко опустившись, "птица" полоснула его когтями. Рана, впрочем, была небольшой. Человек-птица опустился на землю, слегка спружинив, и снова подпрыгнул вверх. За своей спиной Конан услышал хлопанье крыльев и резко развернулся, чтобы отразить атаку с тыла. Обе птицы уже поднялись в воздух, как и их вожак, но на сей раз Конан учел свою ошибку и подготовился к нападению. Он подпрыгнул в воздух, взмахнув своим тяжелым мечом. Острие меча оставило глубокую рану в ноге одного из монстров. Человек-птица громко каркнул, из его раны потекла густая красная жидкость. Усмехнувшись, Конан развернулся, чтобы снова встретиться лицом к лицу с крылатыми чудовищами. Может, они и были мистическими созданиями, но кровь из них текла так же хорошо, как и из людей.

Раненый человек-птица упал на землю бесформенной кучей перьев. Странно, ведь рана не была такой уж серьезной... Через несколько секунд поверженная птица вновь превратилась в горсть крутящейся пыли и сухого песка.

- Прикосновение железа смертельно для них, - сказала Туэнн. - Так всегда бывает с магическими существами.

- Отлично, - ответил Конан.

Двое уцелевших тварей действовали теперь синхронно, координируя свою атаку, - один нападал на Конана спереди, а другой - сзади. Они были очень ловкими и быстрыми, эти люди-птицы. Когда киммериец вновь резко повернулся, чтобы отразить атаку вожака, он вдруг услышал позади себя ошеломленное карканье и сразу вслед за тем - стук упавшего на землю тела. Краем глаза Конан увидел, что повержен еще один монстр. Кинжал Элаши по рукоять вонзился в его ногу. Киммериец улыбнулся.

Когда ветер поднялся снова, бросив горсть песка в его лицо, вожак птиц атаковал. "Скририй!" - закричал он, выпустив все когти и падая на Конана. Киммериец отпрыгнул влево и взмахнул мечом. Перья полетели во все стороны, когда острое лезвие вонзилось в грудь существа и разрубило его пополам, точно кусок масла. Похоже, внутри они совершенно пустые, подумал Конан, когда вожак птиц бесформенной массой осел на землю.

После того как ветер утих, трое путешественников взглянули друг на друга. Обе женщины подняли страшный шум из-за раны Конана. По правде говоря, это была всего лишь

глубокая царапина, но киммериец не стал возражать против такой заботы. Он сказал:

- Если это самое страшное, с чем можно столкнуться в этих местах, то путешествие наше будет не таким уж и трудным делом.
- Боюсь, что эти твари были самым легким препятствием на нашем пути, отозвалась Туэнн. - Я слышала истории о таких чудовищах, по сравнению с которыми эти - не больше чем воробы.

- Избавь меня от этих историй, - ответил Конан. - О некоторых вещах лучше лишний раз не говорить.

Через несколько минут все трое снова двинулись в ночь.

Обитатели рва, опоясывающего замок Нэга, получили неожиданное угождение, когда дюжины толстых, мясистых пауков начали перебираться через край рва и прыгать в воду, стараясь добраться до замка. Пиршество длилось, однако, недолго, так как на вкус эти заколдованные пауки были омерзительны даже для весьма неразборчивых в еде подводных стражей. Был ли этот ужасный вкус нормален для них, или же он был вызван колдовством, для хищных рыб не имело большого значения, невидимый сигнал быстро пробежал от одной рыбы к другой: "Фу-у-у! Не ешьте этих черных тварей, они омерзительны на вкус!" Поэтому и случилось так, что две дюжины самых крупных, выносливых тарантулов достигли противоположного берега и подобрались к самому основанию замка Нэга. Карабкаясь по норкам и тоннелям, выкопанным крысами и кротами, они продолжали свой путь, стараясь пробраться в здание, где находилась их жертва. Она звала их, проклятие лежало на этом человеке как страшная, адская печать, и пауки посланники разгневанного бога - должны были выполнить свое предназначение.

Скир плелся по коридору, держа в руках большую чашу с фруктами для своего повелителя Нэга (который соблюдал строгую диету), когда он увидел приближающихся пауков. Скир был настолько потрясен этим неожиданным зрелищем, что уронил деревянную чашу на пол, и груши, фиги и виноград рассыпались во все стороны. Чаша с громким стуком ударила о камень пола.

- Что там за шум? - крикнул Нэг.

Скир, парализованный ужасным зрелищем, не смог ему ответить. Пауки спешили к зомби - они наконец увидели свою жертву. В этот момент Нэг вышел в коридор.

- Скир, что это за разгильдяйство, ты, падаль?.. - Он остановился и уставился на пауков.

- Ага, это, должно быть, твои друзья, а?

- Он-он-они стали преследовать меня в городе Опкофарде, повелитель!

- А-а, понятно. Шез. Я слышал об этом проклятии. Их заколдовали и послали убить тебя. Ты, должно быть, каким-то образом нанес оскорбление одному из тамошних жрецов. М-да, они проделали неблизкий путь.

- П-п-повелитель, разве вы не поможете мне?

Колдун жестко и громко рассмеялся. Пауки подошли ближе, Скир стоял, словно врос корнями в пол.

- П-повелитель?

- Глупец! Ты же МЕРТВ! Что они могут тебе теперь сделать?

Скир понял его мгновенно. Он действительно БЫЛ МЕРТВЫМ!

- Принеси мне еще одно блюдо с фруктами, дурень.

Нэг повернулся и быстро вышел из коридора. Первый, самый ловкий паук уже добрался до ноги Скира. Его прикосновение было неприятно зомби, но, когда паук укусил его, он не

почувствовал даже легкой боли. Он наклонился, чтобы раздавить паука, но потом передумал и просто смахнул его на пол. Все равно тот не сможет причинить ему никакого вреда. Паук отбежал на полметра назад, и его окружили остальные тарантулы. Похоже было, что они каким-то образом обменивались информацией. Скир повернулся, подобрал лежащее блюдо из-под фруктов и направился в сторону кухни. Пауки последовали за ним.

Скир остановился.

Пауки тоже остановились.

Он сделал два шага вперед.

Тарантулы рассыпались вокруг него.

Он снова остановился.

Пауки замерли.

Скир рассмеялся. Как, должно быть, ужасно разочаровались эти пауки, найдя свою жертву мертвой и в то же время передвигающейся! Теперь, когда их жертва ускользнула, куда им идти? Совершенно очевидно, что они решили следовать за Старом, ведь у них не было иной цели. Как стая собак, они последовали за ним. Кусать его было напрасной тратой яда, возможно, это и сказал вожак остальным.

Скир снова отправился на кухню, сопровождаемый своей восьминогой свитой, держащейся от него на расстоянии шага. Он снова рассмеялся. Как странно все обернулось для него... Кто бы мог подумать каких-нибудь пару недель назад, что он умрет, превратится в зомби и станет повелителем трех десятков мохнатых пауков? Как хорошо, что он не был ни рассказчиком, ни менестрелем - никто на свете не поверил бы такой сказке. К тому же она была слишком страшной, чтобы из нее получился хороший рассказ или песня.

Скир отправился выполнять приказ своего господина, сопровождаемый мохнатым шевелящимся ковром.

Внутри постоялого двора шестеро жрецов-зомби сгрудились в пустой комнате. Они молча осмотрели светильник, понюхали магические травы и поняли, КУДА ушла их добыча. Двое зомби ушли добывать необходимые ингредиенты. Прочие остались ждать их возвращения. То, что преследуемые удрали из реального мира в Промежуточные Земли мира колдовского, конечно, давало им небольшой выигрыш во времени, но в целом ничего не изменяло в сложившейся ситуации. Безглазых нельзя было смутить такими вещами.

Позднее, когда дым от светильника рассеялся, маленькая комната на постоялом дворе опустела вновь, и лишь хозяин гостиницы, содрогаясь, вспоминал о том, как много людей вошло в нее и как мало (точнее - никто) вышло из нее, исчезнув, словно их никогда и не было.

Глава 19

Служитель морга Опкофарда едва очухался от пережитого ужаса. Он мог бы поклясться, что на его голове и в бороде появилось много новых седых волос. Увидев мертвецов, вставших из гробов и направившихся как ни в чем не бывало к выходу, бедный служитель лишился, пожалуй, нескольких лет жизни. Правда, подумал он, прислонившись к холодной стене морга и разглядывая следующую партию мертвецов, эти шестеро были очень странными людьми. То есть покойниками. Кроме всего прочего, они были чужеземцами и погибли насильственной смертью, так что никто не мог сказать, какое зло бродило в их черных душах.

Теперь же все трупы, лежавшие на холодных топчанах морга, были, хвала Безымянному, местными жителями, и практически все они умерли естественной смертью. Корзина с подгнившими фигами унесла в могилу целую семью, и всего за три дня красная лихорадка прикончила еще несколько человек, старая стена дома, обрушившись в неудачный момент, погребла под собой трех каменщиков, оказавшихся менее проворными, чем их приятели. И еще один был старик, который просто разделся в бане, лег в горячую воду бассейна... и так и не вышел из него. Его выловили из воды через несколько часов, когда кто-то заметил, что он не дышит. Ну что ж, похоже, что эти покойники не причинят ему особого беспокойства.

Служитель был почти спокоен, когда услышал, как крыса с шорохом пробежала мимо стола, стоявшего в дальнем углу помещения. Крысы. Крысы его не особенно беспокоили. Он взял дарт (короткий, сантиметров в десять, деревянный стержень, с иглой на одном конце и оперением на другом), который смастерили для него Зенк-оружейник. Дарт напоминал короткую деревянную стрелу, но, брошенный с близкого расстояния, он точно попадал в цель, так что служитель за последние дни перебил таким образом немало ничего не подозревавших крыс.

Он ухмыльнулся и медленно двинулся по направлению к темному углу. Но ухмылка его мгновенно исчезла, когда он увидел, что покрытый морщинами труп утопшего старика внезапно сел, обводя вокруг тусклым взором. Защатавшись от ужаса, служитель скорбно взывал и запустил в воскресшего старика своим дартом. Дарт впился старику в плечо, но если он и причинил мертвецу какое-то неудобство, то тот этого не показал. А потом зашевелились и остальные трупы. Все обитатели морга поднялись со своих топчанов и, не говоря ни слова, направились к выходу. С диким воплем ужаса служитель выбежал из помещения. Удрав на почтительное расстояние, он дал себе страшную клятву - вернуться в морг только в том случае, если кто-нибудь принесет туда его мертвое тело!

Внезапно Туэнн остановилась и покачнулась, едва не упав на землю..

- С тобой все в порядке? - спросил ее Конан.

- Это Нэг, - прикрыв глаза, ответила она. - Он начал использовать Талисман Огня. Он... он призывает к себе мертвых.

Конан и Элаши оглянулись. В этом странном месте они, несомненно, были одни.

- Я чувствую его силу, он зовет меня, - продолжала Туэнн. - Это очень сильный зов. Приказ.

- Ты можешь сопротивляться ему? - спросила подругу Элаши.

- Пока да. У тебя сохранилась соль, которую я дала тебе?

Конан с изумлением взглянул на женщину пустыни. Он ничего не знал об этом.

- Да, она у меня, - ответила Элаши.

- Если я покачнусь и попытаюсь сойти с нашей тропы, используй ее. Если сила Нэга возрастет, я вынуждена буду повиноваться его зову. И идти мне придется не по нашей тропе.

- Но опасность...

- Это не имеет значения. Я вынуждена буду повиноваться.

- Тогда давайте поспешим, - сказал Конан. - Чем раньше мы избавимся от этого проклятого ублюдка, тем лучше для всех.

Призрачный день Промежуточных Земель заканчивался, становясь темнее. Теперь путешественники своими глазами могли видеть, как действует колдовство Нэга. Вдали, справа от них, возникли туманные фигуры. Когда они приблизились, Конан вытащил из ножен меч.

- Нет, - остановила его Элаши. - Они не причинят нам зла. Взгляни на них.

Конан внял совету и присмотрелся к фигурам повнимательней. Несомненно, это были люди. И, несомненно, это были мертвецы, вызванные из могил Талисманом колдуна. Мужчины, женщины, дети, пересекавшие их тропу, не обращали никакого внимания на Конана и его спутниц. Они были похожи на лунатиков, во сне стремящихся к какой-то цели, к которой притягивает их невидимая сила.

- Это души мертвых, которые еще только должны были войти в Серые Земли, сказала Туэнн. - Талисман и Сила Нэга позвали их, и они должны были вернуться к своим телам. Большинство из них умерли совсем недавно, другие дольше пробыли в могиле, но их путь в Серые Земли по какой-то причине задержался. Эти тела вряд ли смогли порадовать своих бывших владельцев.

- О-ох, - выдохнула со стоном Элаши.

Конан ничего не сказал, но его реакция была такой же, как у Элаши. Труп, пролежавший в могиле несколько месяцев, а то и лет... Вряд ли это было приятное зрелище

Когда троила путешественников подошла к кромке джунглей, количество мертвецов увеличилось. Сотни, а может, и тысячи их уже прошли через эти места, но казалось, этому потоку не будет конца.

- Через два-три дня у Нэга будет огромная армия, - сказала Туэнн. Мертвецы со всей округи стекутся к нему. Никто чужой не сможет даже приблизиться к его жилищу.

Туэнн снова пошатнулась и остановилась. Затем сделала несколько шагов в сторону ближайшей группки мертвых.

- Туэнн! - закричала Элаши. Женщина-зомби сделала еще один шаг и остановилась. Тряхнув головой, она повернулась к своим друзьям и поспешно вернулась на тропу.

- Его Сила возрастает, - сказала она.

Конан видел, как Элаши сунула руку в карман и достала пригоршню соли. Подумав, она бросила соль обратно в сумку и легонько коснулась руки Туэнн.

- Мы должны дойти до края джунглей примерно через час, - сказал Конан. Идем.

Армии были готовы выступить в поход. В смотровом зале, расположенном в одной из башен, Нэг сидел у окна и смотрел на свои владения (теперь ВСЕ это были его владения!) и на фигуры, медленно приближающиеся к замку. Насколько он мог судить, они прибывали со всех сторон. Колдун засмеялся громким глуховатым смехом, затем махнул рукой тем, кто не мог видеть его, но кто чувствовал его зов. Идите же ко мне, подумал он, идите и присоединитесь к самой могущественной армии, такая армия никогда еще не собиралась под

знаменами людей. Неуязвимая, несокрушимая армия, армия, которую невозможно будет уничтожить. И командую ею я! Идите же ко мне, мои воины!

Энергии и Силы становилось все больше, они наполняли его тело и душу, как теплый воздух - воздушный шар. Нэг уже начал привыкать к этому ощущению. Энергия струилась в нем, словно свет, лучащийся от солнца. Он был Богом для ВСЕХ мертвых, и они были его поклонниками, его верующими, пришедшими склониться перед ним. Армия ночи пришла наконец к своему повелителю.

Удивление - слишком мягкое слово для описания того, что почувствовал Тайный Мастер. Он ДОЛЖЕН быть мертв, ни один человек не смог бы выжить после того страшного удара, который нанес ему варвар своим тяжеленным мечом. Он снова ярко и подробно вспомнил эту сцену: вся его жизнь пронеслась перед ним, когда этот Проклятый-Богами-Конан рубанул его мечом и... Тайный Мастер протянул руку и коснулся своей головы. Да, в самой середине его черепа была щель шириной в половину его пальца, сужавшаяся к переносице. Внутри рассеченного черепа он нашупал рукой что-то мягкое и вязкое (его мозг, он в этом не сомневался), и в этот момент Тайный Мастер чуть не лишился рассудка. Ни один человек не может оставаться в живых с такой дыркой в черепе! И именно в эту самую минуту он понял, что не дышит. Да, конечно, он мог вздохнуть, если бы захотел, но, как он понял, не имело значения, дышит он или нет. Он попытался заговорить и понял, что это ему доступно, если, конечно, он не забудет набрать в рот достаточно воздуха. Он понял все в тот момент, когда почувствовал, что-то толкает его вперед, заставляя идти.

Он был мертв.

Мертв, но тем не менее он знал, что его каким-то образом позвали обратно, из мира мертвых, из Серых Земель. Следовательно, он превратился в зомби. И скорее всего, тот, кто приказал ему встать из могилы и очнуться от вечного сна, был Нэг. Чудовищность, невозможность этой ситуации наполнила ужасом его душу, но почти одновременно с чувством страха в его голове мелькнула злорадная мысль: возможно, у него еще будет шанс убить Конана, если, конечно, тот еще жив. Губы Тайного Мастера перекосились в усмешке при одной мысли о возможной мести. Возможно, он был не прав, проклиная богов.

Идя по дороге неведомо куда, повинуясь лишь зову колдуна, Тайный Мастер видел многих таких же, как и он. Там был Брут (его правая рука была отсечена), ковылявший рядом с остальными. Многих, и таких было очень много, он не знал. У этого Нэга было могущество богов - в этом не приходилось сомневаться. Ну что ж. Он посмотрит, что можно будет извлечь из этой ситуации. А пока с него хватит и возможности вновь встретиться с Конаном. И если это случится, то на этот раз у него будет неоспоримое преимущество - мертвеца невозможно убить.

Ночь наступила в Промежуточных Землях внезапно. Темнота покрыла дорогу своим мягким покрывалом, и вокруг стало так темно, словно кто-то задул лампу. Джунгли находились всего в пяти минутах ходьбы от них, но у Конана не было ни малейшего желания идти в темноте.

- Мы разобьем палатку здесь, - сказал он.

Никто не стал возражать. Они остановились у ближайшей рощицы, поросшей густым кустарником, и принялись собирать хворост для костра. Конан не знал, боятся ли здешние чудовища огня, но в любом случае костер позволит ему хотя бы разглядеть нападающего.

Они поужинали полосками сушеных фруктов и копченой рыбой. Конан запил этот безвкусный ужин несколькими маленькими глотками вина из кожаной бутыли.

Киммериец не переставал раздумывать над тем, сможет ли костер отпугнуть незваных гостей, и в конце концов решил, что ему стоит поискать какое-нибудь укрытие неподалеку, чтобы лучше видеть окрестности и остановить любого, кто попытается войти в кольцо света.

Высоко над головой сверкали звезды, но луны на небе не было. Не было и знакомых Конану созвездий. Слева звезды изгибались в рисунок, напоминающий кривой нож, справа - странное, разорванное кольцо звезд низко повисло над горизонтом; они были похожи на громадные, с кулак мужчины, бриллианты. Если раньше у киммерийца и были какие-то сомнения насчет того, что он очутился в другом мире, то теперь они окончательно растаяли.

После короткого ужина Конан подбросил в костер сучьев.

- Давайте-ка отодвинемся от костра, - сказал он. - Тогда, что бы ни случилось, нас врасплох не застать.

И снова ни одна из женщин не стала спорить с ним. Метрах в десяти от костра они укрылись в густом кустарнике. Сперва Конан хотел было дежурить всю ночь, но Туэнн, не нуждавшаяся в сне, убедила его доверить эту миссию ей.

Имело значение и то, что глаза Туэнн были лучше приспособлены к темноте, а если бы путникам угрожала опасность, прекрасная зомби всегда успела бы их разбудить.

Элаши легла слева от Конана, Туэнн - справа. Киммериец закрыл глаза и погрузился в глубокое и усталое забытье.

Проснувшись, он увидел, что Туэнн исчезла. Тусклый рассвет болезненным светом освещал Промежуточные Земли. Костер почти прогорел, в нем тлело лишь несколько красных угольков, на тропе тоже все было спокойно, но Туэнн исчезла. Конан резко вскочил, разбудив этим движением Элаши.

- Что случилось?

- Туэнн пропала, - сказал он.

Они поднялись и поспешили обыскали кустарник, но вокруг было все еще слишком темно для поисков.

- Мы должны найти ее! - сказала Элаши.

- Сейчас слишком темно, - покачал головой Конан. - Мы только потерянем тропу, а ты сама знаешь, чем это нам грозит.

- Но не можем же мы оставить ее здесь!

- Я готов выслушать любое твоё предложение.

Элаши замолчала.

- Она сказала, что если она вынуждена будет подчиниться зову Нэга, то ее путь будет отличаться от нашего, - продолжал он. - Мы должны пробраться в замок Нэга - это наша единственная возможность спасти ее.

- Но как же мы выберемся отсюда? - спросила Элаши. - Я не знаю заклинания, да и ты его не знаешь.

- Туэнн говорила, что эта тропа создана специально для нас. Возможно, впереди будет какой-нибудь знак, который укажет нам путь.

- А возможно, нам придется бродить по этому миру до тех пор, пока наши кости не превратятся в пыль!

- Я готов выслушать любое...

- Прекрати говорить это!

В этот миг яркие лучи "солнца" прорезали темноту, и Конан решил промолчать. Он вполне мог понять ее страх. Лучше, чтобы она говорила такие вещи, а не он.

Постоянное присутствие маленькой свиты вскоре начало раздражать Скира. Пауки следовали за ним повсюду. Вреда они ему, конечно, принести не могли, но зато и не отпускали ни на минуту. Как-то раз в приступе гнева Скир решил убить своих мучителей. Он бросился к паукам, как всегда следовавшим на небольшом расстоянии от него. Мокнатые восьминогие твари, словно ожидавшие его нападения, мгновенно бросились врассыпную. Скир гонялся за ними так быстро, как только мог, но раздавить сумел только одного паука. Паук лопнул, словно пузырь с водой, и расплескал во все стороны свои внутренности, но на этом успехи Скира в этой баталии и закончились. Будь Скир живым, он давно свалился бы от усталости, гоняясь за пауками. Но он был мертв... Что ж, в конце концов, счет был равным. Причинить друг другу вреда они не могли. Зомби скоро понял всю бесполезность своих попыток. Как только он отказался от попыток раздавить их, пауки вновь заняли свои привычные места вокруг его ног. Скир пересчитал их. Двадцать два маленьких ублюдка. В жизни, конечно, были свои неприятные моменты, но в смерти... в смерти их было куда больше.

Скир пошел по пустым коридорам замка Нэга, вздымая клубы пыли и думая свои невеселые думы.

Туэнн знала, что для нее все кончено. Зов Нэга наконец коснулся ее, всего лишь коснулся, и он не был таким сильным, как тот приказ, что звал остальных тех, бредущих по Промежуточным Землям; но, едва почувствовав прикосновение его мыслей, она уже знала, что он увидел ее.

А-А, ТУЭНН! Я ТАК И ЗНАЛ, ЧТО ТЫ ВЕРНЕШЬСЯ. Я ЖДАЛ ТЕБЯ И ПРИГОТОВИЛ НЕСКОЛЬКО РАЗВЛЕЧЕНИЙ. ТЫ УШЛА, ДАЖЕ НЕ ПОПРОЩАВШИСЬ! ТЫ НАНЕСЛА МНЕ РАНУ.

В жестоком голосе Нэга послышался металл, он хлестал Туэнн, как мысленная плеть.

ТЫ НАНЕСЛА МНЕ РАНУ, НО ТЕПЕРЬ НАСТАЛ МОЙ ЧЕРЕД РАСПЛАТИТЬСЯ С ТОБОЙ...

После этих слов надежды Туэнн на спасение исчезли, похороненные под волной отчаяния. Быть рабыней Нэга тысячи тысяч лет, и все эти годы он будет издеваться над ней за то, что она посмела вырваться из неволи!

Вместе с остальными душами, которым было приказано явиться к Нэгу, Туэнн продолжала скорбный путь.

Больше ему не нужен был город, питавший и поддерживавший его жизнь в течение многих веков. Решив испытать свою Силу, Нэг послал в город орду своих новых солдат. Те горожане, которые не успели удрать, вскоре сами влились в его армию, став зомби.

Когда спустились сумерки, окрасив небо сперва в темно-фиолетовый, а потом и в черный цвет, пламя горящего города приятно осветило несколько тысяч зомби, собравшихся перед рвом у его замка.

- Назовите мое имя!

Звук рос и перекатывался, превращаясь в рев, - так гремящая волна обрушивается на песчаный берег.

- Нэг! Нэг! Нэг!

Его грудь высоко вздымалась от могущества и гордости.

"НЭГ! НЭГ! НЭГ! "НЭГ-НЭГ-НЭГ-НЭГ-НЭГ-НЭГ-НЭГ..."

Да. Нэг. Повелитель мира.

Глава 20

От зеленых густых джунглей вокруг них поднимались белые испарения, и свет, просачивавшийся сквозь густую зелень леса, казался таким же обычным, как и в реальном мире. "Солнце" не было больше голубым, теперь оно стало желто-оранжевым и горячим. На лбу и грудь Конана выступил пот. Элаши, идущая за ним, давно сбросила куртку к шапке теперь, набросив на себя лишь блузу и штаны. Остальную одежду она обвязала вокруг своих красивых округлых бедер.

Это были весьма странные джунгли. Ни одно насекомое не жужжало в воздухе, ни один звук ревущего зверя, охотящегося вдалеке, не достигал их ушей. Несмотря на все опасности, о которых их предупреждала Туэнн, ничто пока не прерывало их путешествия.

Часа через два они остановились перед густым кустарником, в центре которого был, похоже, проход. Судя по всему, они подошли к концу своего путешествия в колдовском мире.

- Ты был прав, - призналась Элаши. - Это, должно быть, то место, откуда мы снова попадем в реальный мир.

Перед ними стояло дерево - такое огромное, что, наверное, оно было прадедушкой всех земных деревьев. Рядом с ним красовались большие деревянные ворота. А у одной из створок ворот стоял высокий мускулистый мужчина с мечом, одетый в одну только набедренную повязку. На ногах его были высокие кожаные сапоги. Конан и Элаши остановились. Кого-то он им очень напоминал... Он был таким же высоким, как Конан, его густые черные волосы шапкой падали на широкие плечи, и стоял он, широко расставив ноги, с весьма самоуверенным видом.

Кром! Этого не может быть!

- Во имя Митры! - воскликнула Элаши. - Это. Это...

- Я, - закончил ее фразу Конан. - Только этого не может быть.

- Тогда это точная твоя копия, двойник.

- М-м... По правде говоря, мне кажется, что он выглядит слишком уж самоуверенным...

Элаши уверенно сказала:

- О нет, это точная копия тебя.

Конан взглянул на нее.

- Тогда ты сможешь так же хорошо уживаться с ним, как и со мной. - Его голос был очень сухим.

- Не думаю, что это так, - отмахнулась Элаши.

Псевдо-Конан быстрым шагом направился к ним.

- Хо, - сказал настоящий Конан. Его копия остановилась, на ее лице явственно читалось замешательство. Любой мог бы сказать, что выражение это было почти глупым, подумал Конан, но тут же отбросил эту мысль. Совершенно естественное удивление.

- Что тебе нужно? - спросил фальшивый киммериец.

- Пройти через ворота, - ответил Конан.

- Ты не сможешь этого сделать. Я поставлен здесь, чтобы никого не пропускать.

- Включая тебя самого?

- Нет. Но... - Двойник задумался, затем продолжил уверенно: - Тыне являешься мною. Ты - дьявольская галлюцинация. Колдовство!

Он сплюнул. Конан подавил желание согласно кивнуть. Вместо этого он сказал:

- По-моему, галлюцинация - это ты. Дай нам пройти и можешь и дальше носить мой облик.

- Нет, демон. Я увижу ТВОЙ истинный облик, когда мой меч унесет чары вместе с твоей жизнью.

Сообщив это, страж ворот обнажил свой меч и встал в боевую позицию. Недобро усмехнувшись, Конан проделал то же самое, в точности повторив движения своего противника. Подняв меч, он бросился вперед и с силой обрушил клинок на голову врага. Но удар, которым встретил его меч противник, был безукоризненным. Более того, в нем было столько же силы, сколько и в ударе Конана. На лице лже-Конана снова появилось удивленное выражение. Надеюсь, подумал настоящий Конан, я не выгляжу таким идиотом, а? Двойник прервал его размышления, рубанув его по руке мечом. Конан пружинисто отскочил назад и отпарировал удар, затем извернулся кольцом и прыгнул, целясь мечом в широкую грудь. Двойник точно так же ловко отпрыгнул назад, так что красивый выпад не достиг цели. Еще пару минут они наносили друг другу удары и контрудары, но ни один не смог хотя бы коснуться другого мечом. Как может человек победить самого себя? Конан всерьез задумался над этим, когда его любимый ложный выпад был разгадан врагом, словно тот прочитал его мысли. То же самое произошло и со следующим выпадом Конана.

- Кром! - воскликнули одновременно оба бойца.

- Может, удастся его убедить? - сказала Элаши.

- Убедить? Ты шутишь, - отозвался настоящий Конан.

Второй Конан засмеялся. Но, с другой стороны, кто сумеет убедить тебя лучше, чем ты сам? Настоящий Конан (хотя ему приходило в голову, что тот, второй, наверное, тоже считает, что ОН настоящий) опустил свой меч.

- Если один из нас - подделка, то нужно признаться, что это очень неплохая копия, - сказал Конан.

Страж ворот кивнул:

- Я вполне могу согласиться с этим.

- Ну а что, если мы оба настоящие?

- Сомневаюсь.

- Да, в это трудно поверить, но согласись, в этом колдовском мире все возможно.

- Да. Возможно.

- Тогда, если это правда, позволь мне пройти - это не будет нарушением твоих обязанностей.

Двойник холодно кивнул:

- Да, пожалуй.

- Тогда позволь мне пройти, потому что я ЗНАЮ, что я настоящий.

Фальшивый Конан раздумывал несколько минут.

- Даже если то, что ты говоришь, - правда, то как насчет нее?

Конан не нашелся, что ответить, но тут заговорила Элаши:

- Я? Я просто галлюцинация.

- Галлюцинация?

- Ну да. Фантом. Не настоящая. Так, обычное привидение.

- Хм-м. В таком случае ты можешь пройти. Но сперва я должен убедиться в том, что это правда. Элаши улыбнулась.

- Это очень легко сделать. Коснись меня. Твоя рука пройдет сквозь мое тело, как сквозь воздух.

Настоящий киммериец недоуменно уставился на нее. Неужели она сошла с ума? Она же не была никакой "галлюцинацией"! ЕГО рука никогда не проходила сквозь ее теплую плоть!

Элаши сделала шаг вперед и, слегка наклонив голову, еле заметно подмигнула настоящему Конану. А-а. Теперь он все понял.

- Да, дотронься до нее, - посоветовал он, пряча меч в ножны.

Лже-Конан тоже опустил свой меч, увидев, что опасность миновала. Он сделал два шага к Элаши. Она сочла момент подходящим и, приподняв свою блузу, обнажила полные загорелые груди.

- Вот, - сказала она, - коснись их.

Когда двойник протянул руку, намереваясь погладить эту чудесную грудь, настоящий Конан взвился в воздух и со всей силы ударили двойника кулаком в ухо. Фальшивый Конан рухнул навзничь, потеряв сознание. Элаши улыбнулась и опустила блузу.

- Меня ты бы так не провела, - сказал Конан.

Ее улыбка стала еще шире.

- Я бы на это не клюнул, - настаивал Конан.

- Конечно же нет, - ответила Элаши, но улыбаться не перестала.

Пока они шли к воротам, зрелище обнаженной Элаши продолжало стоять перед мысленным взглядом Конана. Он мог только посочувствовать второму Конану, лежавшему теперь, раскинув руки, на влажной земле. Это было чудесное зрелище, просто чудесное. Не то чтобы его можно было поймать на такой трюк. Конечно же нет. В самом деле...

Нэг обнаружил еще один подарок, который давало ему могущество Талисмана. Он мог, если хотел, "смотреть" через глаза выбранного им зомби. Все, что для этого требовалось, - это простое желание, и колдун тотчас же оказывался в двух местах одновременно - и в своем собственном теле, и в теле зомби. В зависимости от его желания, его "настоящее" зрение могло быть как в одном, так и в другом теле. Больше того, он мог переносить свои мысли, свой разум в тела Безглазых, и это оказалось весьма любопытным занятием. Хотя жрецы и были слепыми, их остальные чувства были столь острыми и тонкими, что шепота воспринималась лишь как мелкое неудобство. Нэг попытался было испробовать этот способ и на одном из живых горожан, которого специально для этой цели привели к нему, но у него ничего не вышло - он так и не сумел "подключиться" к живому телу. Ну что ж. Это было не слишком важно. Вскоре его армия будет достаточно большой, чтобы волной, сметающей все на своем пути, обрушиться на его врагов. Ему лишь нужно решить, куда послать ее в первую очередь. Пойти ли ему на север, в Коринфию, Немедию или Британию? Или, возможно, повернуть на запад и захватить Офир или Аквилонию и дальше - к морскому государству Зингаре? На юге лежали Коф и Шем, а дальше - Стигия и Куш; на востоке - Замора и Туран...

Впрочем, не имеет никакого значения, кто будет первым; рано или поздно весь мир будет принадлежать ему. С каждой битвой его армия будет расти, каждый павший станет его солдатом, каждый убитый крестьянин или зарезанный ребенок. И чем отчаяннее будут защищаться его враги, тем быстрее будет увеличиваться его армия. Неуязвимая, бессмертная армия мертвых, которой не нужен отдых и сон, армия, не нуждающаяся в пище, армия, которая пойдет вперед, не останавливаясь и сметая все на своем пути, как ветер, который гонит перед собой сухие листья. А когда весь мир ляжет к его ногам, он сможет сделать все. ВСЕ! Он будет править тысячи тысяч лет! Он будет последним живым человеком в мире,

населенном его мертвыми слугами!

Ворота вели в длинный темный коридор. Конан шел впереди, Элаши - в двух шагах позади него. Через секунду они различили далеко впереди бледный мерцающий свет. Еще через несколько секунд они поняли, что свет идет от чадящей масляной лампы, вделанной в самую обычную каменную стену. Конан ощущал холодок, когда прошел через открытую дверь в замок колдуна. Когда он обернулся, чтобы еще раз посмотреть на дверь, сзади не было ничего, кроме ровной каменной стены.

- Мы в замке? - спросила Элаши.

- Да, похоже, что так.

А... теперь что?

А теперь мы должны найти Нэга и убить его.

Пять зомби шли через Промежуточные Земли как один отряд, пятеро, которые были Безглазыми. Шестой зомби покоился, хотя и без особых удобств, в желудке чудовища, величиной со среднего кита. Этот монстр пересекал дорогу, по которой шли зомби, и расправился с одним из них. Если вкус мертвого плоти и не понравился чудовищу, оно ничем это не проявило. Зверюга опустилась под землю, так, словно это была вода, и исчезла навсегда вместе со своим обедом. Остальные пятеро продолжали путь.

Конан и Элаши не знали, что Туэнн прошла здесь, - еще до того, как двойник Конана встал на страже у дверей. И именно сюда, к этим воротам, подошли пятеро мертвых жрецов. У гигантского дерева они столкнулись с фальшивым Конаном.

- Меня уже обманули один раз, - сказал он. - Второй раз этого не будет. Уходите отсюда.

Но у жрецов-зомби не было ни малейших намерений выполнять его приказания. Ни на секунду не останавливаясь, они двинулись прямо к воротам. Кем бы ни был тот, кто создал точную копию Конана, и какими бы причинами он при этом ни руководствовался, работа была проделана отменная. Гнев охватил лже-Конана. Он бросился на жрецов, и меч его замелькал взад и вперед, вверх и вниз, а на землю посыпался дождь из отрубленных кусков мертвого мяса, рук и ног. Ноги, руки, ступни, уши, головы - все, чего могла коснуться холодная сталь меча, она отрубала и отбрасывала в сторону. Некоторые наиболее самостоятельные части тела (руки, например) пытались вернуться к своим хозяевам, карабкаясь по земле, словно насекомые, но сверкающее лезвие не давало им такой возможности, рубя их на куски. Когда ярость двойника Конана, казавшаяся неистощимой, наконец истощилась, лужайка перед огромным деревом была усыпана кусками бескровной изрубленной плоти. Фальшивый Конан, очевидно, инстинктивно знал, что, если раскидать подальше отрубленные части тела, то они не смогут соединиться снова. Конечно, своеобразная жизнь в них останется, но она будет похожа скорее на флору, чем на фауну. Поэтому он разбросал куски тел, руки, ноги и головы по меньшей мере на километр. После этого страж ворот вернулся на свой пост, наблюдая за джунглями своими сверкающими голубыми глазами. Зомби-жрецы окончили свое путешествие таким способом, на который они вряд ли рассчитывали.

Пять тысяч заколдованных, вызванных из могил зомби стояли перед ним в темноте. Нэг смотрел на них с башни своего замка. Ну что ж, он имеет теперь по крайней мере половину необходимого ему количества солдат, решил он. И северо-запад, похоже, будет хорошим направлением для начала похода. Колдун махнул зомби левой рукой:

- Идите. Убивайте всех людей на своем пути, пока вы не достигнете Нумалии. Там вы будете ожидать моих распоряжений.

Половина его отряда повернулась и исчезла в темноте. Интересно, что подумают добрые жители Нумалии, когда они увидят армию мертвецов, остановившуюся у порога их дома? Сколько они заплатят, чтобы избавиться от них? В конце концов они отадут все, но Нэг начнет с требования посыпать ему телеги, до самого верха груженные драгоценными камнями, золотом и красивыми девушками-девственницами, а также всячими редкостями, которые он выберет сам. Возможно, он выстроит замок из чистого золота и с дорожками, выложенными по краям изумрудами и рубинами. Интересная мысль.

Остальные зомби стояли, ожидая его приказа. Колдун решил пока держать их поблизости - так, на всякий случай. Любой безумец, который попытается напасть на него, Нэга, будет иметь дело с его резервом, и этого резерва будет вполне достаточно, чтобы отбить любую атаку.

Нэг повернулся спиной к идущим на север мертвым бойцам. Его завоевание мира началось.

Если бы это только было возможно, Скир покраснел бы от злости. Но он стоял спокойно, как всегда, внешне не проявляя никаких признаков ярости, да это, пожалуй, было и к лучшему. Сила Нэга была велика, и не стоило постоянно раздражать его - результаты могли быть непредсказуемыми. Скир и раньше-то не всегда мог предсказать настроение Нэга... Скир-дурачок, Скир-шут, Скир-олух, чтобы попасться на такой обман, как отравленное вино. Эх, что говорить!

Он шел по нижней части замка, и его верная паучья свита по-прежнему сопровождала его. Он уже привык к ним, тем более что ничего не мог с ними поделать. Впереди Скир увидел Туэнн, идущую ему навстречу.

- А-а, вот мы и встретились снова.

Она не ответила, но слегка замедлила шаги.

- Что, спешишь на свидание с нашим общим хозяином?

- Да, - ответила она.

- Передай ему привет, чтоб его терзала чума тысячу тысяч лет¹

- Попал в опалу, а, Скир?

Он повернулся и пошел рядом с ней.

- Он что, позвал тебя? Я посмотрю ва вашу встречу, если Нэг позволит мне.

- Неужели ты все еще ненавидишь меня, даже теперь, когда получил такое же "вознаграждение", что и я?

С минуту Скир шея молча. Наконец он проговорил:

- Нет, я должен признать, что мое отношение к тебе изменилось. Теперь я могу понять, почему ты сделала то, что ты сделала. Если бы я мог, я сам достал бы Талисман. Я мечтаю скорей положить конец всем этим мучениям.

- Ты знаешь, где он находится?

- Да, только мне от этого мало пользы. Он хорошо охраняется, и всем зомби запрещено даже думать о том, чтобы войти в эту комнату.

- А вот нам это не запрещено, - раздался голос Конана позади него.

Скир резко обернулся. Туэнн вывернула шею, стараясь увидеть, откуда доносится голос, хотя она и не остановилась, продолжая свой путь по коридору.

- Конан! - сказала она. - И Элаши!

- Да. Достань соль, Элаши.

Скир встрепенулся.

- У вас есть СОЛЬ? Здесь?

- Да.

- Тогда бросьте горсть соли и на меня тоже!

Туэнн сказала:

- Это обыкновенная соль, Скир. Она не разрушит заклинание, она лишь остановит твое движение.

- Все равно, лишь бы я смог сопротивляться его зову. Прошу вас...

- Я не собираюсь помогать тебе, Скир. Ты убил моего друга.

- Я могу провести вас к Талисману, - сказал Скир. - Если он будет у вас в руках, вы сможете остановить Нэга.

Конан посмотрел на Туэнн.

- Да, - ответила она. - Прошу тебя.

- Ну что ж, ладно. Вот бутылка с водой, Элаши. Кинь туда свою соль.

Женщина послушно выполнила то, что сказал ей Конан, и вскоре уже держала в руках бутылку с соляным раствором. Она сложила ладони и налила в них раствор, а затем плеснула им на Туэнн. Туэнн одеревенела, и Конан едва успел подхватить ее, прежде чем она упала. Он бережно уложил ее на свой плащ, а затем - на камни пола.

- Мы вернемся за тобой, когда все будет кончено.

Она не могла говорить, но Конан видел, как заблестели ее глаза.

- А я? - спросил Скир.

Конан взглянул на пауков, которым было явно наплевать на его присутствие.

- После того как ты покажешь нам, где Талисман.

- Ну что ж, тогда пойдем, пока Нэг опять не решил, что ему нужно надраинть сапоги, и не позвал меня.

Бросив еще один взгляд на Туэнн, Конан и Элаши последовали за Скиром, держась на некотором расстоянии от него, чтобы избежать слишком близкого знакомства с окружавшими Скира пауками.

Глава 21

- Там стоят в карауле шестеро стражей, - сказал Скир. - Безглазых. Один из них зомби, как и я, остальные - живые люди.

- Что ж, придется нам с ними немного побеседовать, - сказал Конан. - Но прежде нам нужно до них дойти... Ш-шш, слушайте!

Из-за поворота до них донеслись шаги и приближающиеся голоса людей.

- Быстрее, сюда! - Скир указал рукой на ближайшую дверь. Он юркнул в дверь, и Конан, с Элаши поспешили последовать за ним. Очнувшись в комнате (это было складское помещение, со свертками веревок и дюжиной темных деревянных бочек, стоявших рядами вдоль стен), Конан еле заметно приоткрыл дверь. Держа наготове свой меч, он внимательно вглядывался в узкую щель. Стоя рядом с ним, Скир проговорил:

- Нэг приказал многим из новых зомби охранять замок изнутри для большей безопасности. Коридоры, наверно, кишат его новыми рабами.

- Тогда нам нужно быть вдвое осторожными, - сказал Конан.

- Мы не могли бы сойти за зомби? - спросила Элаши.

- Нет, мы сразу узнаем таких, как вы, - ответил Скир.

- Может быть, сделать вид, что мы - твои пленники? - спросил Конан.

- Да, это может сработать. Хотя я не больше чем лакей Нэга, многие из новых зомби знают, что я - его приближенный слуга.

- Тогда так и поступим, - решил киммериец. - Пошли.

Что-то было не так, и Нэг чувствовал это. Что именно, он не мог сказать, но какая-то смутная тревога, как чесотка, беспокоила его. Для тревоги, в общем-то, не было никаких причин, особенно теперь. Его нельзя было одолеть обычной атакой, и знания его многократно усилились теперь - ведь он мог проникать в мысли своих солдат. Все, что знали они, знал и он, ему нужно было лишь найти ответ.

Что же это? Хм-м... Во-первых, Туэнн до сих пор еще не пришла, хотя она давно уже должна была быть здесь. Пожалуй, ему стоит проверить, где она находится. Он послал свои мысли, стремясь слиться с ее разумом. Ага, вот и она, совсем недалеко отсюда.

ДАЙ МНЕ ТВОИ ГЛАЗА - приказал он. Но то, что он увидел, не имело никакого смысла. Он увидел серую стену, слабо освещенную, на которой не было ничего, кроме пыли. Через секунду он понял, что это не стена, а потолок. Но как это могло быть? Стояла ли она, задрав к потолку голову? Это было невозможно, ведь он же приказал ей прийти сюда... Она не могла остановиться! ЗАКРОЙ СВОИ ГЛАЗА - мысленно приказал он. И снова ничего не изменилось. Потолок остался там же, где он был раньше. Теперь, когда Нэг присмотрелся, он понял, что потолок был выше обычного. Если это было в замке (а так оно и должно было быть), то Туэнн, очевидно, сидела на корточках или даже лежала на спине. И она не могла закрыть свои глаза. Похоже, она находилась под воздействием какого-то противоборствующего заклинания, другого объяснения быть не могло. Но кто мог наложить это заклинание? Или, быть может, тут было что-то очень простое, вроде парализующей соли, которую запрещено было доставлять в замок? Во всяком случае, ситуация не сулила колдуна ничего хорошего. Это раздражало его, как попавшая в суп муха, и Нэг намеревался поскорее покончить с этой дурацкой историей. Он прервал свой контакт с Туэнн. Где же этот Скир?

Впрочем, неважно. Этот человечек не имел большого значения.

Нэг хлопнул в ладоши, и двое жрецов (пока еще живых, но это поправимо) появились перед ним.

- Идите и найдите Туэнн. Доставьте ее сюда.

Жрецы поклонились и поспешили выполнить приказ колдуна. И все же невидимый порез зудел. Что-то еще случилось. И куда все же пропал этот Скир?.. Быть может, стоит проверить, чем занимается сейчас бывший вор... Впрочем, с ним он разберется попозже, решил Нэг.

Тайный Мастер шел рядом с Брутом. Они были среди тех "счастливчиков", кому позволено находиться во внутренних покоях замка Нэга. У Брута снова была его рука. Было очень интересно наблюдать, как его рука ползла к нему, напрягая мышцы пальцев и напоминая искалеченного пса. Брут тогда наклонился и поднял ее с поля, после чего просто приставил ее к своему обрубку у плеча. Рука приросла часа за два. То же случилось и с раной на голове Тайного Мастера. Она затянулась, как лужа воды в зимнее время. Со стороны он ничем не отличался от живого человека, каким он был совсем недавно. Многие зомби выглядели куда хуже, чем он. Некоторым ранам требовалось больше времени, чтобы затянуться, там же, где были утрачены большие куски плоти и костей, заживление вообще было невозможно. В таком случае глазам представлялись весьма странные шрамы и движения - некоторые зомби вообще ковыляли на голых костях. Ну что ж. Он не собирался ни у кого спрашивать, как и почему. Лучше быть мертвым, ноходить по земле, чем лежать в ней и гнить.

Туэнн лежала на плаще Конана, плененная в своем собственном замороженном солью теле. Нэг мысленно коснулся ее и увидел, что она лежит без движения. Нет сомнений, что он удивился этому, и нет сомнений, что он что-то предпримет. Ее единственной надеждой на спасение были теперь Конан и Элаши.

Когда взошло солнце, караван купцов из Коринфа, идущий к Кофу, начал разбивать лагерь на ночь. Один из купцов, наблюдавший за слугами, которые устанавливали его шатер, бросил беглый взгляд в сторону - туда, где темнели горные склоны. В ужасе раскрыв рот, он издал странный хриплый звук, после чего поспешно скрестил пальцы для защиты от демонов. Обезопасив себя таким образом, купец истошно завопил: "Зомбейя! Зомбейя!" Лагерь тут же ожила.

Когда тысячи молчаливых фигур начали спускаться по горному склону, все, что не было упаковано в тюки, удирающие караванщики в панике и спешке бросили на песок. Раньше, чем орда мертвецов приблизилась к лагерю, все купцы, их слуги и стражники исчезли, уходя вправо, в сторону от маршрута армии мертвых. Купцы знали, что нужно делать при встрече с ЗОМБЕЙЯ, и правило это было крайне простым - бежать! Бежать как можно быстрее.

Став зомби, слуги Нэга не стали более внимательными, чем были при жизни. Конан, Элаши и Скир миновали уже третью группу мертвых дозорных, но пока что никто не задал им ни одного вопроса. То ли патрули зомби полагали, что Скир ведет пленников, то ли им просто не было до этого никакого дела. Скир кивал очередному знакомому зомби, и ему не приходилось даже произносить заготовленную заранее фразу: "Это мои пленники. Я веду их к Нэгу". Похоже, пока никто не заинтересовался странной компанией. Мертвые слуги колдуна были не слишком наблюдательны. У Конана все еще висел на поясе меч, у Элаши - ее сабля. Похоже, все пройдет легче, чем мы боялись, подумал Конан.

- Конан! - раздался крик, разбивший в прах его надежды. Киммериец повернулся и

увидел Тайного Мастера и Брута, имевших, как он помнил, весьма существенные причины для мести.

- Нам лучше бежать - и побыстрее! - заметил Конан. Все трое пустились наутек.

- За ними! Это враги Нэга!

Не меньше дюжины зомби, слонявшихся по коридору, бросились за ними вдогонку. Не замедляя бега, Конан обнажил свой меч. Его преследователи были уже мертвые, так что даже у могучего киммерийца было не много шансов выстоять в такой схватке. Мудрый человек, говорил ему отец, знает, когда нужно убегать, а когда - драться. Сейчас явно было время убегать. Вот они и убегали, да только, обогнув угол коридора, налетели еще на одну группу зомби. Их было человек десять. Конан вознамерился было прорубить себе дорогу мечом, но сообразительность Элаши спасла положение.

- Позади нас! - крикнула девушка. - Враги Нэга! Они преследуют нас!

Зомби бросились на отряд, которым командовал Тайный Мастер, - в этот момент он как раз показался из-за поворота. Они бросились на "врагов", защищая своего повелителя, вне всякого сомнения готовые бездумно отдать за него свою призрачную жизнь.

Конан, Элаши и Скир продолжали бежать, оставив обе группы зомби разбираться друг с другом. Со временем те, конечно, разберутся, что к чему, но Конан не собирался ожидать на месте их решения.

Враги в его замке! Каким образом они проникли сюда, было неважно (он выяснит это потом), сейчас же необходимо было схватить и уничтожить их!

Нэг дернул себя за ус, нервно вздрогнув. Он наводнит весь замок зомби, так что врагам будет негде укрыться! Нэг послал мысленный приказ своей мертвой рати.

Через несколько минут пятьсот зомби ворвутся в коридоры и залы его замка!

Скир, сопровождаемый пауками, повел Конана и Элаши по круто уходящим вниз ступеням лестницы. Пауков становилось все меньше и меньше - большие сапоги Конана оставляли им слишком мало шансов на выживание, но те, кто уцелел, продолжали мрачно следовать за Скиром. Где-то сзади шумела погоня, но никто не спускался вниз по лестнице. Скир пояснил:

- Этот путь ведет в темницу.

- А как насчет Талисмана? - поинтересовался Конан.

- Мы на полпути до того зала, где он хранится. Подземелье позволит нам сократить большой кусок пути.

- Что ж, тогда показывай дорогу.

Оставшиеся пауки Скира (не то шестнадцать, не то семнадцать) шли рядом с ними, отчаянно стараясь не угодить под сапоги киммерийца.

Нэг посмотрел на того, кто называл себя Тайным Мастером.

- Говори! - приказал он.

- Он - тот, кого зовут Конан, господин. Чужеземный варвар. Это был он, кто... убил меня. Он путешествует с женщиной, хотя раньше с ним была еще одна женщина, зомби...

- Что? Опиши мне эту женщину-зомби!

Тайный Мастер так и сделал.

Туэнн! Ага!

- У меня был спор с ним, и я хотел свести с ним счеты...

- Меня не интересуют ваши мелкие споры. Расскажи мне об этом варваре и об этой женщине.

- С ними был еще один человек, один из твоих зомби-слуг.
- Вот как? Опиши мне и его!
- У него было лицо, которое подошло бы я святому. И целая куча черных пауков следовала за ним...

- Скир! Чтоб он сгорел, клянусь черными кольцами Сэта! Я сотру его кости в порошок! Нет, это слишком мягко! Я отрублю ему руки и ноги и буду использовать как подставку для ног!

В полумраке подземелья они упрямо шли по густому лабиринту проходов и тоннелей. И тут внезапно Скир остановился.

- О Боже, только не это! Он зовет меня! - Если только это было возможным, лицо Скира еще больше побелело. - Он... Он ЗНАЕТ!

- Тайный Мастер, - сказала Элаши.

- Да, - согласился Конан. - Пришла пора соляного раствора.

Женщина пустыни открыла бутылку и плеснула жидкостью на Скира. Зомби тут же одеревенел, и Конан подхватил его каменное тело, уложив на пол. Оставшиеся в живых пауки образовали полукруг вокруг тела Скира.

- Ну что ж, теперь мы должны действовать в одиночку, - сказал Конан. Пошли, нам еще надо разыскать этот крайне охраняемый докой.

Элаши кивнула.

Туэнн уже могла кое-как двигаться к тому моменту, когда Безглазые принесли ее к Нэгу. На лице колдуна застыла жуткая улыбка, которая подошла бы и демону, впивающемуся в горло жертвы.

- А-а, моя прекрасная Туэнн! Нам нужно о многом поговорить. Нам - тебе и мне.

Жрецы поставили Туэнн на ноги. Она слегка покачнулась, но устояла на ногах. Все пропало, и казалось, что надежда вот-вот оставит ее.

- Каковы намерения того дурня, о котором мне только что сказали, - Конана?

Как ни старалась Туэнн удержаться от ответа, пронизывающий взор колдуна заставил ее заговорить:

- Он... он хочет твоей смерти.

- Моей смерти? Ха! Тысячи людей желали этого до него, но где они теперь? Я жив, ну а они - на том свете.

- И все же он смог проникнуть в твой замок, не так ли?

Нэг нахмурился.

- Ты научилась говорить дерзости. Я не позволю тебе этого.

Он махнул рукой и направил на Туэнн свой острый палец. Боль раскаленной иглой прошла ее грудь. Она чуть не закричала, но сумела сдержать крик и выпрямиться.

- Это все, чего желает этот человек?

Она не могла лгать (и она хорошо знала это), но, возможно, ей удастся сказать не всю правду. Конан, без сомнения, желал многих вещей, и она, безусловно, не могла знать все его желания.

- Я не знаю всего, чего он хочет.

Это было правдой, она не солгала ему. Если бы колдун поставил вопрос иначе, она вынуждена была бы сказать ему правду, но пока у нее был небольшой контроль над тем, что она ему говорила. Нэг задумчиво подергал себя за ус. Затем он улыбнулся.

- Впрочем, это не имеет значения, - сказал он. - Через несколько минут мой замок будет

кишеть зомби. Твой герой будет схвачен и приведен сюда для развлечения. Моего, разумеется. Возможно, вы будете развлекать меня вдвоем.

Туэнн стояла, не говоря ни слова. Возможно, он оставит ее пока в покое. Надежда шевельнулась в ее сердце, почти потухшая искра надежды. Конан и Элаши были очень изобретательны. Быть может, у Туэнн еще остался маленький шанс на спасение.

- Этот Конан - один?

Туэнн было трудно, но она вынуждена была ответить:

- Нет.

- Ага. Кто с ним?

- Элаши, женщина из пустыни.

- Вот как. - На его лице снова появилась дьявольская улыбка. - Что ж, чем больше, тем лучше. И что, она тоже хочет моей смерти?

- Да.

Колдун покачал головой.

- Еще одна глупышка, будущий солдат моей армии. Ну что ж, с двумя женщинами и одним варваром мне, пожалуй, удастся придумать какое-нибудь забавное представление.

Туэнн ничего не ответила на это, но крошечная искорка надежды в ее сердце задрожала. Нэг был слишком могуществен, она чувствовала, как растекается вокруг его энергия, словно тепло от костра. Одним взмахом руки он мог бы убить обоих - и Конана, и Элаши, с такой же легкостью, как прихлопнуть надоедливое насекомое. У них был только один шанс - найти Талисман Огня и разрушить могущество Нэга, которым он так наслаждался сейчас.

Даже в самом лучшем случае их силы были явно неравны.

Глава 22

Конан чувствовал себя мясником. Они с Элаши даже не пытались теперь скрываться от врагов. Они бежали по коридорам огромного замка, изворачиваясь и резко отпрыгивая в сторону, рубя направо и налево своими мечами и прорубая себе дорогу, когда это было необходимо. Зомби не могли быть "убиты" острой сталью, но умело нанесенный сильный удар мечом мог изрядно замедлить их передвижение. Человек, ковыляющий без одной ноги, бегает куда медленнее, чем здоровый. Ну а кроме того, хороший удар мог ведь отсечь и голову. Тело без головы не имело глаз и не могло координировать свои движения, пока случайно не натыкалось на свою утраченную запчасть, а это требовало времени.

Они бежали и бежали, пока случайно не наткнулись на то, что искали. Шесть закутанных в плащи фигур стояли вдоль коридора, охраняя дверь в какое-то помещение. Это, должно быть, и есть то самое место, подумал киммериец. Безоружные жрецы бросились на вторгшихся в замок чужаков. Они были очень ловкими, эти Безглазые, но коридор был узким, так что они не могли окружить Конана и Элаши. Конан свирепо размахивал в воздухе своим мечом, рисуя смертоносные узоры. Холодная голубая сталь плясала, пронизывая теплую плоть. Он рубил и колол, подпрыгивая в воздух и отскакивая в сторону, и вскоре зарубил двух атакующих жрецов, которые оказались недостаточно быстрыми противниками. Элаши, стоя позади Конана, удерживала еще одного жреца на расстоянии своим мечом, нанеся ему несколько ран, не очень глубоких, но все же достаточных, чтобы он не стремился подойти к ней поближе. Оставшиеся три жреца плясали и подпрыгивали в воздухе, заставляя Конана крутиться и скакать, как одержимого. У киммерийца был меч и огромная сила, но Безглазые были быстрее его в движениях. И он знал, что один из них уже был мертв. Ему требовалась осторожность, чтобы не позволить этому зомби (какой же из жрецов будет им?) схватить лезвие его меча и вырвать его из рук. Кто-то сильно ударили Конана кулаком под ребра. Он крякнул и рубанул врага своим мечом. Лезвие глубоко ушло в бедро жреца, но из раны не выступило ни капли крови. А-а, вот он, этот зомби! Мертвец схватился за окровавленный клинок, но Конан резко выдернул его, отрубив зомби два пальца. Ну что ж, теперь он будет внимательней следить за этим противником. Еще один слепой жрец резко повернулся, сжав пальцы в тугой кулак и далеко выбросив вперед руку. Сильный удар был нацелен в висок Конана, но киммериец сумел увернуться, и удар пришелся в мускулистое плечо. От сотрясения задрожало и завибрировало все его тело. Позади Конана раздался крик Элаши:

- Конан! Сзади, в коридоре!

Конан метнулся к извернувшемуся жрецу и пронзил живот врага хирургически точным выпадом. Когда жрец упал на пол, на секунду задержав своих собратьев, Конан бросил быстрый взгляд назад. Кром! Целая орава мертвецов бежала в его сторону! Еще несколько секунд - и враги налетят на них!

- Дверь! - заорал Конан.

Он переступил через убитого жреца, рубанул мечом по руке слепого зомби (рука с глухим стуком отвалилась от тела) и повернулся к двери в зал. Она, разумеется, была заперта. Элаши сумела наконец проткнуть мечом своего противника. Затем она бросилась к Конану, чтобы помочь ему разделаться с оставшейся партией врагов. Приближающаяся орда зомби была уже совсем близко от них. Конан одним прыжком перелетел через узкий коридор,

попутно погрузив меч в грудь предпоследнего жреца, и, обхватив его за торс, ударил мертвым телом в закрытую дверь. Замок двери не был рассчитан на сопротивление рассвирепевшему киммерийцу. Металл заскрежетал, хрустнул, и сломанный замок повис на двери. Засов поддался, и дверь распахнулась настежь. Конан, не удержавшись на ногах, влетел в комнату. Элаши юркнула в помещение следом за ним. Прежде чем ближайший к ним зомби успел проникнуть в зал, Конан резко захлопнул дверь и ухватился за ее створки обеими руками.

- Вот он! - сказала Элаши.

Мышцы на руках и ногах Конана вздулись буграми от напряжения - он с трудом удерживал дверь, в которую ломились и молотили кулаками дюжие зомби.

- Ну так бери его! - ответил он, изо всех сил сдерживая напор на дверь. И поспеши!

Конан бросил взгляд через плечо и увидел, что Элаши бежит к хрустальному шпилю.

- Он мерзает... - колеблясь, сказала она и нерешительно коснулась ладонью Талисмана Огня.

- Мне наплевать, даже если он танцует или поет! Бери его - и быстро!

Она схватила Талисман и сжала его в кулаке.

- Он у меня, Конан.

- Отлично. А теперь иди ко мне и становись рядом. Справа от меня.

Элаши повиновалась.

- Стой наготове, - приказал Конан.

Произнеся эти слова, Конан отскочил от двери и встал рядом с Элаши. Дверь распахнулась настежь, и четверо зомби ввалились в зал. Конан схватил Элаши за руку, и, перепрыгнув через упавших зомби, они выскочили в коридор.

- Кром! - пробормотал Конан. Около пяти сотен мертвецов стояли там, ожидая их появления. Ну что ж, он встретит Крома с руками, поющими от меча, подумал киммериец. Он поднял меч высоко над головой и подготовился к бою.

- Подожди! - крикнула Элаши. Он посмотрел на нее. В обеих руках она держала Талисман, от которого исходило зеленоватое сияние. Помедлив, Элаши протянула его вперед. Зомби отшатнулись от нее. Она быстро прыгнула вперед и коснулась Талисманом одного из них. Он упал, и тело его съежилось, словно лист, брошенный в огонь.

- У неё в руках истинная Смерть, - прошептал кто-то.

При этом сообщении половина зомби повернулась и бросилась наутек. Но остальные двинулись к Конану и Элаши, уже без всякой угрозы. Они улыбались.

- Меня! - попросил один из них. - Коснись меня первого Талисманом!

- А потом меня, - сказал второй. - И да благословят тебя за это боги!

Конан недоуменно смотрел на них.

- Они хотят умереть, - тихо сказала Элаши. - Прикосновение Талисмана освободит их, и они смогут вернуться в Серые Земли.

Конан кивнул.

- Дотронься до них Талисманом. А потом мы разыщем Нэга и дотронемся до него - вот этим!

Конан сжал руками рукоять своего меча.

Ярость Нэга не имела предела.

- Талисман! Кто-то сдвинул его с места! Мое могущество исчезает!

Будучи все еще в его власти, Туэнн не удержалась все же от улыбки. Он все еще держал ее в неволе, как и многих других в замке, но колдовство, питавшее Силу Нэга, изрядно

ослабло. Колдун резко повернулся и пронзил Туэнн злобным взглядом.

- Ты! Это твой варвар сделал это!
- Надеюсь, что так, - ответила она.
- Гадина! Ты поплатишься за это!

Он снова ткнул в нее пальцем, но на этот раз Туэнн не почувствовала пронзительной боли, как прежде. Ее улыбка стала еще шире.

- Я разделаюсь с тобой потом! - Колдун повернулся и выбежал из комнаты.

Соляной раствор, которым Элаши опрыскала Скира, был, вероятно, не очень сильным, или же его было недостаточно, думал зомби. Способность двигаться вернулась в его тело, руки и ноги быстрее, чем он рассчитывал. Скир встал, и его пауки снова засуетились, занимая привычное место у его ног. Он вздохнул. Наказание Нэга за его фокусы будет мучительным, в этом он был уверен. Но... Подожди-ка! Зов Нэга исчез! Что же произошло? Скир все еще чувствовал силу и могущество колдуна, он все еще оставался его рабом, но, судя по всему, Нэг был изрядно занят чем-то, потому что зомби не чувствовал больше его мысленного приказа. Это было очень странно. Скир никогда не тратил время на пустые размышления. Ему нужно было поскорее добраться до Талисмана - это он знал наверняка.

Конан и Элаши шли по коридору, оставляя за собой кучи тел, лежащих на каменном полу. Многие зомби шли к ним, протягивая руки, стараясь поскорее коснуться Талисмана. Конан подумал, что ему больше подошло бы название Талисман Смерти. Другие зомби, однако, бежали от них, едва почувствовав Силу и Энергию Талисмана. Конан не знал, нужно ли непосредственное прикосновение Талисмана к телу зомби. Он подозревал, что в этом не было необходимости, но киммериец понятия не имел, как им пользоваться, да в общем это было и к лучшему. Такого рода могущество было очень опасным, и им легко было бы соблазниться. Для человека лучше всего не поддаваться на подобные приманки...

Они продолжали идти по коридору, два единственных живых человека в замке, отпуская на свободу, к истинной Смерти, всех тех, кто желал ее.

Нэг быстро бежал по коридору, и гнев наполнял его черное нечеловеческое сердце. Он отыщет этого варвара и обратит на него Смертоносный Взор, так что этот глупец превратится в пепел! Нарушение его планов больше чем просто раздражало его, это была атака на него, на само его существование! Он не для того прожил все эти долгие годы, планируя и интригую ради своей цели, чтобы в последнюю минуту быть остановленным каким-то ВАРВАРОМ!

Скир, сопровождаемый пауками, достиг хрустального зала Нэга. Тела, лежавшие вповалку на полу, в некоторых местах образовывали чуть ли не завалы, и ему приходилось перелезать через них, чтобы добраться до комнаты, где уже не было магического Талисмана. Итак, Конан и женщина сумели сломить могучую защиту Нэга. Невероятно!

Он пошел по тропе, отмеченной трупами, некоторые из которых были уже не больше чем горсткой сухих костей. Стоило Истинной Смерти коснуться их, как чары Нэга исчезали и разложение вступало в свои права. Эта мысль не слишком радовала Скира, тем более что такая же участь ожидала и его. Быть может, если Нэг окончательно потеряет над ним власть, он сумеет приспособиться к жизни (или, точнее, к не-жизни). Он, может быть, найдет что-нибудь, что заменит ему женщин и дурманящую травку. Что именно, он не знал, но надеялся в конце концов узнать. Но сложность состояла в том, что Нэг должен был быть убит, Скир же намеревался остаться в том же состоянии, что и сейчас. А это нелегко было сделать. Скир поспешил вперед, стараясь поскорее найти Конана и Элаши. Пауки ползли следом за ним,

перебираясь через тела зомби и явно не проявляя к ним ни малейшего интереса.

Гобелены, когда-то яркие, висели на стенах в центральном зале замка, где в былые времена проходили пиры и встречи знати. Зал был настолько большим, что в нем свободно могло бы разместиться сто человек. Года обесцветили краски на занавесях и гобеленах, целые горы пыли и паутины покрывали длинный стол, стоящий посередине приемного зала. Почти постоянный дождь должен был начаться примерно через час, но пока в зале было еще достаточно света, чтобы видеть все помещение ясно и отчетливо.

Нэг вошел в Центральный Зал через Южные Двери. И именно в этот момент Конан и Элаши вошли в зал через двери с севера. Скир подошел к ним сзади. Его тарантулы по-прежнему следовали за ним. Все четверо замерли.

- Итак, - сказал Нэг, - Ты являешься причиной моего раздражения.

- Да, - ответил Конан, подняв свой меч. - А ты являешься тем, кто послужил причиной смерти моего друга?

- Я послужил причиной многих смертей, варвар. Я - тот, кто идет и действует со смертью рука об руку.

- Мой отец был среди твоих жертв, - проговорила Элаши.

Нэг засмеялся.

- А ты, Скир? У тебя что, тоже есть какие-то жалобы?

Скир заколебался и не ответил. Если Нэг победит...

- А впрочем, неважно, - сказал Нэг. - Ты предал меня и заслужил мой гнев. Когда эти двое умрут, я займусь тобой.

Скир почувствовал, как его желудок сводит от страха.

Конан встал в боевую позицию, уперся ногами в пол и поднял меч над головой. Он начал приближаться к колдуна короткими пружинистыми шагами. Нэг наблюдал за ним, скрестив на груди руки. Элаши подняла свою саблю и тоже двинулась к колдуна. Тот презрительно поднял одну бровь. Конан видел, что у его противника не было никакого оружия, по крайней мере такого, какое можно было бы потрогать руками. Обычно ему не нравилась мысль зарубить безоружного человека, но Нэга едва ли можно было считать обычным человеком. Быстрая чистая смерть была слишком хороша для него, но это было в характере Конана: если ему и приходилось убивать врага, он делал это быстро, никогда не прибегая к пыткам, - это было ниже его достоинства.

Когда киммериец подошел к колдуна на расстояние хорошего прыжка, Нэг поднял руку и направил на Конана сжатые в кулак пальцы.

- Мои глаза, - сказал он.

Не задумываясь, Конан машинально взглянул на него... И не смог отвести взор. Глаза Нэга, казалось, вращались во все стороны, и искры из них пронзали Конана острыми кинжалами. Внезапно киммериец почувствовал, что его колени ослабели и подгибаются, а руки утратили силу. Меч опустился. Конану казалось, что он ступает по густой, липкой грязи...

В этот миг Элаши метнулась к колдуна и подняла свою короткую саблю, намереваясь раскроить ему череп. Нэг на мгновение оторвал взгляд от Конана и перевел его на женщину. Она остановилась, словно ударившись о тугую резиновую стену. Сабля выпала из ее рук, и она осела на пол, закрыв обеими руками глаза и тихо всхлипывая. Конан почувствовал, что часть его былой силы вернулась к нему, и снова собрался с силами, чтобы прыгнуть на колдуна. Нэг снова перевел горящий взор на киммерийца, и слабость обволокла его, как

тяжелое одеяло. Поднимать наковальню в лавке купца в Опкофарде было пустяком по сравнению с тем, чтобы просто держать глаза открытыми. Если бы он только мог лечь на пол и отдохнуть секунду, то потом он сумел бы справиться с этим ублюдком...

- Не спи! - крикнул Скир. - Это Смертельный Взор! Если ты сейчас заснешь, то больше уже не проснешься!

Нэг улыбнулся и посмотрел на Скира.

- С меня достаточно твоих измен, Скир!

Произнеся эти слова, Нэг махнул обеими руками в сторону зомби, словно бросая в него горсти пыли. Конану удалось бросить быстрый взгляд в ту сторону. Скир застонал и начал съеживаться. Через несколько секунд он живо напоминал виноград, слишком долго пролежавший на солнце. Стон вырвался из груди Скира и тут же оборвался, когда он упал на каменные плиты пола. Его кожа потемнела и съежилась, как старый пергамент, плоть, казалось, таяла под ней, и через несколько мгновений там, где только что упал зомби" лежал лишь высохший как мумия скелет. Пауки окружили труп Скира, возбужденно бегая взад и вперед.

- А теперь, - сказал Нэг, - пора покончить с этим неприятным делом.

Он снова повернулся к Конану. Киммериец отчаянно боролся, стараясь сделать последние два шага, отделявшие его от Нэга. Он сделал один шаг и остановился, словно его тело налито было свинцом. Он не мог сдвинуться с места. Он слышал, как Элаши тихо заплакала за его спиной, и он сожалел, что ей придется умереть, но он ничего не мог сделать. Он не хотел сдаваться, но он не... мог... сдвинуться с этого... места.

Нэг громко вскрикнул.

Конан тряхнул головой, и колдовство, удерживающее его, слегка рассеялось. Это были пауки. Они атаковали Нэга. Он бил их ладонями, стряхивая с себя, но те, кто не был убит, снова бросались на него со всех сторон, кусая его везде, где удавалось. Когда Скир упал, замешательство пауков закончилось. Скир был мертв, но его жизненная сила каким-то образом, казалось, перешла к Нэгу. А Нэг был жив. Теперь пауки могли выполнить свое предназначение, проклятие Шез, и они это сделали. Конан поднял меч. Он весил больше каменного валуна! Киммериец медленно передвинул ступню вперед и сдвинулся на сантиметр. Его ноги были словно прикованы к полу...

- Умрите! - крикнул Нэг.

Пауки отвалились от него, падая на пол кверху лапами. Конан продолжал свое медленное продвижение вперед, словно толкая перед собой гору... Нэг перевел взгляд с дергающихся пауков на Конана.

- Не-е-ет!!! - Он резко поднял правую руку. Конан сжался в тугой комок мышц и со всей силы, какая у него еще оставалась, опустил свой меч... Острый клинок опустился на голову Нэга, аккуратно разделив ее на две половины. Звук от удара меча по кости был заглушен внезапным порывом вонючего воздуха, с шумом вырвавшегося из черепа колдуна. Запах заставил Конана поперхнуться и, уронив меч, упасть на колени. В зал ворвался ветер, поднявший целые кучи пыли с гобеленов и тяжелых занавесей. Пыльный вихрь почти ослепил киммерийца. Конан потер глаза кулаком.

Когда пыль улеглась, на полу рядом с Конаном была лишь лужица разложившейся плоти - маслянистой черно-красной жидкости, сочившейся сквозь щели в плитках пола.

Нэга Ужасного не стало.

Глава 23

В забытой богами маленькой деревушке, далеко на севере, внезапно раздался громкий крик, когда тысячи мертвецов-зомби испустили вразнобой радостный крик.

В эту минуту они обрели освобождение.

В маленькой комнатке, личных покоях колдуна, Конан и Элаши нашли Туэнн, полностью освободившуюся от чар колдуна. Обе женщины заплакали от радости, и Конан вынужден был признать, что и он был очень рад видеть девушку-зомби, не говоря уже о том, что он был более чем счастлив тем, что остался в живых.

- Вы убили его, - сказала Туэнн.

- Конан убил его, - уточнила Элаши. - С помощью Скировых пауков, как ни странно.

Она рассказала Туэнн, как прошла последняя битва с Нэгом. Когда Элаши закончила свой рассказ, Туэнн улыбнулась.

- Храбрый человек наш Конан.

Обе женщины одарили киммерийца своими лучшими улыбками.

- А что нам теперь делать? - спросил Конан, внезапно почувствовав неловкость.

- Мы должны использовать Талисман, чтобы освободить всех зомби, - ответила Туэнн. - Вы мне поможете? Я не могу сама коснуться Талисмана.

- Ну конечно, - сказала Элаши.

Женщины отошли в сторону и зашептались с таинственным видом. Конан поглядывал на них, одновременно следя, чтобы не появились какие-нибудь неожиданные враги, которые могли все еще шнырять в замке или вокруг него. Ну и зловонное же место, подумал Конан. Запах, пропитавший все вокруг, заставил бы обрадоваться даже ароматам мясобойни. Вряд ли стоит вдыхать эти ядовитые испарения...

- Нам лучше выйти наружу, - сказала Туэнн.

- Да.

Все трое перешли по опущенному подвесному мосту на другую сторону рва. Очутившись на чистом воздухе, они повернулись и посмотрели на замок. Судя по всему, там не осталось никого - ни живых, ни мертвых.

- Держите Талисман крепко обеими руками, - сказала Туэнн.

Она жестом показала, как именно нужно держать Талисман, и Элаши взяла его в ладони.

- Да. А теперь произносите следом за мной: Кводне-сакт...

- Кводне-сакт...

- Сабидан-мон-отерит.

- Сабидан-мон-отерит, - закончила Элаши. Внутри замка прогремел громовой раскат. Небо над ними, казалось, посветлело. Нет, оно ДЕЙСТВИТЕЛЬНО стало светлее! Словно на небе зажглось новое солнце... Конан моргнул от яркой вспышки. Огненный шар вспыхнул тысячей ослепительных огней, словно некий художник оживил солнце на холсте. Так же внезапно, как и появилось, сияние угасло.

Тайный Мастер, неутомимо шагавший по дороге рядом с Брутом (с которым он имел теперь куда больше общего), увидел, как его приятеля поразил луч яркого света. Брут исчез. Еще через секунду огненное копье вонзилось в тело Тайного Мастера. Оба они умерли

наконец Истинной Смертью.

Мейло, жрец из монастыря Суддах-Облатов, присоединился к своим предкам в Серых Землях.

По всей округе зомби, выхваченные из загробной жизни колдовством Нэга, возвращались назад. В безымянной деревушке тысячи зомби упали на землю, словно марионетки с перерезанными веревочками. Они обрели Истинную Смерть и покой.

Стоя неподалеку от замка, Туэнн говорила с Элаши.

- Ты не могла бы завернуть Талисман в кусок ткани?

Элаши уложила Талисман в сумку и передала ее зомби.

- Спасибо. Моя близость к Талисману, как это ни странно, защитила меня от его воздействия. - Она взяла сумку в руки. - Я коснусь его руками. Вон там я вижу красивую рощу. Я думаю, мне лучше будет сделать это там.

Элаши тихо заплакала.

- Так ли это необходимо? Я... Я так привязалась к тебе... - Она бросила взгляд на Конана, и он согласно- кивнул.

- Подойдите ко мне, - мягко сказала Туэнн. Когда Конан и Элаши приблизились, она обняла их и крепко прижала к себе. - Вы были для меня друзьями и возлюбленными, - сказала она, - и я запомню вас на всю Вечность. Но я должна идти. Мое время истекло уже сто лет назад.

Слезы сильнее заструились по красивому лицу Элаши. Конан на секунду отвернулся, чтобы смахнуть что-то, попавшее ему в глаз. Элаши спросила:

- Ты хочешь, чтобы мы... чтобы мы?..

- Нет, - сказала Туэнн. - Мне бы хотелось, чтобы вы запомнили меня такой, какая я сейчас. Все произойдет очень быстро, и от меня останется совсем немного - после ста лет смерти...

Конан потер свой глаз кулаком. Пыль, должно быть.

- Желаю вам счастливого пути. Прощайте, --сказала Туэнн. Она повернулась и пошла к маленькой роще, которую выбрала для себя. Элаши с печалью смотрела ей вслед, пока Конан не тронул ее мягким локоть.

- Что ты хочешь, Конан?

- Ей хотелось побывать одной в эту минуту. Нам нужно дать ей это право.

Элаши повернулась к киммерийцу и уткнулась лицом в его грудь.

- Ты все еще хочешь получить свой Талисман? Я могу подобрать его для тебя, после того как Туэнн...

- Нет, пусть он покоится вместе с ней. Лучше, если мы запомним ее такой, какой она была.

- Да.

Они пошли в сторону от рва, и Конан чувствовал неловкость, объяснить которую он был не в состоянии.

- Что ты собираешься теперь делать? - спросил Конан Элаши.

- Я вернусь в пустыню, к своим, - ответила девушка. - Я должна отчитаться в том, что произошло, перед моими братьями и дядьями. А каковы твои планы?

Конан пожал плечами.

- Я собирался в Замору, когда началась вся эта история.- Не вижу никакого основания отказываться от этого намерения теперь.

- Если не возражаешь, мы можем путешествовать вместе - пока я не поверну к югу.

Знаешь, я внезапно почувствовала себя очень одинокой.

- Конечно, Элаши, - ответил Конан. - Пойдем вместе - почему бы и нет?

Они повернулись и зашагали прочь от мертвого замка, и ни один из них не обернулся в сторону маленькой тихой рощицы.